

7-й годъ изданія.

Вѣстникъ Теософіи

РЕЛИГІОЗНО-ФИЛОСОФСКО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Satyât Nâsti Paro Dharmah

(Нѣтъ религіи выше истины).

---

7 сентября.

ПЕТРОГРАДЪ.

№ 9.

1914.

Свѣдѣнія о Теософическомъ Обществѣ.

Теософическое Общество было основано 17 Ноября 1875 г. въ Нью-Іоркѣ Еленой Петровной Блаватской и Генри Олькоттомъ. Въ 1876 г. центръ его былъ перенесенъ въ Индію, въ Мадрасъ, гдѣ Теософическимъ Обществомъ былъ пріобрѣтенъ домъ (въ Адіарѣ, предмѣстьѣ Мадраса), служащій съ тѣхъ поръ мѣстопребываніемъ Президента Общества. Въ немъ имѣется богатѣйшая библіотека, въ которой въ теченіе 30 лѣтъ собирались книги и рѣдкія рукописи по вопросамъ эзотеризма религій, по вопросамъ философіи и оккультныхъ наукъ.

Основатели Теософическаго Общества задались цѣлью сдѣлать доступной древнюю литературу, въ которой хранятся духовныя истины величайшей цѣнности для человѣчества. Общество основано въ духѣ широкой терпимости. Цѣли Общества выражаются въ трехъ параграфахъ его Устава:

1) Основать ядро международнаго братства безъ различія расы, вѣры, пола, касты и т. п.

2) Поощрять сравнительное изученіе религій, философій и наукъ.

3) Изслѣдовать необъясненные законы природы и скрытыя силы человѣка.

Члены Общества сохраняютъ полную свободу религіозныхъ убѣжденій и, вступая въ Общество, должны обѣщать такую же терпимость по отношенію ко всякому иному убѣжденію и вѣрованію. Общество образуется изъ ищущихъ истины, изъ людей, принадлежащихъ ко всѣмъ религіямъ или совсѣмъ не имѣющихъ религіи. Связь ихъ состоитъ не въ общихъ вѣрованіяхъ, а въ общемъ стремленіи къ Истинѣ. Терпимость вытекаетъ естественно изъ убѣжденія, что Теософія есть совокупность духовныхъ истинъ, которыя лежатъ въ основѣ всѣхъ религій, не будучи въ исключительномъ владѣніи ни одной. Она даетъ философію, освѣщающую смыслъ жизни и дающую познаніе законовъ психическихъ и духовныхъ. Она ставитъ смерть на свое истинное мѣсто, какъ одинъ изъ мимолетныхъ инцидентовъ безконечной жизни, раскрывая путь къ болѣе полному и свѣтлому существованію. Она возвращаетъ міру духовное вѣдѣніе, изучая человѣка какъ духовную сущность, а тѣло и умъ его—какъ орудія и слугъ этой сущности. Она раскрываетъ болѣе глубокое значеніе Св. Писаній и религіозныхъ ученій и, такимъ образомъ, оправдываетъ религію въ глазахъ разума съ такой же силой, съ какой всегда оправдываетъ ее интуиція.

7-й годъ изданія.

ВѢСТНИКЪ ТЕОСОФІИ

РЕЛИГІОЗНО-ФИЛОСОФСКО-
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Satyât Nâsti Paro Dharmah

(Нѣтъ религіи выше истины).

---

7 сентября.

ПЕТРОГРАДЪ.

№ 9.

1914.

Тип. В. М. Вольфа, Петроградъ, В. О.. Волховской, 4.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ

на религіозно-философско-научный журналъ

„ВѢСТНИКЪ ТЕОСОФІИ"

СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) статьи какъ оригинальныя, такъ и переводныя по теософіи, по сравнительному изученію религій, оккультизму, изслѣдованію психическихъ силъ, скрытыхъ въ природѣ и въ человѣкѣ, по психологіи и др. отраслямъ знанія;
2) свѣдѣнія о теософическомъ движеніи въ Россіи и за границей и о другихъ родственныхъ духовныхъ и общественныхъ движеніяхъ;
3) біографіи выдающихся представителей теософическаго міросозерцанія и общественныхъ дѣятелей;
4) художественно-литературный отдѣлъ, какъ отраженіе въ искусствѣ теософическаго міросозерцанія;
5) отзывы о книгахъ, поступающихъ въ Редакцію журнала, по вопросамъ теософіи, психологіи и др.;
6) справочный отдѣлъ, вопросы и отвѣты на вопросы подписчиковъ.

Журналъ выходитъ 7-го числа каждаго мѣсяца, книжками въ форматѣ in⁰, не менѣе пяти печатныхъ листовъ каждая, подъ редакціей **А. А. Каменской** и **Ц. Л. Гельмбольдтъ**, при участіи г-жи **А. Безантъ**, *Alba, П. Н. Батюшкова, Н. Броницкой, А. Ф. Вельцъ, К. Н. Вендъ, М. Ф. Гардениной, А. В. Гардеръ, Н. К. Гернетъ, А. Л. Даны, М. А. Каменской, Е М. Кузьмина. В. М. Лалетина, К. К. Латынина, Н. П. Лихачевой, Ю. Ф, Львовой, И. В. Манціарли, А. Г. Молокина, В. А. Молокиной, В. А. Меркурьевой, Н. П. Павлиновой, Е. Ф. Писаревой (Е. П.), В. П. Пушкиной, В. И. Рудичъ. М. М. Самохвалова, М. К. Станюковичъ, Д. В. Страндена, С. В. Татариновой, П. И. Тимофеевскаго, Н. А. Трофименко, А. В. Унковской, П. Д. Успенскаго, О. М, Фаминцыной, М. А. Федоровой, Н. И. Эрасси, Эссель* и др.

Въ теченіе года предполагается помѣстить нижеслѣдующія статьи: „Эволюція Символизма" **Е. П. Блаватской** (Извлеченіе изъ *Тайной Доктрины*), „нѣсколько *Упанишадъ*", „Ученіе Сердца" и „Строеніе Космоса" **А. Безантъ**, „Оккультныя силы", **Ч. Ледбитера**, „О Мистеріяхъ", д-ра **Р. Штейнера**, „Во имя Его", **Джинараджадаза**, „Письма о музыкѣ", **А. Унковской** и др. **П. Д. Успенскимъ** обѣщаны „Письма съ дороги" (Египетъ и Индія). Кромѣ того пойдетъ рядъ оригинальныхъ статей сотрудниковъ Редакціи по вопросамъ сравнительнаго изученія религій, педагогики, философіи, искусства и друг. отдѣламъ. Содержаніе **Эволюціи Символизма:** Лотосъ, Лунные символы, Змѣй и Драконъ, Космическіе боги, Четыре стихіи, Оккультная и современная наука.

Въ теченіе двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюнь и іюль) журналъ не выходитъ.

Цѣна **6** руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой въ предѣлахъ Россійской Имперіи. Допускается разсрочка за ½ — **3** руб. **50** коп., за 3 мѣсяца — **2** руб. **20** к. Отдѣльный № **75** к. За перемѣну адреса городского на городской — **20** к., на иногородній и обратно иногородняго на городской—**50** к.

Подписка за границу принимается только годовая; цѣна **10** руб.

Подписка для иногороднихъ **только черезъ Контору Редакціи.**

Городская подписка принимается въ Конторѣ Редакціи (СПБ. Ивановская, 22, кв. 24) ежедневно, кромѣ субботъ и праздничныхъ дней, отъ 2—4 час. дня, а также во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ. Годовая подписка въ разсрочку безъ повышенія цѣны допускается только **до 1 Января 1914 года.**

По дѣламъ редакціи издательница принимаетъ лично по средамъ отъ 4—5 час. дня.

От Редакціи журнала „Вѣстникъ Теософіи“.

По независящимъ отъ Редакціи обстоятельствамъ изданіе „Тайной Доктрины“ Е. П. Блаватской **откладывается**. Лица, подписавшіяся на „Тайную Доктрину“ и желающія немедленно получить подписныя деньги, благоволятъ сообщить Редакціи свои точные адреса.

Въ виду недостатка краткихъ популярныхъ руководствъ по основнымъ вопросамъ Теософіи, намѣченъ къ изданію рядъ брошюръ, излагающихъ въ сжатой, общедоступной формѣ основныя положенія Теософіи. Въ настоящее время вышли изъ печати пять первыхъ брошюръ: № 1. „Человѣкъ и его видимый и невидимый составъ“ № 2. „Законъ причинъ и послѣдствій“ (Карма). № 3. Перевоплощеніе. № 4. Сила мысли. № 5. Законы высшей жизни. № 6. Жизнь послѣ смерти. Что такое Теософія?

Статьи, присылаемыя для напечатанія въ „Вѣстникѣ Теософіи“, подлежатъ, въ случаѣ надобности, сокращеніямъ и исправленіямъ. Рукописи должны быть написаны четко и на одной сторонѣ листа. Рукописи, не востребованныя въ теченіе трехмѣсячнаго срока, уничтожаются.

Во избѣжаніе недоразумѣній съ доставкою журнала, Редакція проситъ гг. подписчиковъ заблаговременно **сообщать ей о перемѣнѣ ихъ адресовъ, не позже перваго числа каждаго мѣсяца**.

Заявленія о неполученіи очереднаго № должны быть дѣлаемы не позже полученія слѣдующей книжки журнала, такъ какъ жалобы, заявляемыя по истеченіи этого срока, экспедиція городского почтамта оставляетъ безъ разсмотрѣнія.

„Вѣстникъ Теософіи“ за 1909, 1910, 1911, 1912 и 1913 года имѣются для продажи въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ. **Цѣна** съ пересылкой по **7** рублей за каждый годъ.

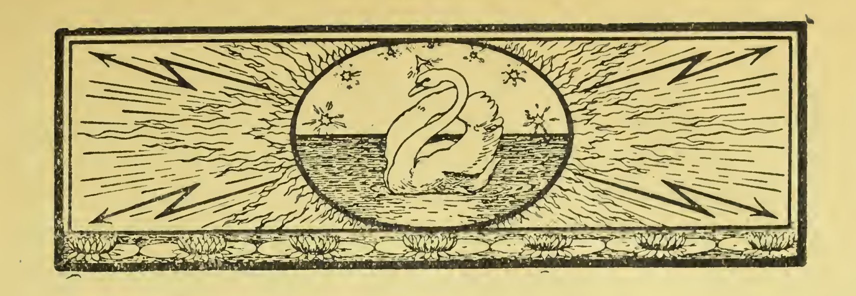
СОДЕРЖАНІЕ

сентябрьской книжки „Вѣстника Теософіи“.

стр.

SOMMAIRE DU № DE SEPETMBRE.

Pages.

На сторожевомъ посту.

Бездна бездну призываетъ голосомъ водопадовъ
Твоихъ; всѣ воды Твои прошли надо мною.

Псаломъ 41, 8.

Всего 6 недѣль прошло съ момента начала войны, а кажется, что цѣлые вѣка прошли, столько за это время продумано и пережито, столько важнаго каждый день совершается... Неузнаваема стала Русь: углубилось народное сознаніе, сплотились всѣ партіи и народности, пробудился духъ истиннаго братства и все это совершилось въ годину грознаго испытанія, когда кровавый туманъ поднялся надъ Европой и грохотъ пушекъ сталъ какъ бы непрерывнымъ...

Историческое засѣданіе Думы, отрезвленіе народа, манифестъ Верховнаго Главнокомандующаго Полякамъ, объединеніе всѣхъ общественныхъ организацій на помощь общему Дѣлу, вся эта захватывающая работа духа сверкаетъ ослѣпительными зарницами среди разыгравшейся бури и столько красоты въ этихъ зарницахъ, столько проникновеннаго свѣта, что въ нихъ тонутъ тѣни нависшихъ грозовыхъ тучъ и сквозь грохотъ пушекъ уже слышатся тихіе торжественные звуки надвигающейся Зари... Чуткія сердца уловили голоса этихъ предразсвѣтныхъ вѣстниковъ и передали ихъ намъ въ печати. Никогда не было такъ отрадно читать газеты, никогда не было столько глубокихъ и свѣтлыхъ статей, не чувствовалось такъ сильно въ прессѣ вѣяніе новаго духа. Въ особенности это ярко выразилось въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ", этого истиннаго рыцаря печати, всегда такъ неуклонно

стоявшаго на стражѣ чести и правды. На ихъ страницахъ мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ вдохновенныхъ статей, указывающихъ истинный смыслъ этой войны и призывающихъ всѣхъ къ бодрствованію и къ подвигу.

„День за днемъ падаютъ жертвы на полѣ брани, говоритъ кн. Г. Львовъ *), а грудь наша напрягается, сердце ширится. Готовься же, Русь святая! Готовься великими испытаніями къ разрѣшенію великихъ задачъ. Готовь душу свою, вынеси изъ нея соръ, омой ее чистой слезой духовнаго покаянія, очисти ее искренней жертвой святой правды и со свѣтлой душой и въ праздничной одеждѣ жди радостнаго воскресенія!“.

„Изъ всѣхъ событій, совершившихся за эти великіе историческіе дни, самое крупное, безспорно — тотъ *духовный* переворотъ, который мы пережили... Въ первый разъ послѣ многихъ лѣтъ мы увидѣли *единую*, *цѣлостную* Россію“ — говоритъ кн. Е. Трубецкой.

... Далѣе онъ пишетъ:

„Открывается великая тайна нашего національнаго бытія... Россія обрѣтаетъ свое духовное единство и цѣлость въ освободительной войнѣ. Именно тогда она исцѣляется, когда она, забывая о себѣ, служитъ *общечеловѣческому* дѣлу культуры: именно тогда, когда она освобождаетъ другихъ,—она стоитъ на вершинѣ собственнаго своего могущества и величія... Россія никогда не вдохновлялась служеніемъ голому національному интересу... Чтобы отдаться чувству любви къ родинѣ, намъ нужно знать, чему она служитъ, какое дѣло она дѣлаетъ. И намъ нужно вѣрить въ святость этого дѣла, намъ нужно сознавать его правоту. Намъ нужна цѣль, которая бы поднимала наше народное дѣло надъ національнымъ эгоизмомъ.

...Сверхнародный, сверхпартійный смыслъ настоящей войны,— вотъ что составляетъ силу Россіи, славянъ и ихъ союзниковъ... Чтобы побѣдить, нужно прежде всего сохранить этотъ смыслъ, который объединяетъ народы вокругъ нашего знамени“.

„По всей Россіи, говоритъ **) гр. А. Толстой, пролетѣлъ трагическій духъ. Все преходящее: борьба партій, личная жизнь, настроенія, неустройство, упоительная наша, отлично разработанная литературой неврастенія,—все отошло какъ море отъ береговъ; и то, непроявленное, смутное ядро новой культуры,

---

*) „Русскія Вѣд.“, №№ 181 и 194.

**) Русск. Вѣд., № 178.

сердце наше, воля наша, спокойствіе наше, то, что выведетъ насъ, а быть можетъ и остальные народы, изъ желѣзнаго туника, оторветъ отъ механической, берлинскаго издѣлія, зажигалки для папиросъ, обнажилось впервые. Въ одинъ день пролетѣлъ надъ страной трагическій духъ,—духъ спокойствія и пониманія роковыхъ, міровыхъ задачъ... У насъ въ Россіи не пробуждается, а можетъ быть, впервые возникаетъ, утверждается въ сознаніи у всѣхъ, отъ Петрограда до мужицкой некрытой избы, идея единаго цѣлаго, единой культуры".

Въ „Русскомъ Словѣ" мы читаемъ:

„Ни къ какимъ націямъ въ мірѣ мы не питаемъ и не можемъ питать злобы и ненависти *), ни у кого мы не оспариваемъ теплаго мѣста подъ солнцемъ. Въ частности русскіе люди привыкли глубоко преклоняться предъ геніемъ великой нѣмецкой націи, давшей міру величайшія сокровища науки и дивные образцы одухотвореннаго искусства"...

Въ другой передовой статьѣ **), мы читаемъ: „Мы будемъ бороться за свѣтлое будущее всего человѣчества, за уничтоженіе чудовищнаго гнѣзда милитаризма и за освобожденіе нѣмецкаго народа отъ ига тупого юнкерства. И кому суждено пережить эту величайшую эру всемірной исторіи, тотъ увидитъ осуществленіе самыхъ пылкихъ мечтаній о братствѣ народовъ и о царствѣ мира, правды и любви. Если когда-либо свѣтъ возсіяетъ міру съ Востока, то или теперь, или никогда"...

По истинѣ, надъ нами прошли „воды Господа", омыли наши страсти и грѣхи, исцѣлили немощи наши и пробудили въ насъ сознаніе нашего истиннаго, божественнаго назначенія. Только въ очищенномъ и просвѣтленномъ сердцѣ народа можетъ такъ громко говорить интуиція.

* * *

„Воды Господа" по видимому прошли надъ всѣмъ міромъ, такъ встрепенулись народы и такъ сознательно потянулись они къ свѣту. И на Югѣ, и на Сѣверѣ, и на Востокѣ, и на Западѣ, всѣ спѣшатъ заявить о своей полной готовности пожертвовать всѣмъ, что имѣютъ, чтобы придти на помощь культурному міру и отстоять его право на мирное существованіе и свободное

*) „Русское Слово": Августъ, „Историческій моментъ".
**) „Русское Слово": Августъ, „Великій подвигъ".

строительство. Изъ Канады, Австраліи и Индіи ѣдутъ въ Европу корабли полные доблестныхъ кшатрія. Японія уже активно выступила. Черная раса и даже наиболѣе отставшія народности Африки не остались глухими къ голосу правды. Изъ Капской колоніи 5000 кафровъ и Зулусовъ отправились добровольцами во Францію. По вѣрному выраженію Русскаго Слова *): „Великіе идеалы свободы и братской любви, не знающіе ни расовыхъ преградъ, ни соціальныхъ предразсудковъ, сковываютъ все цивилизованное человѣчество въ одну общую семью“...

* * *

Въ нашей великой родинѣ много разныхъ народностей и вѣроисповѣданій; есть и люди различныхъ расъ. Много вѣковъ они враждовали между собою и много накопилось у всѣхъ горечи и скорбныхъ недоумѣній, но вотъ—сверкнула молнія, прогремѣлъ громъ, разразилась буря и тѣ-же небесныя воды горныхъ „водопадовъ„ прошли потоками по скорбнымъ сердцамъ, и раны закрылись, личныя страданія забылись, и души воспрянули и стали быстро рости въ пониманіи и любви, какъ ростетъ окаменѣвшая отъ зноя природа послѣ благодатнаго лѣтняго дождя. Въ знаменитомъ историческомъ засѣданіи Государственной Думы одна за другою высказывались народности и всѣ говорили одно, всѣ сливали свои голоса въ общемъ, прекрасномъ хорѣ. И начались патріотическія манифестаціи по всей Россіи и манифестанты разныхъ національныхъ группъ встрѣчаются на улицахъ при звукахъ русскаго гимна и радостно братуются.

Впереди одной такой манифестаціи несли большой плакатъ съ надписью на еврейскомъ и русскомъ языкахъ: „Всѣ въ единеніи. Нѣтъ эллина. Нѣтъ іудея“.

Въ газетахъ появились статьи представителей разныхъ народностей, разъясняющія настроеніе своихъ національныхъ группъ. Среди такихъ замѣтокъ нельзя не отмѣтить яркую статью А. Трайнина: „За Чертой“ **).

„Великія испытанія, говоритъ авторъ, обнажаютъ душу народа, и явственно выступаютъ въ эти тяжелые дни сокрытые изгибы народной психики, народныхъ чувствъ и упованій. Еврейскій народъ встрепенулся и ожилъ. Куда устремились его взоры

---

*) 22 Августа, с. г., „Судьба Парижа“.

**) Русскія Вѣдомости, № 188.

и помыслы?.. Въ широкихъ народныхъ массахъ, въ милліонахъ населяющихъ Россію евреевъ, заглушая обиды пережитаго и отошедшаго, неустанно звучитъ одинъ призывъ—на помощь родинѣ. Испившіе до дна чашу униженій, евреи съ гордо поднятой головой, съ сердцемъ, открытымъ для любви и забвенія, несутъ свои жертвы...

Въ массовомъ одушевленіи милліоновъ евреевъ, сказалась вѣками затаенная и мгновенно вспыхнувшая любовь къ великой отчизнѣ Россіи. Есть чувство горше національной угнетенности: это—чувство людей, преданныхъ родинѣ, но родиной не признаваемыхъ. Любить отчизну той глубокой и загадочной любовью, которая не помнитъ униженій, ибо не умѣетъ разсуждать, и таитъ въ себѣ эту любовь изъ боязни на каждомъ перекресткѣ услышать презрительный окрикъ — вотъ обида больнѣе національныхъ ограниченій и процентныхъ нормъ. Но настали дни тяжкихъ испытаній. Россія требуетъ жертвъ. И голосъ притихшей, въ глубины народныхъ сердецъ загнанной любви зазвучалъ съ непривычной прямотой, въ радости воодушевленія... Когда въ разныхъ концахъ Россіи, встрѣчаясь, сливались въ общемъ порывѣ русскіе и еврейскіе манифестанты, казалось, это—символъ грядущаго объединенія. Когда въ Калишѣ нѣмецкій маіоръ Прейскеръ взялъ заложниками русскаго священника, польскаго ксендза и еврейскаго раввина, казалось, самъ врагъ куетъ братство единой Россіи. Среди раздоровъ, раздѣляющихъ народы, въ нѣдрахъ войны, подымающей человѣка на чедовѣка, рождается новая связь людей и націй. Живая, единымъ связанная и единымъ воодушевленная Россія начинаетъ новый путь“...

Такія статьи указываютъ, какія сокровища любви таитъ въ себѣ душа каждой народности и какимъ благословеніемъ для Россіи будетъ ея родственная связь со столькими различными племенами и народами.

* * *

Много прекрасныхъ статей посвящено Польшѣ и ея грядущему возрожденію. Манифестъ Верховнаго Главнокомандующаго разверзъ всѣ уста, и съ радостью привѣтствуетъ Россія этотъ благородный и мудрый шагъ, нашедшій себѣ ликующій откликъ въ каждомъ русскомъ сердцѣ.

Прекрасно выражаетъ это общее настроеніе стихотвореніе В. Брюсова:

ПОЛЬШѢ.

Орелъ одноплеменный!
... Вѣрь слову русскаго народа:
Твой пеплъ мы свято сбережемъ,
И наша общая свобода,
Какъ фениксъ, возродится въ немъ.

Ѳ. Тютчевъ.

Провидецъ! Стихъ твой осужденный
Не наше ль время прозрѣвалъ,
Когда «орелъ одноплеменный»
Напрасно крылья расширялъ!
Сны, что тебѣ туманно снились,
Предстали намъ воплощены
И вѣщимъ свѣтомъ озарились
Въ багровомъ заревѣ войны.
Опять роднаго намъ народа
Мы стали братьями,—и вотъ
Та «наша общая свобода,
Какъ фениксъ», правитъ свой полетъ.
А ты, народъ скорбей и вѣры,
Подъявшій вмѣстѣ съ нами брань,
Услышь у гробовой пещеры
Священный возгласъ: «Лазарь, встань!»
Ты, бывшій мертвымъ въ этомъ мірѣ,
Но тайно памятный Судьбѣ,
Ты—званый гость на нашемъ пирѣ,
И первый нашъ привѣтъ—тебѣ!
Просторъ родимаго предѣла
Единымъ взоромъ облелѣй,
И крики «Польска не сгинѣла!»
Съ побѣдной русской пѣсней слей!

* *
*

Въ каждомъ почти номерѣ газеты встрѣчаются жуткіе разсказы объ австрійскихъ и германскихъ звѣрствахъ. И почти каждый разъ пишущій эту скорбную и позорную для человѣчества хронику съ недоумѣніемъ вопрошаетъ: Гдѣ-же высокая культура? Какъ могутъ культурные люди „такъ“ поступать?

На этотъ вопросъ хочется отвѣтить другимъ вопросомъ: что такое истинная культура? не наводятъ-ли эти факты на мысль, что то, что мы до сихъ поръ называли „культурой“ совсѣмъ не была „культурой“ и что быть просто интеллектуально образованнымъ человѣкомъ и умѣть умно говорить объ отвлеченныхъ вопросахъ не значитъ еще быть просвѣщеннымъ?

Германія и Австрія даютъ намъ потрясающій примѣръ того, *что* можетъ родить матеріально-интеллектуальная культура, опирающаяся на личный эгоизмъ и земныя страсти. Самая блестящая философія, оторванная отъ жизни, вырождается въ мертвую схоластику и происходитъ это каждый разъ, когда человѣкъ, забывая свое божественное назначеніе, запутывается въ умствованіяхъ и начинаетъ поклоняться не Богу, а самому себѣ. Безъ религіознаго сознанія нѣтъ истинной философіи, нѣтъ и глубокой морали, не можетъ быть и истинной культуры. Этому учатъ насъ „воды Господа“ и „голоса Его Небесныхъ водопадовъ“.

Alba.

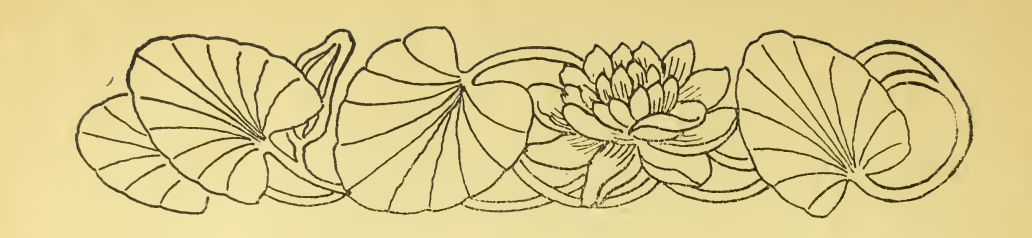
Душа можетъ совершенно постигнуть себя, только отказавшись совершенно отъ себя. Упанишады говорятъ: «Ты долженъ пріобрѣтать, отрекаясь. Ты не долженъ домогаться».

Все возникло изъ безсмертной Жизни и дрожитъ вмѣстѣ съ жизнью, потому что жизнь безконечна.

Въ Упанишадахъ сказано: «Верховное Существо вездѣсуще, поэтому есть прирожденное добро во всемъ».

Быть дѣйствительно объединеннымъ въ знаніи, любви и служеніи со всѣми существами и такимъ образомъ проявлять себя въ вездѣсущемъ Богѣ есть сущность благости и въ этомъ ключъ къ ученію Упанишадъ: «Жизнь безконечна».

Изреч. Р. Тагора.

Ученіе сердца.

А. Безантъ.

(Продолженіе).

Скорбь всегда близка отъ того человѣка, который придаетъ большое значеніе внѣшнимъ формамъ жизни, чѣмъ миру внутренней своей жизни, необусловленному ничѣмъ внѣшнимъ. Собственно говоря, чѣмъ труднѣе условія жизни и чѣмъ больше жертвъ требуетъ она, тѣмъ ближе человѣкъ къ конечной цѣли, если онъ пойметъ сущность всего пережитаго. Неразумно, слѣдовательно, быть слишкомъ привязаннымъ и къ какой нибудь религіозной формѣ,—и именно потому, что всѣ формы жизни преходящи и иллюзорны, и носятъ въ себѣ зачатокъ скорби для человѣка: вѣдь каждый, находящійся подъ властью формы, рано или поздно познаетъ ея относительное значеніе. Но чѣмъ быстрѣе проходитъ человѣкъ всѣ испытанія, пріуготовленныя его прошлой кармой, тѣмъ лучше; страданія неизбѣжны, но чѣмъ скорѣе будетъ испита чаша ихъ, тѣмъ ближе облегченіе, котораго онъ жаждетъ. Когда же сладкое дыханіе лотоса у ногъ Учителя коснется его души, тогда онъ увидитъ, что даже наихудшее изъ всѣхъ приходящихъ золъ не въ состояніи разстроить гармонію внутренней жизни.

Европейцу, подходящему къ эзотеризму, кажется, что онъ былъ бы ближе къ Великимъ Учителямъ, если бы онъ жилъ въ Индіи, такъ кажется и Индусу, когда онъ взбирается на снѣжныя высоты Гималая. Но это полнѣйшее заблужденіе: нельзя приблизиться къ чистѣйшему Учителю, передвигаясь на физическомъ планѣ, но приближается къ Нему только тотъ, кто самъ становится чище и сильнѣе, принимая на себя страданія ради блага міра. Что же касается бѣдныхъ, заблуждающихся людей,

не признающихъ Учителей, чтимыхъ нами, то мы можемъ имъ напомнить слова: „Шипѣніе змѣи на вершинѣ Гималая приноситъ болѣе вреда, чѣмъ злословіе и оскорбленіе міромъ когонибудь изъ Насъ“.

* * *

Если предположить,—какъ это признаютъ всѣ, кто имѣетъ какія-либо познанія въ оккультизмѣ,—что существуютъ невидимыя существа, которыя часто вмѣшиваются въ человѣческія дѣла, какъ-то: элементали и элементары всѣхъ ступеней, создающіе разнаго рода иллюзіи и скрывающіеся подъ разными образами, а также Темныя Силы, которыя всегда такъ злорадствуютъ, если имъ удается обмануть и ввести въ заблужденіе послѣдователя истинной мудрости,—то нужно также будетъ признать и то, что Природа по своему неограниченному милосердію и абсолютной справедливости одѣлила человѣка способностью отличать голоса этихъ воздушныхъ обитателей отъ голоса Учителя.

Разумъ, интуиція и совѣсть вотъ наши высшія способности, посредствомъ которыхъ мы различаемъ истину отъ лжи, добро отъ зла, праведное отъ неправеднаго. Ничто, неозаренное высшимъ разумомъ и заключающее въ себѣ лишь туманные намеки на этическіе законы, никогда не можетъ быть потому принято нами за сообщеніе отъ Учителей.

Надо помнить, что Учителя наши—это Учителя мудрости и милосердія, и что Ихъ слова освѣщаютъ и расширяютъ, а никакъ не путаютъ или затемняютъ наше сознаніе; Ихъ сообщенія не разстраиваютъ, а успокаиваютъ, рождаютъ въ насъ стремленіе къ высшему, а не тянутъ внизъ. Методы, которые могли бы утомить и парализовать разумъ и интуицію, никогда ими не допускаются. Если бы было иначе, то слѣпое суевѣріе давно бы ужъ царило вмѣсто разумной вѣры, вмѣсто духовнаго подъема наступилъ бы нравственный застой, а вновь вступающіе на путь оказались бы безъ всякаго руководительства и помощи, а потому и во власти всѣхъ темныхъ силъ, любящихъ поиздѣваться. Развѣ такова судьба ученичества? Можетъ ли быть таковымъ путь Любви и Мудрости?..

* * *

Между многими ошибочными взглядами, которые часто овладѣваютъ и тревожатъ умъ ученика, можно указать на одно большое заблужденіе, состоящее въ томъ, что физическое уто-

мленіе будто бы можетъ стать преградой къ духовному прогрессу. Нѣтъ, процессъ усвоенія духовной пищи не истощаетъ физическія силы, и онъ можетъ происходить и при утомленіи физическаго тѣла. Неправильно также и то предположеніе,—происходящее отъ недостаточности знанія и неправильности умозаключенія,—что физическое истощеніе и длительный постъ благопріятствуютъ развитію духовной жизни. Дѣятельность наиболѣе отвѣчающая Высшей Цѣли,—только такая дѣятельность обусловливаетъ намъ истинный прогрессъ. Когда для духовныхъ опытовъ, которые уже могутъ быть запечатлѣны въ нашемъ мозговомъ сознаніи, приходитъ время, то физическое недомоганіе не можетъ встать преградой на ихъ пути. Небольшая трудность конечно будетъ чувствоваться для физическаго тѣла, но она быстро преодолѣвается. Неправильно также и убѣжденіе, что физическая тренировка можетъ продвинуть духовный процессъ хотя бы на одну ступень выше. Единственный путь, приближающій насъ къ Учителю, это—дѣятельность, согласная Его Волѣ, и если эта Воля исполняется, то нѣтъ необходимости дѣлать еще что-нибудь.

* * *

Мнѣ кажется, что есть какая-то особенная сладость въ покорномъ терпѣніи, и въ радостномъ отреченіи отъ своей воли, и въ отданіи себя въ волю Того, Кто знаетъ лучше и поведетъ насъ всегда правильнѣе. Въ процессъ духовной жизни не могутъ быть замѣшаны личныя желанія. Ученикъ добровольно жертвуетъ собственнымъ своимъ личнымъ счастьемъ, если Учитель найдетъ нужнымъ воспользоваться имъ какъ орудіемъ для блага другихъ. Ученикъ, одинокій на своемъ пути, чувствуетъ себя иногда очень покинутымъ, но, какъ только работа будетъ исполнена, онъ всегда найдетъ Учителя около себя. Темные періоды чередуются со свѣтлыми, и это конечно хорошо, что тьма овладѣваетъ нами въ то время, когда можетъ вліять только на насъ однихъ, хотя вслѣдствіе этого и увеличивалось бы наше личное страданіе. Чувствовать присутствіе и вліяніе Учителя—это самый чудесный даръ, который можно себѣ вообразить, но мы должны жертвовать наивысшимъ и наипрекраснѣйшимъ, если эта жертва можетъ способствовать благу міра.

* * *

Надо почувствовать и проникнуться красотой страданія: вѣдь только оно дѣлаетъ человѣка наиболѣе приспособлен-

нымъ для духовной работы. Вѣдь нельзя же думать о собственномъ благополучіи, когда жизненная борьба требуетъ нашего участія. Иногда кажется, что полная тьма окружаетъ насъ, но мы должны признать и ощутить эту тьму *нереальной*. Кажется намъ, что Учитель удалился отъ насъ съ полнымъ равнодушіемъ къ нашимъ переживаніямъ, однако, когда настаетъ время жатвы, то еще съ большею силою онъ изливаетъ на насъ свои благославенія. Мало значенія могутъ имѣть для ученика слова, если тьма захватила его душу, но онъ долженъ сохранять незыблемой свою вѣру въ близость Великихъ Учителей и сознавать, что, хотя временами свѣтъ и изсякаетъ изъ нашего интеллектуальнаго сознанія, внутренно онъ все же все время растетъ въ силу мудраго и благотворнаго вліянія Учителей. И когда нашъ интеллектъ вновь восприметъ этотъ свѣтъ, то съ удивленіемъ и радостью осознаетъ, что духовная работа очевидно не прекращалась, хотя и не ощущалась нами. Существуетъ въ духовной жизни извѣстный законъ, по которому періоды съ большимъ или меньшимъ мракомъ неизмѣнно слѣдуютъ за свѣтлыми днями; и мудрый, осознавъ это чередованіе, какъ проявленіе естественнаго закона, перестаетъ этимъ тревожиться: тьма въ своемъ круговращеніи явится вновь свѣтомъ. Надо помнить всегда, что тотъ свѣтъ, который исходитъ изъ цвѣтовъ Лотоса у ногъ Учителей, существуетъ даже за непроницаемымъ туманомъ. Тому, кто твердъ и не теряетъ вѣры, нечего бояться. Испытанія могутъ и должны быть, но нужно стойко выдерживать ихъ натискъ. Когда тьма, окутывавшая душу, прояснится, человѣкъ осознаетъ ее иллюзіей, существовавшей только въ его воображеніи, но, конечно, она можетъ произвести большія опустошенія въ душѣ, недостаточно еще окрѣпшей и неподготовленной такъ, чтобы ей противостоять.

* * *

Духовная жизнь и любовь никогда не истощаются. Даже напротивъ, чѣмъ дѣятельнѣе онѣ расходуются, тѣмъ становятся онѣ сильнѣе, значительнѣе и напряженнѣе. Надо стараться пребывать всегда въ радости и довольствѣ, такъ какъ радость — сущность духовной жизни, а отчаяніе исходитъ всегда изъ какого-нибудь заблужденія или отсутствія яснаго духовнаго зрѣнія.... Такъ будемъ-же бороться всѣми силами противъ чувства печали: она заволакиваетъ атмосферу духовности. И хотя вы не мо-

жете совершенно пресѣчь ея вторженіе въ вашу душу, однако вы не должны поддаваться ей. Помните: истинную основу вселенной составляетъ Блаженство.

* * *

Отчаяніе не должно имѣть мѣста въ душѣ преданнаго ученика, потому что оно колеблетъ вѣру и благоговѣніе и подготовляетъ такимъ образомъ арену для вторженія Темныхъ Силъ, которые и спѣшатъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы искушать, и мучить ученика, стараются извлечь всю возможную выгоду изъ иллюзіи, овладѣвшей ученикомъ. Вѣра въ свои силы часто оказывается слабой и недѣйствительной противъ вліяній такого рода и единственное средство избавиться отъ этой иллюзіи—это совершенно предать себя волѣ Высшихъ Силъ. Я думаю, ясно почему это такъ: чтобы быть въ состояніи вліять другъ на друга силы должны быть подобны и должны дѣйствовать на одномъ и томъ же планѣ,—только тогда онѣ могутъ противостоять одна другой. Такъ какъ въ данномъ случаѣ искушеніе и иллюзія истекаютъ не изъ равной ученику сущности, то онъ и безсиленъ противостоять имъ: натискъ исходитъ вѣдь изъ Темныхъ Силъ,—значитъ, нейтрализовать ихъ могутъ лишь члены Бѣлой Ложи. Потому-то и необходимо чтобы быть въ безопасности, господствовать надъ своимъ личнымъ обособленнымъ „я“ и освободиться отъ всякаго эгоистическаго самоутвержденія (Ahamkâra).

* * *

Такъ какъ Теософическое Общество—и вообще каждое движеніе извѣстной цѣнности—находится подъ покровительствомъ и охраной безгранично болѣе мудрыхъ и высшихъ силъ, чѣмъ какую являетъ собою человѣкъ, то членъ такого общества не долженъ очень озабочиваться конечною судьбою его, но спокойно, добросовѣстно и внимательно исполнять свои обязанности въ той роли, которая ему выпала, какъ въ наиболѣе подходящей къ его способностямъ.

Попеченіе и забота лежатъ въ задачахъ самой природы. Вѣдь работаютъ же мозги и мускулы человѣка обыкновенно безъ его сознанія, и если бы этого не было, то міръ вѣроятно не сдѣлалъ бы и половину того, что онъ сдѣлалъ въ физической и умственной сферахъ. Но на извѣстной ступени человѣческой эволюціи инстинктивныя дѣйствія замѣняются чувствомъ долга и любовью къ истинѣ, а достигаемыя чрезъ то ясность вѣдѣнія

и напряженность въ работѣ не могутъ конечно сравниться съ результатами, полученными лишь благодаря молекулярной энергіи и нервной силы. Итакъ, отбросьте уныніе и съ душой устремленной къ Источнику Свѣта работайте для той великой цѣли, которая поставлена передъ вами, обнимая душой все человѣчество, но совершенно не думая о плодахъ своей дѣятельности.

Такъ учили всѣ Великіе Учителя, такъ поучалъ и Шри-Кришна своего ученика Арджуну *), посылая его въ битву, и такимъ же образомъ и мы должны направлять свои силы.

* * *

Слѣпота и легкомысліе тѣхъ, что стремятся лишь къ чувственнымъ удовольствіямъ, ихъ несерьезное и неправильное отношеніе къ жизни представляютъ по истинѣ печальное зрѣлище, и могутъ больше терзать сердце, чѣмъ даже видъ всѣхъ физическихъ страданій, которымъ подвергается человѣчество. Я охотно пошелъ бы самъ на страданія, если этимъ я могъ бы облегчить страданія сознательно стремящагося впередъ человѣка; однако, видя здѣсь сознательное отношеніе къ причинѣ и тѣсно связаннымъ съ нею послѣдствіемъ, я чувствую, что моя горечь за него будетъ не такъ тяжела, какъ при видѣ страданій тѣхъ, кто не понимаетъ этой связи и для которыхъ, значитъ, эти страданія—возмездіе за прошлыя ошибки—будутъ совершенно невразумительны.

* * *

Функціи интеллекта заключаются въ простомъ сравненіи и сужденіи; высшее познаніе внѣ его компетенціи. Но въ своихъ интеллектуальныхъ сужденіяхъ объ окружающемъ его мірѣ человѣкъ можетъ достичь большой тонкости; и потому міръ является высшею школою, въ которой ни одинъ урокъ, ни одно упражненіе, ни одинъ опытъ,—какъ самый мучительный, такъ и самый пустяшный,—не должны проходить безъ извѣстной пользы и значенія для мыслящаго человѣка. Все переживаемое нами зло дѣлаетъ насъ только мудрѣе, и всѣ наши заблужденія служатъ урокомъ для нашего же будущаго, а потому и неразумно роптать на свою судьбу, какъ бы тяжела она не была.

* * *

Карма, какъ этому учитъ „Gita“ и „Joga Vâsishtha“, подразумѣваетъ дѣйствія и побужденія, возникающія отъ Vâsanâ,

---

*) Бхагавадъ—Гита, вторая глава, 31 и дальше.

или желанія. Она очень опредѣленно опирается на то этическое положеніе, которое гласитъ, что ничто, исходящее изъ чистаго сознанія долга и подсказанное чувствомъ „надлежащаго", не затрагиваетъ этическую природу человѣка, даже если онъ и ошибается въ своемъ пониманіи долга и въ правильности даннаго поступка. Конечно, ошибку свою онъ долженъ будетъ искупить страданіемъ, которое будетъ пропорціонально тѣмъ послѣдствіямъ, которыя имѣла его ошибка; однако такая ошибка не можетъ понизить или омрачить наше Высшее Я (Jivâtmâ).

* * *

Надо умѣть пользоваться всѣми случаями жизни, такъ какъ они заключаютъ для насъ уроки и содѣйствуютъ нашему благу. Даже на страданія, причиняемыя разлукой съ тѣми, кого мы любимъ, надо научиться смотрѣть такимъ же образомъ. Потому что, что такое пространство и время? Иллюзіи нашего интеллекта—больше ничего; и получили они подобія реальности именно вслѣдствіи несовершенства нашего мозга, въ плѣну котораго находится наше Высшее Я (Jivâtmâ). Страданія придаютъ силу и большую интенсивность нашему стремленію къ духовности. Значитъ, благо скрывается для насъ въ каждомъ страданіи... такъ на что же роптать? Кромѣ того,—съ тѣмъ, кто сознательно стремится къ Высшему, ничего вѣдь не можетъ случиться, чтобы не исходило изъ Высшей Воли; и, значитъ, на страданіе мы должны смотрѣть какъ на извѣстную ступень, ведущую насъ къ духовному росту, какъ на средство къ развитію въ насъ внутренней жизни, которая дѣлаетъ насъ болѣе способными исполнять завѣты Великихъ Учителей и служить человѣчеству.

* * *

Если мы дѣйствительно способны слѣдовать завѣтамъ Ихъ, если мы можемъ, несмотря на всѣ бури и волненія, устремляться душою къ Ихъ подножію, то—что значатъ всѣ муки и страданія, которымъ подвергаются наши бренныя оболочки? Постараемся понять хотя немного внутреннее значеніе всѣхъ страданій и испытаній нашей внѣшней жизни... вѣдь, чѣмъ сильнѣе страданіе, тѣмъ скорѣе погашается наша дурная Карма и увеличивается наша способность къ служенію, такъ какъ страданіе даетъ намъ необходимый опытъ... развѣ эти мысли недостаточны для того, чтобы мы могли встать выше, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ страданій и иллюзорныхъ волненій? Для того, кто пони-

маетъ значеніе страданія и не теряетъ при этомъ вѣры, въ страданіи кроется даже какая-то сладость; совсѣмъ иначе относятся къ нему люди, не понимающіе его внутренняго значенія, скептики и атеисты. У перваго-же можетъ даже родиться желаніе, чтобы всѣ страданія міра пали на него, если этимъ можно было бы облегчить страданія человѣчества. Распятіе І. Христа можетъ служить символомъ подобнаго переживанія ученика. Подумайте объ этомъ? Но, конечно, надо быть непоколебимымъ въ своей вѣрѣ и благоговѣніи передъ Высшей Силою и не сходить съ святого пути Любви и Истины. Вотъ единственно о чемъ должно заботиться, все остальное въ рукахъ Милосерднаго Господа, Которому Вы служите.

Вы все это отлично сами знаете, и я говорю только потому, что вѣдь такъ часто забываются нами самые цѣнные наши уроки, говорю потому, что иногда бываетъ важнѣе напомнить старое, чѣмъ указать на что-нибудь новое.

Полны сокровеннаго значенія иллюзіи этого міра! Какъ онѣ прекрасны и поэтичны съ одной стороны, и какъ онѣ ужасны и печальны—съ другой! — Да, Mâyâ, — міръ иллюзій—это тайна изъ тайнъ, и тотъ, кто пойметъ ее, тотъ, значитъ, уже достигъ единенія съ Высшимъ, приблизился къ Совершенному Блаженству и Свѣту.

* * *

Страшное изображеніе богини Kâlî, которая стоитъ на простертомъ подъ ея ногами Shiva, можетъ служить иллюстраціей употребленія и высшаго примѣненія нами чувствъ гнѣва и ненависти. Черный цвѣтъ указываетъ на гнѣвъ;—мечъ на физическую силу, а все вообще означаетъ, что, насколько въ человѣкѣ живутъ гнѣвъ и ненависть и физическая сила,—онъ долженъ пользоваться ими для уничтоженія плотскихъ желаній. Здѣсь мы можемъ видѣть, что дѣйствительно происходитъ, когда человѣкъ впервые устремляется къ высшей жизни. Стремясь къ мудрости и духовному равновѣсію, мы должны стараться уничтожить наши желанія и страсти; чувство гнѣва, живущее въ нашей душѣ, мы направляемъ тогда противъ нашихъ же пороковъ и, такимъ образомъ, подавляемъ ихъ: наша гордость возмущается недостойными стремленіями нашего тѣла и ума, и помогаетъ намъ встать на первую ступень лѣстницы. Shiva, простертый подъ ногами богини, показываетъ намъ, что у вступившаго въ такую борьбу со своими страстями человѣка, вниманіе еще устремлено не на

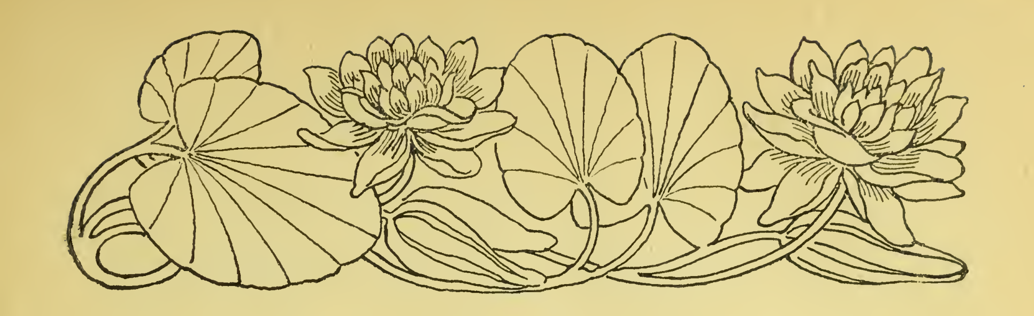
Высшій Принципъ (Atma),—нѣтъ, напротивъ, онъ даже попираетъ его ногами... И только убивъ послѣдняго врага Высшаго своего Я, человѣкъ приходитъ къ осознанію своего дѣйствительнаго положенія во время этой битвы относительно своего Высшаго Принципа. Когда Kâlî убьетъ Daitya (олицетвореніе эгоизма, Ahamkâra), тогда она только увидитъ кого попирала ногами, и — она покраснѣетъ за свой безумный гнѣвъ!.. Пока страсти не побѣждены, мы ими должны пользоваться для борьбы съ ними же, нейтрализируя одну силу—другою,—только тогда стремленіе уничтожить нашу самость увѣнчается успѣхомъ, и только тогда мы осознаемъ нашу Atmâ'у—(Shiva внутри насъ),—которую не могли осознавать, когда страсти бушевали въ нашемъ сердцѣ.

* * *

Хорошо, если бы мы могли всегда спокойно отказываться отъ своего личнаго близорукаго желанія и съ полной вѣрой отдаваться служенію Высшему; только такая отдача Высшей Волѣ даетъ человѣку возможность избѣгнуть опасныхъ безднъ, къ которымъ онъ, не сознавая того, подходитъ. Правда, очень тяжело отказываться отъ того, что насъ влечетъ, но такая жертва всегда заканчивается радостью. Когда человѣка постигаетъ разочарованіе, пусть онъ попытаетъ искать убѣжище у ногъ Учителя: нигдѣ больше не найдетъ онъ истиннаго мира своей душѣ.

И постепенно имъ овладѣетъ уже постоянное стремленіе къ этому миру, безъ котораго онъ будетъ себя чувствовать несчастнымъ и покинутымъ. Передъ нимъ постоянно, даже черезъ густой мракъ отчаянія, будетъ горѣть никогда негаснущій свѣтъ. Вѣдь тѣ, чьи глаза проникаютъ въ будущее, закрытое для смертныхъ очей, давали міру и будутъ давать только наилучшее для него. Мы должны умѣть жертвовать ближайшими цѣлями и тѣмъ, что можетъ насъ временно удовлетворять, ради обезпеченія успѣха нашей высшей цѣли. Чѣмъ болѣе мы стремимся служить истинному благу, тѣмъ менѣе мы будемъ думать о жатвѣ каждаго дня. Наши страданія ведутъ насъ къ совершенствованію и очищаютъ насъ; только они даютъ намъ возможность постичь какъ мы можемъ дѣйствительно служить всѣмъ тѣмъ, что взываютъ о духовной пищи. Жизнь получаетъ дѣйствительную цѣнность только тогда, когда на нее смотрятъ какъ на жертву Высшему.

Перев. **Н. Дмитріевой.**

Конгрессъ Расъ.

Конецъ XIX и начало XX столѣтія ознаменовались необычайно свѣтлымъ явленіемъ, а именно — ускоренной эволюціей идеи братства человѣчества, въ связи со стремленіемъ осуществить эту идею въ жизни. Объ этомъ свидѣтельствуетъ исторія организацій самыхъ разнообразныхъ типовъ, способствующихъ международному согласію. Нѣкоторыя изъ нихъ спеціально посвящены этой цѣли, или цѣль эта является руководящимъ принципомъ для нихъ,—такъ напримѣръ, Теософическое О-во, Міровыя Конференціи для поощренія междурасоваго согласія, учрежденныя Всемірнымъ Конгрессомъ Расъ; затѣмъ Лига Всемірнаго Братства, Лига Міровой Дружбы и др. Задачи остальныхъ организацій сводятся къ разработкѣ отдѣльныхъ международныхъ вопросовъ и методовъ сближенія. Особое вниманіе обращено на различіе Восточной и Западной культуры, и замѣтно желаніе слить эти двѣ культуры въ нѣчто цѣлое.

Въ настоящее время число такихъ организацій довольно значительное—въ брошюрѣ, изъ которой черпались эти свѣдѣнія, ихъ перечислено свыше сорока, и нѣкоторыя изъ нихъ возникали и разростались такъ быстро, что превзошли въ этомъ отношеніи всѣ ожиданія иниціаторовъ. Идеалы, на которыхъ основаны нѣкоторыя изъ нихъ, еще недавно признавались или совершенно неосуществимыми, или, во всякомъ случаѣ, значительно опередившими свое время, причемъ такого мнѣнія держались и просвѣщенные, гуманно настроенные люди. Но нашъ вѣкъ является вѣкомъ неожиданностей для многихъ, — хотя число людей, предвидящихъ эти неожиданности, будетъ, вѣроятно, возрастать съ каждымъ годомъ. Одинъ изъ нихъ отмѣтилъ въ 1911 г. на Всемірномъ Конгрессѣ Расъ, что теперь, когда сно-

шенія между людьми такъ облегчились и интересы ихъ до такой степени связаны между собой, очень важныя событія могутъ произойти почти внезапно.

Эти событія отчасти подготовляются дружной работой организацій, служащихъ дѣлу сближенія расъ и народовъ. На почвѣ служенія человѣчеству—т. е. на почвѣ дѣятельной любви—встрѣчаются самые разнородные элементы: съ одной стороны—представители духовныхъ теченій, съ другой—позитивисты, не видящіе цѣли и глубокаго смысла своихъ стремленій, но тѣмъ не менѣе жаждущіе поднять болѣе слабую часть человѣчества. Всѣ эти элементы начинаютъ понимать силу единенія, начинаютъ цѣнить сотрудничество и примѣнять его во всѣхъ областяхъ жизни. Это доказывается существованіемъ объединительныхъ организацій, какъ напримѣръ Союзъ международныхъ ассоціацій, задавшійся цѣлью систематизировать всю международную жизнь. Входящія въ его составъ ассоціации обсуждаютъ вопросы, имѣющіе общечеловѣческое значеніе, излагаютъ общія идеи, совѣщаются относительно своей работы, чтобы дѣйствовать съ большей силой и гармоніей, избѣгая единичныхъ усилій и излишнихъ повтореній.

Къ самому корню международныхъ отношеній (т. е. къ преобразованію самого человѣка) подходятъ, конечно, движенія духовнаго характера. Изъ нихъ слѣдуетъ отмѣтить такъ называемый бэаизмъ или бэхаизмъ, отличающійся глубиной своего міровоззрѣнія и разносторонностью намѣченныхъ преобразованій. Идеалы его близки послѣдователямъ теософическаго ученія: уничтоженіе предразсудковъ, раздѣляющихъ людей, исканіе единой истины, скрытой во всѣхъ религіяхъ, признаніе основного единства религіи и науки (онѣ сравниваются съ двумя крыльями, на которыхъ поднимается человѣчество). И Бэа-Улла и сынъ его Аббасъ Эффенди, нынѣшній руководитель движенія, придаютъ нашей эпохѣ особое значеніе и предсказываютъ наступленіе болѣе свѣтлыхъ временъ. „Пусть человѣкъ не такъ гордится тѣмъ, что любитъ свою страну. Пусть лучше онъ гордится тѣмъ, что любитъ родъ человѣческій“, говоритъ Бэа-Улла. А вотъ слова Аббасъ-Эффенди: „Наступилъ новый циклъ человѣческаго могущества... Богъ даруетъ этому просвѣтительному времени знаніе единства человѣчества и основного единства религій. Война между народами прекратится, и волею Бога наступитъ величайшій миръ, и всѣ люди будутъ жить, какъ братья“.

Вѣра въ осуществимость братства всѣхъ безъ исключенія людей выражена въ оффиціальныхъ платформахъ нѣкоторыхъ современныхъ организацій, разными путями стремящихся къ этой цѣли. Цѣлый рядъ обществъ посвятили себя основательному и всестороннему изученію иноземныхъ народовъ, особенно восточныхъ; другія—этическимъ вопросамъ, въ связи съ междурасовыми отношеніями; затѣмъ—защитѣ правъ народовъ, причемъ особое вниманіе удѣлено подчиненнымъ и постоянно притѣсняемымъ расамъ и народамъ. Въ такую программу входитъ, конечно, и борьба съ рабствомъ, съ продажей опія и спиртныхъ напитковъ и съ прочими злоупотребленіями господствующихъ народовъ. Есть организаціи, способствующія преуспѣянію цвѣтныхъ расъ въ отношеніи физическаго и нравственнаго здоровья, воспитанія, образованія и т. д. Нѣкоторыя изъ этихъ организацій признаютъ, что сохраненіе и обновленіе національной свободы и національныхъ особенностей способствуютъ обогащенію цивилизаціи. Преобразованія должны поэтому вводиться очень осмотрительно и постепенно.

Пробужденіе національной совѣсти и чувство отвѣтственности господствующей расы по отношенію къ подчиненнымъ ей народамъ особенно ярко выразилось въ учрежденіи „Лиги чести". Это пока единственная въ своемъ родѣ организація; основана она въ Англіи. „Лига чести" замѣчательна тѣмъ, что поставила себѣ задачей ввести этическій элементъ въ политическую жизнь. Съ этой цѣлью она стремится воспитать въ англійскомъ народѣ сознательное отношеніе къ чести страны, особенно при обсужденіи вопросовъ, касающихся подчиненныхъ расъ и народовъ. Она побуждаетъ избирателей основывать подачу голосовъ именно на такихъ чисто этическихъ соображеніяхъ. Другой методъ работы „Лиги чести" состоитъ въ томъ, что она издаетъ опредѣленный вопросникъ для кандидатовъ Парламента, въ который входятъ напр. такіе вопросы: „Сдѣлаете ли Вы все, что въ Вашей власти, для уничтоженія какой бы то ни было формы рабства, явнаго или скрытаго?"

Къ самымъ дѣйствительнымъ мѣрамъ, принятымъ для международнаго сближенія, нужно причислить воспитаніе въ подростающемъ поколѣніи вдумчиваго и сочувственнаго отношенія ко всѣмъ, безъ примѣси какого бы то ни было сепаратизма. Для этой цѣли существуютъ „Международные Конгрессы нравственнаго воспитанія", создавшій ихъ „Союзъ Этическихъ О-въ" и одна изъ самыхъ обширныхъ и дѣятельныхъ организацій:

„Международная Студенческая федерація“, которая объединяетъ въ себѣ студенческія о-ва различныхъ частей свѣта. Къ ней принадлежитъ и ассоціація, являющаяся результатомъ интереснаго движенія въ пользу космополитическихъ клубовъ, въ Сѣверной Америкѣ. Движеніе это сравнительно молодое, и возникло оно на почвѣ измѣненія состава американскихъ университетовъ: за послѣдніе 10 лѣтъ число иностранныхъ студентовъ сильно возросло. Въ 1903 г. 18 человѣкъ студентовъ — представители 11 народностей—рѣшили основать въ Цискожанскомъ университетѣ международный клубъ. До того времени существовало нѣсколько иностранныхъ студенческихъ клубовъ. Но международная организація, къ тому же основанная на идеѣ всемірнаго братства, являлась новымъ начинаніемъ, и многимъ казалось, что невозможно будетъ достигнуть гармоніи при сочетаніи такихъ разнородныхъ элементовъ. Однако предсказанія недовѣрчиво настроенныхъ людей не оправдались: клубъ процвѣтаетъ, въ немъ объединились представители 20 странъ, и черезъ 4 года послѣ его возникновенія (т. е. въ 1907 г.) въ Америкѣ могла уже быть основана „Національная ассоціація международныхъ клубовъ“, которая состоитъ болѣе, чѣмъ изъ 2000 членовъ и въ которой представлены 53 страны. Девизъ ея—„Человѣчество выше всѣхъ народностей“. Члены ея объединены идеями братской любви, сочувственнаго пониманія и служенія человѣчеству. Дѣятельность этихъ клубовъ разнообразна, но особое вниманіе обращаютъ на себя такъ называемые „національные вечера“. Представители какой-нибудь націи, по возможности въ день своего народнаго праздника, дѣлаютъ сообщенія объ исторіи и различныхъ учрежденіяхъ своей родины, исполняютъ музыкальныя произведенія своихъ національныхъ композиторовъ, и бесѣдуютъ объ отношеніяхъ своего государства къ остальнымъ. Такимъ способомъ члены клуба наглядно знакомятся съ жизнью и психологіей различныхъ народовъ. Эти бесѣды приносятъ, во всякомъ случаѣ, больше пользы, чѣмъ разсказы путешественниковъ.

Членами американскихъ международныхъ клубовъ избираются студенты, извѣстные своей симпатіей къ иностранцамъ и пользующіеся въ своей средѣ хорошей репутаціей. Такимъ образомъ члены клуба близко знакомятся съ лучшими представителями иноземныхъ народовъ, что имѣетъ, конечно, громадное значеніе для будущаго.

Параллельное движеніе зарождается и въ Европѣ, напр.

въ Италіи, во Франціи, въ Венгріи, въ Голландіи. Международные клубы существуютъ уже въ Берлинѣ, въ Лейпцигѣ, въ Оксфордѣ.

Наряду съ организаціями, преслѣдующими чисто-этическія цѣли, не взирая ни на какія теологическія и метафизическія соображенія, существуютъ общества, включившія въ свою работу и религіозный элементъ. Это учрежденія, объединяющія христіанъ всего міра, и затѣмъ обширныя организаціи, въ родѣ „Лиги Всемірнаго Братства“ и „Общества Міровой Дружбы“, для вступленія въ которыя религіозность или принадлежность къ опредѣленной религіи не являются обязательнымъ условіемъ.

Въ платформахъ всѣхъ этихъ организацій встрѣчается одна и та же характерная черта: это — признаніе первостепеннаго значенія идеала всемірнаго братства. Идеалъ знанія, идеалъ національизма, идеалъ своей религіи—всѣ они подчинены идеалу братскаго единенія. Стремленіе къ истинному безкорыстію можно видѣть во всѣхъ областяхъ жизни, не исключая той, гдѣ оно до сихъ поръ такъ мало проявлялось—области политики.

Одна изъ организацій, выдвигающихъ этическій факторъ на первый планъ во всѣхъ жизненныхъ отношеніяхъ взяла на себя иниціативу движенія, давшаго большіе и знаменательные результаты. Это—„Союзъ этическихъ обществъ“, благодаря которому въ 1911 г. былъ созванъ Всемірный Конгрессъ Расъ. Эту мысль подалъ американскій профессоръ Felix Adler во время съѣзда лидеровъ Союза въ іюлѣ 1906 г. Въ концѣ 1908 г. Союзъ предпринялъ активные шаги въ этомъ направленіи. Въ началѣ 1909 г. Исполнительный Комитетъ Союза снова разсмотрѣлъ этотъ вопросъ и нашелъ осуществленіе его преждевременнымъ. Здѣсь повторяется исторія предыдущихъ организацій. Какъ тамъ, такъ и здѣсь предположенія скептиковъ не оправдались. Въ этомъ случаѣ просьбы о нравственной поддержкѣ были уже разосланы, и отзывы оказались такими сочувственными и были получены такъ скоро, что Исполнительному Комитету пришлось отмѣнить свое постановленіе. Уже въ концѣ іюля, 1911 г., въ Лондонѣ состоялся Всемірный Конгрессъ Расъ, который былъ признанъ важнымъ событіемъ въ міровой исторіи. Передъ созывомъ К-са сотни газетъ помѣщали передовыя статьи о предполагаемой работѣ; представители духовенства говорили проповѣди на эту тему. Появились секретаріаты приблизительно въ 30 государствахъ и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ образовались очень большіе и вліятельные комитеты, теперь они вѣроятно увеличились и стали

постоянными. Въ школахъ нѣкоторыхъ странъ и въ нѣсколькихъ стахъ англійскихъ школахъ былъ преподанъ спеціальный междурасовый урокъ, программа котораго была составлена для Исполнительнаго Комитета. Сотни руководящихъ ученыхъ и гуманитарныхъ обществъ были представлены на К-сѣ, или же выказали къ нему интересъ. Болѣе 20 государствъ прислали оффиціальныхъ представителей. Другія отклонили приглашеніе организаторовъ К-са, ввиду того, что Англійское Правительство не нашло возможнымъ принять въ немъ оффиціальное участіе. Это не помѣшало Первому Министру войти въ списокъ Товарищей Предсѣдателя, и отъ имени Правительства высказаться очень одобрительно о дѣятельности К-са. Въ немъ принимали участіе 1200 дѣйствительныхъ членовъ и 1000 членовъ—соревнователей. Многіе изъ нихъ видные государственные дѣятели, ученые и представители религіозныхъ общинъ. Въ одномъ изъ привѣтственныхъ писемъ говорится слѣдующее: „Число передовыхъ людей, сотрудничающихъ съ Вами, заслуживаетъ удивленіе; это подаетъ надежду на скорое осуществленіе братства человѣчества“.

Такимъ образомъ нравственная поддержка была получена со всѣхъ сторонъ; это явилось вѣрнымъ предзнаменованіемъ взглядовъ, которые впослѣдствіи были высказаны талантливыми учеными всего міра. Чувство необходимости междурасовой дружбы оказалось очень сильнымъ и распространеннымъ. Фактъ этотъ вызвалъ удивленіе. Но удивленіе еще возросло, когда хорошо извѣстныя лица, представители не менѣе 20 странъ, приглашенные написать статьи, въ одинъ голосъ высказались за цѣли К-са. Это совершенно неожиданное согласованіе мнѣній ясно показывало, что, какъ научные авторитеты, такъ и выдающіеся общественные дѣятели не видѣли непереходимой пропасти между разновидностями человѣчества. Такимъ образомъ своевременность созыва В. К. Р. была вполнѣ доказана.

Задача В. К. Р. слѣдующая: „Обсудить въ свѣтѣ современной науки и современнаго сознанія общія отношенія между народами Запада и Востока, между такъ называемыми бѣлыми и цвѣтными народами, съ цѣлью поощренія между ними болѣе полнаго взаимопониманія, самыхъ дружескихъ чувствъ и болѣе сердечнаго сотрудничества“. Современные политическіе вопросы были подчинены этому болѣе широкому взгляду, и была выражена надежда, что, когда взаимное уваженіе будетъ обезпечено, всякаго рода затрудненія будутъ разсматриваться въ духѣ взаим

наго доброжелательства и будутъ рѣшаться безъ промедленія. Въ составъ К-са вошли политическіе дѣятели всѣхъ партій; но какъ цѣлое онъ не связанъ ни съ одной изъ нихъ и не задается никакимъ специальнымъ преобразовательнымъ проектомъ.

Работа К. Р. была распредѣлена по сессіямъ слѣдующимъ образомъ: I сессія посвящена „Основнымъ соображеніямъ", т. е. общимъ взглядамъ на расу, племя, народность. Во II и III сессіяхъ разсматриваются общіе и специальные вопросы условій прогресса, причемъ II сессія имѣетъ научный характеръ, т. е. касается вопросовъ объ автономіи, о вліяніи внѣшней среды, о нравахъ, о языкѣ, и женскаго вопроса въ связи съ предыдущими; а II статей III сессіи касаются различныхъ народовъ Востока и написаны ихъ представителями. Къ нимъ присоединена и Россія. Въ IV сессію входятъ вопросы междурасовыхъ экономическихъ отношеній и мирныхъ сношеній между различными культурами. Въ V сессіи разбираются общіе вопросы современнаго сознанія въ связи съ расовыми проблемами; въ VI— соотвѣтствующіе специальные вопросы (много говорилось о неграхъ и краснокожихъ въ Америкѣ). Наконецъ, VII и VIII сессія занимаются положительными указаніями для поощренія междурасовой дружбы. Здѣсь идетъ рѣчь о международномъ правѣ, о конгрессахъ мира, о прессѣ, о международномъ языкѣ, о различныхъ международныхъ организаціяхъ, и о правильной постановкѣ этическихъ вопросовъ, касающихся расъ, въ учебныхъ заведеніяхъ.

Результатомъ трудовъ К-са были нѣкоторые цѣнные научные выводы и практическія предложенія, способствующіе цѣлямъ К-са. Большинствомъ антропологовъ и соціологовъ установленъ взглядъ на расу, какъ на сущность пластическую: растущую, развивающуюся, обладающую силами не исчерпанными, но образующими какъ бы наслоенія; т. е. не статическій взглядъ, а динамическій, (не историческій, а временный, не сравнительный, а мѣстный). Главной причиной различій между человѣческими типами представители науки считаютъ окружающую обстановку— въ самомъ широкомъ смыслѣ, т. е. сумму внутреннихъ (унаслѣдованныхъ) и внѣшнихъ условій: географическихъ, климатическихъ, соціальныхъ. Перемѣна обстановки служитъ причиной глубокихъ физическихъ и умственныхъ измѣненій; въ этомъ отношеніи чрезвычайно интересны наблюденія надъ американскими эммигрантами. Современная наука еще не выяснила, какимъ образомъ происходятъ эти измѣненія и есть-ли воз-

можность направить ихъ къ улучшенію расы. Во всякомъ случаѣ допускается возможность прогрессивнаго развитія такъ называемыхъ первобытныхъ народовъ.

Въ этомъ взглядѣ не остается, конечно, мѣста для расоваго самомнѣнія. Высказанное на К-сѣ мнѣніе о націонализмѣ еще болѣе знаменательно. Націонализмъ признается преходящей ступенью сознанія въ прогрессивномъ движеніи человѣчества, которое должно привести къ осуществленію всемірнаго братства. Развитію націонализма въ прошломъ способствовало географическое положеніе страны, изолировавшее народъ отъ вліянія общей массы человѣчества. Теперь, когда естественные предѣлы потеряли свое относительное значеніе, націонализмъ служитъ для образованія центровъ, вокругъ которыхъ объединяется человѣческое самосознаніе. Подъ его защитой развиваются человѣческіе идеалы и пріобрѣтенія. Политическій націонализмъ тоже еще не завершилъ повидимому своего служенія человѣчеству. Однако, въ настоящее время ни одна культурная страна не станетъ отрицать, что цѣль ея жизни — человѣчество, и что миссія ея политики, заходитъ далеко за ея географическіе предѣлы.

Естественнымъ послѣдствіемъ такихъ воззрѣній явились опредѣленныя требованія участниковъ К-са относительно упорядоченія международной политической жизни. Одинъ изъ главнѣйшихъ пунктовъ этихъ требованій, это—миролюбивое разрѣшеніе всѣхъ конфликтовъ между государствами, расами и народами, примѣненіе посредничества и третейскаго суда. Кромѣ того, чрезвычайно серьезно и добросовѣстно разработаны вопросы, касающіеся отношеній между господствующими и подчиненными расами и народами. Высказанныя мнѣнія пріобрѣтаютъ особое значеніе благодаря тому, что лучшія статьи по этимъ вопросамъ были присланы представителями господствующихъ расъ: учеными, членами парламента и судебныхъ палатъ, администраторами колоній, и т. д. Въ защиту подчиненныхъ народовъ, выступило нѣсколько европейцевъ, знакомыхъ съ колоніальными условіями. Президентъ Международнаго Теософическаго О-ва говорила объ Индіи. Она внесла нѣкоторыя предложенія, касающіяся правовой и соціальной стороны жизни индусовъ, и затѣмъ сообщила объ отношеніяхъ между индусами и англичанами. Въ Мадрасѣ они сильно измѣнились къ лучшему: есть стремленіе понять другъ друга; появились полезные трактаты, издаваемые и англичанами, и индусами, въ которыхъ объясняются

особенности той и другой культуры. По словамъ очевидцевъ, выступленіе М—съ Безантъ, произвело на собраніе глубокое впечатлѣніе.

На К-сѣ было отмѣчено, что въ современномъ сознаніи ясно опредѣлилось понятіе о долгѣ (по настоянію Франціи слово „долгъ" недавно въ первый разъ было внесено въ одно Международное соглашеніе). Долгъ господствующей расы состоитъ въ томъ, чтобы слѣдить за эволюціей подчиненныхъ народовъ, разумно и безкорыстно содѣйствовать ей, съ одной стороны охраняя ея внутреннюю свободу, съ другой стороны вводя самымъ гуманнымъ способомъ нѣкоторыя преобразованія. Примѣняя различные методы расовой педагогики, господствующая раса обязана тщательно провѣрять результаты произведенныхъ опытовъ и при этомъ подавать примѣръ культурности народамъ, которые ей приходится воспитывать. Если подчиненной расѣ не было дано возможности въ прошломъ испытать самоуправленіе, примѣръ господствующей расы и систематическое введеніе въ ея жизнь основъ автономіи, могутъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ развить въ ней эту способность. Такимъ образомъ, вопросъ о самоуправленіи не признается расовымъ вопросомъ.

Все, что дѣлается для блага подчиненныхъ и отсталыхъ расъ, въ концѣ концовъ сводится ко благу всего человѣчества. Въ этомъ убѣдилась такъ называемая „современная совѣсть", которая, по словамъ одного изъ конгрессистовъ, „по меньшей мѣрѣ такъ же стара, какъ христіанская и буддійская религіи, или китайская философія".

Обращаясь къ факторамъ, способствующимъ мирному общенію и сближенію расъ и народовъ, К-съ единодушно признаетъ науку объединяющимъ началомъ. Надъ сознаніемъ расы, народности или религіи научныя идеи развиваютъ сознаніе человѣческое и соціальное. Наука названа „великимъ примирителемъ, осуществляющимъ въ области интеллекта законъ: Все въ одномъ". Универсальный характеръ науки раздѣляютъ идеи философскаго или чисто-нравственнаго порядка, основанныя на природѣ людей и вещей. Какъ въ этой области, такъ и въ области литературы и искусства, обмѣнъ вліяній между Западомъ и Востокомъ установился съ давнихъ поръ.

Что касается религіи, то она занимаетъ совершенно особое мѣсто и является спорнымъ элементомъ. По нѣкоторымъ пунктамъ, мнѣнія авторовъ статей расходятся. Особенно рѣзко они контрастируютъ въ вопросѣ о религіозномъ прозелитизмѣ. Нѣ-

которые писатели видятъ въ религіи одну изъ причинъ расовой враждебности. Они безусловно противъ смѣщенія одной религіи другою. Они находятъ это нелогичнымъ, въ виду того, что каждая религія имѣетъ этническую и національную основу, и, слѣдовательно, ни одну изъ нихъ нельзя назвать универсальной. Съ другой стороны, нескромное вторженіе въ чужое вѣрованіе является насиліемъ надъ свободой совѣсти. Религія не есть предметъ вывоза.

Въ противоположность этому взгляду, другіе авторы указываютъ на просвѣтительное значеніе религіознаго прозелитизма, который иногда поднималъ культурный уровень отсталыхъ народовъ. Но во всѣхъ странахъ, миссіонерство должно быть силой, поддерживающей лойяльность и гражданскія обязанности ихъ жителей. Несмотря на эти разногласія, большинство докладчиковъ признаютъ существованіе общихъ элементовъ въ религіяхъ; нѣкоторые совѣтуютъ извлечь изъ нихъ это общее содержаніе и освѣтить имъ общечеловѣческую миссію; предсказываютъ, что догматы со временемъ потеряютъ значеніе и общая сущность религій, будетъ признана повсюду, а пока призываютъ ко всеобщей терпимости, соединенной со всемірной моралью и наукой.

Были предложенія установить и общій языкъ для международныхъ сношеній. Для этой цѣли намѣчался эсперанто, какъ наиболѣе нейтральный (составитель его д-ръ Заменгофъ, принималъ участіе въ К-сѣ); затѣмъ латинскій языкъ, испанскій, или одинъ изъ трехъ языковъ западной культуры: французскій, нѣмецкій или англійскій. Относительно введенія повсюду эсперанто, была представлена резолюція.

Но несмотря на всѣ стремленія къ общимъ формамъ жизни, направленныя къ сближенію народовъ, К—съ вполнѣ признаетъ цѣнность отдѣльныхъ расовыхъ типовъ: каждый народъ имѣетъ свое призваніе и вноситъ нѣчто полезное и обогащающее въ жизнь человѣчества, ибо тождественность и всеобъемлющій характеръ человѣческаго идеала вырабатываются и развиваются въ многочисленныхъ и разнообразныхъ формахъ.

Въ докладахъ и рѣчахъ опредѣлилось понятіе участниковъ К-са о цѣли, къ которой стремится человѣчество. Высшее опредѣленіе этой цѣли, мы находимъ въ статьѣ иниціатора К-са, предсѣдателя Союза Этическихъ о-въ, д-ра Felix Adler. По его мнѣнію, человѣчество должно образовать единый духовный организмъ. Всѣ требованія „современной совѣсти" — не исключая

всеобщаго мира,—это лишь средства, способствующія осуществленію этой цѣли.

О средствахъ, предлагаемыхъ В. К. Р. для эволюціи человѣчества, лучше всего можно судить по резолюціямъ, общимъ и спеціальнымъ, и по нѣкоторымъ неоффиціальнымъ предложеніямъ. Въ нихъ ярко опредѣляется значеніе коллективной работы К-са для ближайшаго періода международной жизни.

Рѣшенія, касающіяся самого К-са, состоятъ въ слѣдующемъ: В. К. Р. долженъ созываться не рѣже, чѣмъ черезъ каждые 4 года, по возможности въ каждой изъ пяти частей свѣта попеременно; затѣмъ, рѣшено создать постоянный Международный Совѣтъ, назначенный постояннымъ Исполнительнымъ Комитетомъ и состоящій изъ 100 членовъ (составъ можетъ быть увеличенъ собственной властью Совѣта); Исполнительному Комитету поручено образованіе Международнаго Института для цѣлей пропаганды, собиранія достовѣрныхъ свѣдѣній при возникновеніи международныхъ конфликтовъ, поднятія уровня цивилизаціи отсталыхъ расъ, созданія странствующихъ ученическихъ организацій для изученія иноземныхъ народностей и, наконецъ, для изданія Журнала Сравнительной Цивилизаціи, гдѣ должны обсуждаться жгучіе общественные и экономическіе вопросы съ точки зрѣнія различныхъ народныхъ культуръ, идеаловъ и цѣнностей.

Вотъ нѣкоторые пункты резолюціи общаго характера:

I п. убѣждать, что установленіе гармоническихъ отношеній между различными подраздѣленіями человѣчества является существеннымъ условіемъ сколько-нибудь серьезной попытки устранить возможность войны и распространить примѣненіе посредничества. Въ III п. сказано: побудить каждый народъ къ доброжелательному изученію обычаевъ и культуры другихъ народовъ, такъ какъ даже самыя низкія ступени культуры могутъ научить многому, и каждую культуру слѣдуетъ уважать за глубокія историческія основы. VII п. касается установленія во всѣхъ странахъ общей полезной системы физическаго, умственнаго и нравственнаго воспитанія, какъ одного изъ главнѣйшихъ способовъ достиженія международной дружбы. Въ остальныхъ пунктахъ говорится о несостоятельности расоваго и національнаго самовосхваленія и соревнованія; о регистраціи удачныхъ опытовъ поднятія культурнаго уровня отсталыхъ народовъ посредствомъ примѣненія гуманныхъ методовъ. Неоффиціальная резолюція относится къ ограниченію продажи и употребленія опія, алкоголя и т. п.

Члены К-са просили Предсѣдателя и Почетнаго Организатора опубликовать резолюціи и представить ихъ III Гаагской Конференіи, Правительствамъ, министрамъ иностранныхъ дѣлъ, и народнаго просвѣщенія колоній, а также руководящимъ организаціямъ, посвященнымъ дѣлу мира, организаціямъ колоніальнымъ, религіознымъ, миссіонерскимъ и другимъ, интересующимся вопросами международнаго согласія.

Въ ноябрѣ 1912 г., была обнародована слѣдующая сокращенная резолюція:

1. Содѣйствовать вѣжливымъ и почтительнымъ отношеніямъ между представителями всѣхъ безъ исключенія расъ.

2. Поощрять введеніе во всѣ школы и высшія учебныя заведенія обученія, имѣющаго своей ближайшей цѣлью международную дружбу.

3. Содѣйствовать уничтоженію какихъ бы то ни было различій между расами и религіями въ законодательствѣ и въ народной и мѣстной администраціи.

4. Вызывать и поощрять въ прессѣ лишенную всякой горечи кампанію противъ расовыхъ предразсудковъ и различій.

5. Организовать вездѣ, гдѣ существуютъ мѣстныя конгрессовыя группы, ежегодныя собранія, вечера, и насколько возможно больше другихъ проявленій дѣятельности.

Вотъ нѣкоторыя резолюціи по международному праву, принятыя единогласно:

К-съ отмѣчаетъ работу Гаагской конференціи Мира, организовавшей о-во націй; онъ призываетъ къ сотрудничеству о-ва, посвященныя дѣлу мира, а также юридическія, экономическія и другія ассоціаціи; цѣль этого сотрудничества—представить Правительствамъ и подготовительнымъ комиссіямъ III Гаагской Конференціи выраженіе общественнаго мнѣнія и необходимыя предложенія для того, чтобы О-во Націй, признанное первыми двумя Конференціями, могло быть снабжено всѣми средствами, необходимыми для нормальной дѣятельности такого О-ва. К-съ надѣется, что III Международная Конференція Мира признаетъ такія правила публичнаго международнаго права, которыя гарантировали бы равенство націй различныхъ расъ.

Изъ дальнѣйшихъ резолюцій нужно отмѣтить предложеніе Эмиля Арно, одного изъ представителей Франціи: К-съ признаетъ, что отношенія между націями должны быть подчинены тѣмъ же правовымъ и моральнымъ принципамъ, на которыхъ основаны отношенія между отдѣльными лицами; нѣтъ такой вещи,

какъ право войны, или право завоеванія. К-съ находитъ желательнымъ образованіе международнаго суда правъ человѣка и правъ народовъ; для состава его каждая народность должна назначить отъ 1 до 4 лицъ, высокаго характера, извѣстныхъ своимъ безпристрастіемъ; работа ихъ будетъ состоять въ обезпеченіи уваженія къ правамъ человѣчества.

Другія резолюціи касаются различныхъ способовъ сближенія между расами и народами. Знаменательна резолюція, единогласно утвержденная собраніемъ правительственныхъ делегатовъ. Въ ней рекомендуется введеніе во всѣ школы, а также и во всѣ учрежденія, подготовляющія дипломатовъ и администраторовъ колоній, обученія, способствующаго вѣрной оцѣнкѣ различныхъ расъ и народовъ и дружескимъ отношеніямъ между ними—личнымъ и общественнымъ.

Затѣмъ было внесено предложеніе, чтобы каѳедры восточной цивилизаціи и культуры въ западныхъ университетахъ и академіяхъ поручались представителямъ соотвѣтствующихъ странъ Востока, и обратно; кромѣ того, долженъ происходить обмѣнъ лекторовъ, и особенно студентовъ. Въ частности, западнымъ студентамъ должна быть дана возможность изучать восточные народы на мѣстѣ. Въ это время не слѣдуетъ налагать на нихъ никакихъ обязанностей, кромѣ этой, такъ какъ она очень важна.

Компетентные ученые должны распространять динамическій взглядъ на характерныя особенности расъ. Такого рода обученіе можно съ удобствомъ вводить въ школы на урокахъ географіи и исторіи, причемъ эти послѣдніе требуютъ коренного преобразованія; затѣмъ—во всѣ учрежденія, подготовляющія учителей, дипломатовъ, администраторовъ, миссіонеровъ и т. д. Руководители такого обученія, должны поставить себѣ цѣлью вызывать въ учащихся великодушное признаніе всего, что хорошо и цѣнно въ характерѣ и культурѣ иноземнаго народа. Только тотъ, кто искренно цѣнитъ прекрасныя качества иностранцевъ, можетъ помочь имъ побѣдить свои недочеты и можетъ вести ихъ по пути дальнѣйшаго прогрессивнаго развитія. Нравственное воспитаніе должно приводить къ признанію основного сходства между различными расами, народами и общественными классами, несмотря на ихъ относительное разнообразіе. Истинной основой превосходства въ людяхъ и націяхъ являются качества характера. Бѣлая раса должна навсегда освободиться отъ духа преобладанія,—такъ, чтобы не нужно было учреждать обществъ защиты туземцевъ тамъ, гдѣ рабство считается уничтоженнымъ.

Въ подрастающемъ поколѣніи слѣдуетъ развивать уваженіе къ личности и правамъ каждаго человѣка, не взирая на расу, національность, вѣроисповѣданіе, общественное положеніе и возрастъ. Этому можетъ способствовать сравнительное изученіе религій, изученіе литературы, мѣстной и иностранной, наконецъ спеціальные уроки морали, напр. по программѣ „Лиги нравственнаго воспитанія": уроки честности, справедливости, чести и самоуваженія, приноровленные къ пониманію дѣтей различнаго возраста.

Одно изъ дальнѣйшихъ предложеній касается книжнаго рынка: намъ слѣдовало бы употребить всѣ усилія, чтобы воспрепятствовать перепроизводству нелѣпаго вымысла на собственномъ нашемъ языкѣ, и съ другой стороны—поощрять переводы лучшихъ произведеній иностранной литературы.

Необходима реорганизація прессы, которая должна стать орудіемъ мира и содѣйствовать всѣмъ благороднымъ начинаніямъ, имѣющимъ въ виду нравственный и интеллектуальный прогрессъ человѣчества. Въ настоящее время люди различныхъ странъ получаютъ свѣдѣнія другъ о другѣ главнымъ образомъ черезъ прессу. Пресса имѣетъ громадное вліяніе на общественное мнѣніе; взгляды и сужденія, которые она высказываетъ, распространяются съ необычайной быстротой, и она же ставитъ наибольшія препятствія на пути развитія новыхъ идей. Единственная цѣль большей части прессы, это поставлять возможно больше сенсаціонныхъ извѣстій. Публика знакомится съ наименѣе культурными проявленіями жизни, причемъ допускается масса неточностей, искаженій и вымысла. Миръ и нормальное теченіе международной жизни обыкновенно не признаются интересными, и пресса нуждающаяся для своего процвѣтанія въ сенсаціонномъ элементѣ, не желаетъ служить дѣлу внѣшняго и внутренняго мира. Такимъ образомъ умы читателей отравлены, тѣмъ болѣе, что пресса мѣшаетъ примѣнять противоядіе, т. е. не даетъ возможности общей массѣ публики получить свѣдѣнія, которыя умиротворили бы ее.

Вслѣдствіе всего этого, на К-сѣ расъ было предложено создать Международный Союзъ мирной прессы, одно существованіе котораго будетъ имѣть вліяніе на общественное мнѣніе. Борьба за мирное настроеніе прессы не матеріальная, а духовная борьба; поэтому нужно учитывать значеніе самой идеи. Кромѣ того, воинствующая пресса составила себѣ ложное представленіе о вкусахъ публики. Она не знаетъ, что этотъ воин-

ственный духъ дѣйствуетъ отталкивающе на болѣе вдумчивыхъ людей. Время для созданія Союза мирной прессы наступило. Настоятельная потребность и благопріятныя условія подаютъ надежду на полный успѣхъ.

Изъ общаго содержанія статей и рѣчей можно вывести, какіе идеалы жизни человѣчества рисуются К-су, какъ цѣлому. Они сводятся къ слѣдующему: всеобщій миръ; уравненіе правъ всѣхъ народовъ, составляющихъ націю; автономія для отдѣльныхъ народовъ, входящихъ въ составъ государства, если они достаточно зрѣлы для самоуправленія; гуманное примѣненіе расовой педагогики: поднятіе уровня развитія отсталыхъ народовъ посредствомъ тщательно обдуманныхъ и провѣренныхъ методовъ; всестороннее изученіе жизни иностранныхъ народовъ, въ духѣ дружелюбія, на мѣстѣ или черезъ посредство ихъ представителей; уваженіе къ правамъ и личности каждаго человѣка безъ исключенія; общія основы нравственности для всѣхъ; нравственное воспитаніе въ связи съ расовыми вопросами; признаніе общей основы религій; наконецъ, международныя организаціи для сотрудничества ихъ членовъ на благо человѣчества.

Всѣ статьи, написанныя для К-са, изданы на англійскомъ и французскомъ языкѣ въ видѣ обширнаго тома и составляютъ богатый и чрезвычайно интересный матеріалъ, особенно благодаря тому, что авторами большого количества статей являются не только представители высокихъ культуръ Востока, но и представители, такъ называемыхъ, отсталыхъ расъ (напр., негры, с.-ам. индѣйцы и т. д.). Всѣ они съ исключительнымъ энтузіазмомъ привѣтствуютъ К-съ, какъ одно изъ благороднѣйшихъ начинаній нашего времени.

О Россіи писалъ профессоръ Юрьевскаго университета Ященко. Его статья озаглавлена: „Роль Россіи во взаимномъ сближеніи Запада и Востока". Главная ея мысль знаменательна: положеніе Россіи между Западомъ и Востокомъ и взаимное ихъ вліяніе создало ея глубокую раздвоенность. Эта раздвоенность отразилась на всѣхъ ея историческихъ переживаніяхъ. Такія исключительныя условія налагаютъ на нее серьезныя обязанности и великую миссію. Россія, соединившая въ себѣ такіе разнородные элементы, укажетъ путь къ примиренію и соединенію Запада и Востока.

Если такова миссія Россіи, то отвѣтственность русскихъ теософовъ велика и въ смыслѣ взаимныхъ нашихъ отношеній, и въ смыслѣ нашего отношенія къ движеніямъ, служащимъ идеѣ

всемірнаго братства. Эти движенія представляютъ изъ себя внѣшнюю работу силъ, происходящихъ изъ того же Источника, которому наше О-во обязано своимъ существованіемъ. Это—внѣшнее проявленіе той Любви, о которой говорится, что въ духѣ она объемлетъ весь міръ, въ глубь и въ высь, въ даль и въ ширь, и вокругъ — повсюду, и ни одного изъ существъ, имѣющихъ образъ, не обойдетъ, не оставитъ.

Вездѣ и отовсюду слышится призывъ къ сотрудничеству съ природой. Т. О-во находится въ центрѣ обширнаго движенія. Наше единственное преимущество состоитъ въ томъ, что изъ окружающей насъ ментальной атмосферы мы сумѣли выбрать идеи, творящія будущую жизнь и, слѣдовательно, развиваемся въ ихъ направленіи. Члены нашего О ва отличаются зарождающимся стремленіемъ къ болѣе высокимъ и благороднымъ условіямъ жизни и нѣкоторымъ желаніемъ приносить жертвы, чтобы ускорить ихъ установленіе на землѣ. Нашъ лозунгъ—творчество будущаго. Отсюда вытекаетъ наша обязанность содѣйствовать всякому движенію и предпріятію, имѣющему въ себѣ залогъ будущей жизни, т. е. ноту братства. Сотрудничество на благо другихъ, единеніе въ безкорыстномъ служеніи: трудно представить себѣ болѣе вѣрный и, можетъ быть, болѣе краткій путь къ единству.

Мы признаемъ эту работу нашимъ долгомъ, нашимъ идеаломъ. Красота и величіе ея отражаются въ нашемъ несовершенномъ сознаніи. Иногда въ минуты, когда мы прислушиваемся къ голосу низшаго разума, намъ кажется, что наши ничтожныя силы ничего не прибавятъ и не убавятъ въ этомъ великомъ движеніи. Но такія сомнѣнія, такое уныніе обыкновенно связаны съ мыслями о результатахъ нашей дѣятельности. И тутъ намъ приходитъ на помощь данное намъ указаніе: не заботиться о видимыхъ результатахъ. Мы тѣмъ болѣе благодарны за него, что намъ, еще очень далекимъ отъ истиннаго знанія и отъ истинной мудрости, это указаніе облегчаетъ жизнь.

Въ болѣе критическія минуты мы начинаемъ сомнѣваться въ самой работѣ. Проявленія ея насъ не удовлетворяютъ, проводники (орудія) ея намъ кажутся несоотвѣтствующими идеалу. И помощь опять приходитъ изъ того же Источника любви и долготерпѣнія, избавляя насъ отъ кармы неблагодарности. Опять указаніе: будемъ преклоняться передъ духовнымъ величіемъ, въ комъ бы оно не проявлялось. Въ разныя времена требуются разныя добродѣтели, и мудрость состоитъ въ томъ, чтобы раз-

вивать въ себѣ необходимое качество. Добродѣтель нашего времени, это — преклоненіе передъ духовнымъ величіемъ и способность оставаться на его сторонѣ. Для этого достаточно разъ увидѣть его и познать въ немъ Свѣтъ Правды (Истины). И нужно это не ради нашего индивидуальнаго участія въ великой работѣ, но ради подготовленія міра къ болѣе совершенному проявленію ея. Ибо, пока мы не примемъ Посланниковъ, Пославшіе не придутъ къ намъ. А міръ ждетъ обновленія, и онъ долженъ быть обновленъ. Такова воля „Сердца Любви, которое выдыхаетъ міры".

А. Королькова.

Человѣкъ, чей духовный взоръ открытъ, знаетъ, что окончательная истина въ отношеніи къ землѣ и водѣ состоитъ въ постиженіи нами Вѣчной Воли, дѣйствующей во времени и проявляющейся въ силахъ, которыя мы постигаемъ подъ этимъ аспектомъ. Это — не то самое знаніе, что дается наукой, но это постиженіе души душой.

Когда мы находимъ центръ въ нашей душѣ, съ помощью самоограниченія, съ помощью той силы, которая приводитъ въ гармонію всѣ противоборствующіе элементы и соединяетъ тѣ изъ нихъ, которыя пребываютъ раздѣльно, тогда всѣ наши несвязанныя впечатлѣнія превращаются въ мудрость и всѣ преходящія побужденія нашего сердца находятъ свое завершеніе въ любви, тогда всѣ мелкія подробности нашей жизни скрываютъ безконечное значеніе и всѣ наши мысли и поступки объединяются неразрывно въ нѣкой внутренней гармоніи.

То что является въ человѣкѣ Единымъ, всегда ищетъ единенія.

Сквозь все разнообразіе міра Единое въ насъ направляетъ свой путь къ Единому во всемъ.

Изреч. Р. Тагора.

Орфическіе гимны.

XV. Зевсу (возжиганія смолъ *).

Зевсъ многочтимый, Зевсъ безсмертный, давшій спасенье,
Освобожденья намъ залогъ и также молитву.
Изъ головы твоей, о царь, весь міръ проявился,
Матерь земля богиня, горъ высокихъ вершины,
Также моря, и все что въ небѣ ты заключаешь.
Зевсъ молньеносный, о Кроніонъ жестокосердый,
О скиптроносный, ты конецъ всему и начало,
Землетрясситель и ростунъ, міровъ разрушитель,
Зевсъ очиститель, громовержецъ, молній создатель,
О разноформный, дай *здоровье чистое* намъ ты,
Божескій миръ, богатства славу честнаго дай намъ.
(Самоотецъ; людей, боговъ блаженныхъ родитель,
Дай возліяньямъ милость, членамъ всѣмъ пошли силу.
Жизни дай счастье вмѣстѣ ты съ могучимъ здоровьемъ
Божескій миръ, дѣтей питатель славноблестящій.
Дай съ благородной рѣчью жизнь цвѣтущую вѣчно).

XVI. Герѣ (возжиганія ароматовъ).

Воздухоформная Гера, одѣтая въ синія складки
Ты всевладычица Гера, супруга блаженная Зевса,
Свѣжія вѣянья шлешь, благосклонная, смертнымъ усталымъ,
Все порождаешь ты, матерь дождей и кормилица вѣтровъ.
Нѣтъ, я не знаю внѣ власти твоей ни природы ни жизни;
Повелѣваешь, единая, воздухомъ общимъ, священнымъ.

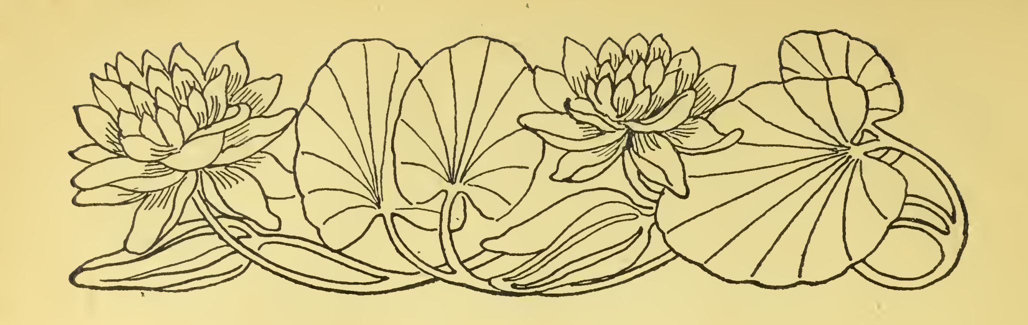
*) *Возжиганія смолъ:* Въ орфическихъ обрядахъ всегда приносились лишь чистыя растительныя жертвы.

Ибо всѣмъ міромъ одна ты владѣешь, одна управляешь
Вся сотрясаема ты отъ волненій и свистовъ воздушныхъ.
Но, всецарица, богиня блаженная въ почестяхъ многихъ,
Къ намъ, благосклонная, шествуй съ прекраснымъ и радостнымъ ликомъ.

XVII. **Посейдону** (возжиганія смирны).

Слушай меня, Посейдонъ, въ кудряхъ синихъ, землю обнявшій,
Конный, трезубецъ въ рукахъ имѣешь, окованный мѣдью,
Ты, что живешь въ глубинѣ глубокосоленаго моря,
Глухогремящій ты, царь морской, потрясающій землю,
Чудный, средь пѣнистыхъ волнъ, четверной колесницею правишь,
Въ свистахъ морскихъ ты трясешь соленыя, пѣнныя воды
Жребій далъ третюю часть тебѣ—власть надъ моремъ глубокимъ
Волны и звѣри тебя всѣ радуютъ, демонъ могучій,
Быстрый полетъ кораблей спасаешь, опора земли ты,
Миръ и здоровье несешь, и всѣмъ—безупречное счастье.
(Слушай меня, Посейдонъ, сынъ Зевса ты, старше—рожденный
Ты и небесныхъ боговъ блаженныхъ отецъ, и людей всѣхъ
Ты на Олимпѣ живешь на самыхъ высокихъ вершинахъ
Жребій отъ Зевса былъ данъ—второй ты владѣтель надъ всѣми
Конный, трезубецъ въ рукахъ имѣешь, окованный мѣдью,
Чудный, далекій ты царь, четверной колесницею правишь,
Ты всевластительный царь, святѣйшій, блестящепочетный,
Благословенье пошли ты чистымъ моленіямъ мистовъ—
Благослови свой народъ, яви посвященнымъ удачу).

О любви.

(Окончаніе).

Сколько таинственнаго въ чувствѣ любви! Особенно благоговѣешь передъ величіемъ этой тайны, когда видишь, какъ маленькое, едва сознающее себя существо силится излить свою ласку въ нѣжномъ поцѣлуѣ. Кто и когда вложилъ въ тебя, дитя, это священное чувство?!

Выростая мы нерѣдко плохо цѣнимъ, не замѣчаемъ въ своемъ эгоизмѣ страданій и заботъ матери, какъ должное принимаемъ ея самопожертвованіе; въ періодъ же перваго дѣтства мы теплѣе и благодарнѣе внимали этой безкорыстной любви, платя за нее такимъ же полнымъ и горячимъ чувствомъ. Домъ безъ матери или нѣжно любимой няни казался опустѣлымъ, мысль, что цѣлый день пройдетъ въ разлукѣ пугала и волновала душу.

Эту дѣтскую любовь нельзя не отнести къ разряду даровъ Божіихъ, такъ какъ она полна благоговѣйнаго чувства. Если душа ребенка лишена благоговѣнія, то она не знаетъ и любви къ родителямъ и воспитателямъ, такъ какъ одно безъ другого въ раннемъ возрастѣ невозможно.

Грубый, часто циничный матеріализмъ конца истекшаго столѣтія принизилъ, смѣшалъ съ грязью божественное благоговѣніе и цѣлое поколѣніе выросло безъ его священнаго покрова. Большинство изъ нынѣ зрѣлыхъ людей только въ раннихъ годахъ своего дѣтства, еще окруженныхъ вѣяніемъ старины, съ негодованіемъ взиравшей на распущенность новыхъ идей, могутъ найти въ себѣ эти святыя переживанія. Торжественное настроеніе въ день большихъ праздниковъ, благоговѣйное волненіе передъ

исповѣдью и причастіемъ! На душѣ свѣтло и радостно, хочется всѣхъ надѣлить своимъ счастьемъ, хочется навсегда сохранить свѣтлое чувство, отойти отъ темной стороны души! Какъ цѣнно это священное умиленіе и какъ мало умѣютъ взрослые поддержать и охранить благоговѣніе ребенка!

Какую огромную роль въ первомъ религіозномъ воспитаніи русской интеллигенціи сыгралъ нынѣ отжившій уже типъ крѣпостныхъ старушекъ-нянюшекъ. Старые завѣты съ благоговѣніемъ и любовью вложенные въ чуткую дѣтскую душу, не въ силахъ были вытравить ни легкомысліе, ни матеріализмъ, ни язвительный сарказмъ! Въ сокровенной глубинѣ притаились свѣтлыя вѣрованія, готовыя согрѣть и озарить душу въ минуту роковыхъ сомнѣній и тревогъ. Велика сила истины: даже облеченная въ наивную форму, она пережила все внѣшнее невѣріе и отрицаніе, заставляя съ чувствомъ глубокой любви и благодарности думать о той, которая вложила въ душу это священное зерно.

Святое благоговѣніе столь необходимое душѣ часто смѣшиваютъ со страхомъ, хотя эти два чувства также различны, какъ любовь и себялюбіе. Страхъ принадлежитъ низшей природѣ, благоговѣніе—высшей; страхъ исключаетъ возможность любви, благоговѣніе же всегда рождаетъ ее или слѣдуетъ за нею, какъ тѣнь, если она изливается на стоящихъ выше насъ. Благоговѣя передъ высшей справедливостью и требованіями законовъ духа, можно раскрыть въ себѣ любовь, воспитать ее въ своемъ сердцѣ. Обыкновенно говорятъ, что любви не закажешь, что чувство это не въ нашей власти, но такъ думаетъ тотъ, кто вообще не властенъ надъ собою. По отношенію къ земной эгоистической привязанности это быть можетъ и справедливо, но въ корнѣ ложно, когда рѣчь идетъ объ истинной священной любви. Разъ зародышъ вложенъ въ душу, то его можно развить. Если человѣкъ сознаетъ, что высшая справедливость требуетъ отъ него священной любви, то хотя и не чувствуя ее въ себѣ, онъ будетъ поступать такъ, какъ если бы она уже владѣла имъ и послѣ долгихъ и упорныхъ усилій божественная любовь согрѣетъ сердце, ибо слѣдующій велѣніямъ Христа не можетъ не услышать его призыва. Самое ничтожное усиліе, лишь бы оно было искренно и свободно, дастъ человѣку увѣренность, что труды его увѣнчаются успѣхомъ, такъ какъ съ первыхъ же шаговъ побѣда духа принесетъ съ собой радость и удовлетвореніе. Ничто не пріобрѣтается безъ труда и если не

мало нужно потрудиться для прiобрѣтенiя земныхъ богатствъ, то насколько интенсивнѣе и сложнѣе должна быть работа для полученiя богатствъ духовныхъ, приближающихъ человѣка къ Богу. Царство Божiе силою берется и совершающiе усилiе восхищаютъ его. Нелегка побѣда надъ собой, но достигшiй ее получаетъ удовлетворенiе и благо несравненно болѣе высокiя, чѣмъ даруемыя всякой внѣшней борьбой. Труденъ первый шагъ, угрюмо отворачивается отъ свѣта наша низшая природа, привыкшая угождать своимъ прихотямъ, но у кого хватитъ мужества одолѣть эту первую трудность, тотъ увидитъ, что съ каждымъ новымъ шагомъ дорога его будетъ становиться все легче и прекраснѣе. Нѣтъ знанiя, которое далось бы безъ усилiй; священная же любовь принадлежитъ къ области самыхъ высокихъ знанiй духа и чтобы ввести ее, хотя бы частично, въ наше сердце, надо непрерывно понуждать себя къ этому. Въ духовной борьбѣ съ собою не можетъ быть отдыха или остановки; если мы не идемъ впередъ, значитъ мы уже движемся назадъ, утрачивая прiобрѣтенное. Это движенiе по духовному пути можно сравнить съ лодкой, плывущей вверхъ по теченiю. Какъ ни устали руки, надо не переставая грести, иначе лодка быстро побѣжитъ обратно. Надо работать не разгибая спины, пока мы не достигнемъ желанной цѣли. Въ этой непрерывности духовной работы сокрыто коренное ея различiе съ физическимъ трудомъ, гдѣ остановка не уничтожаетъ полученныхъ уже результатовъ; на первый взглядъ такой непрерывный трудъ кажется непосильнымъ бременемъ — какъ работать безъ отдыха? Но здѣсь на помощь приходитъ истина, что чѣмъ больше мы прiобрѣли, тѣмъ легче становится борьба; усталость не возрастаетъ, а уменьшается и наконецъ сводится на нѣтъ.

— Чувство любви такъ обширно и прекрасно, что вмѣщаетъ въ себѣ всѣ добродѣтели, вводитъ во всѣ тайны, даруетъ сокровища высшей мудрости.

Развѣ можно любить и быть чуждымъ самоотверженiю; любить и отрицать свободную и радостную жертву? Великое чувство жалости, неотступно слѣдующее за любовью къ слабому или страдающему способно раскрыть сердцу цѣлый волшебный мiръ духовныхъ радостей, способно подвинуть на подвигъ даже ребенка. Двѣнадцатилѣтнiй мальчикъ, забывъ опасность, погибъ, спасая свою любимую собачку отъ кинувшейся на нее своры борзыхъ. Любовь и жалость побороли страхъ и душа маленькаго героя озарилась неугасимымъ свѣтомъ. Дѣти умѣютъ и

любить и страдать, хотя и принято сравнивать ихъ слезы съ водою. Кто умираетъ за друзей своихъ, тотъ слышитъ въ сердцѣ голосъ Бога, созерцаетъ его ослѣпительную красоту и конечно не жалость, а лишь глубокое благоговѣніе передъ этими избранниками неба должно наполнять нашу душу.—Тамъ, гдѣ любовь побѣждаетъ страхъ и самый могучій инстинктъ самосохраненія, тамъ мы конечно стоимъ передъ лицомъ священной любви. Когда маленькая птичка, жертвуя собой, съ отчаяннымъ пискомъ кидается на подбирающагося къ гнѣзду врага, то она внушаетъ къ себѣ благоговѣйное чувство и невольно заставляетъ краснѣть погрязшаго въ трусливомъ эгоизмѣ человѣка.

Любовь, которую нерѣдко называютъ слабостью, таитъ въ себѣ великую силу, превращая маленькое безпомощное существо въ героя духа. Человѣкъ слабъ посколько онъ пригвожденъ къ землѣ, но „лишь божественный глаголъ до слуха чуткаго коснется", лишь онъ почувствуетъ въ себѣ Бога любви, какъ о слабости нѣтъ и помина, всякое препятствіе представляется легкимъ, силы растутъ и обновленному сердцу кажется, что имъ нѣтъ предѣла.

Сколько безсонныхъ ночей можетъ провести мать около больного ребенка, забывъ про свою усталость, даже вовсе ее не ощущая. Откуда берутся силы? Ихъ посылаетъ любовь. Она же приводитъ насъ къ самой трудной побѣдѣ, къ побѣдѣ надъ собственными пороками и страстями. На первомъ мѣстѣ въ этой великой борьбѣ, составляющей дѣло жизни, развивается конечно знамя любви къ Богу и къ его великимъ Посламъ, приходившимъ научить и направить заблудшее человѣчество. Возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всѣмъ помышленіемъ твоимъ, сія есть первая и самая большая заповѣдь!

Очевидно въ ней въ этой любви къ Богу сокрыто все, что даетъ истинное благо человѣку, все, что составляетъ высшую цѣль его жизни. Но какъ подойти къ этой любви, какъ развить заложенное въ насъ стремленіе соединиться съ Богомъ? Конечно только потому и можемъ мы питать надежду познать эту священную всеобъемлющую любовь, что зародышъ ея сокрытъ въ нашей душѣ и что въ лучшія минуты жизни голосъ его властно призываетъ насъ къ торжеству духа надъ матеріей.

Для того, чтобы каждый физическій зародышъ могъ развиваться, его надо питать и питать пищей вполнѣ опредѣленной, предназначенной для него матерью природой, а не такой, какую бы намъ вздумалось ему предложить. Это конечно ясно всякому.

Такъ же ясно, что и духовный ростокъ нуждается въ соотвѣтственномъ ему духовномъ питаніи. Но какъ узнать въ чемъ именно состоитъ эта духовная пища? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, надо прислушаться къ своей внутренней жизни, найти въ себѣ переживанія, пробуждающія радостный трепетъ духа. Одному нужна тишина, другому—музыка, третьему общеніе съ природой, словомъ каждому нужно то, что рождаетъ въ сердцѣ свѣтлые лучи. Какъ только мы окружаемъ себя высокими вибраціями, такъ притаившійся въ сердцѣ свѣтлый птенчикъ силится взмахнуть крылышками и вырваться изъ своей мрачной темницы. Но стѣны тюрьмы прочны, а крылышки души еще такъ слабы; надо озарять ее прекрасными мыслями, прекрасными чувствами, благоговѣйной молитвой и тогда маленькій птенчикъ превратится въ мощнаго орла и взмахнувъ сильными крылами потонетъ въ небесной глубинѣ.

— Поэзія, музыка, гармонія, погружаясь въ ваши волны, научаемся мы чувствовать Бога.

Все прекрасное, что возвышаетъ душу, подобно цвѣтамъ, падающимъ съ неба, вдыхая ихъ ароматъ, мы приближаемся къ Творцу. Всѣ свои внутреннія переживанія человѣчество всегда передавало въ краскахъ, звукахъ и пластикѣ, т. к. рѣчь не въ силахъ выразить движенія души. Всматриваясь и вслушиваясь въ творчество нашихъ геніальныхъ братьевъ, мы идемъ по указанному ими пути, сливаемся съ ихъ чувствами и мыслями и хотя и медленно, но все же приближаемся къ совершенству. Цѣлый новый міръ открывается человѣку, когда онъ отдается во власть красотѣ. При звукахъ чарующей музыки все земное, мелкое, что за минуту давило и волновало, отпадаетъ отъ сердца, какъ засохшій листъ. Что чувствуетъ душа выразить невозможно, но въ наслажденіи музыкой всегда много разрывающей сердце тоски; какія то не сбывшіяся надежды, печаль по невозвратному прошлому, незабвенныя грезы дѣтства, благоговѣніе, сострадані, все сливается въ одинъ общій аккордъ священной любви! Тѣсно и душно замкнутому духу, когда умолкнетъ пробуждающій его напѣвъ. Свѣтъ угасъ; охватившій душу сумракъ кажется еще темнѣе, еще непроницаемѣе, но душа видѣла царственное сіяніе, помнитъ охватавшій ее восторгъ и теперь всѣ силы свои направитъ на борьбу съ окружающимъ ее мракомъ.

— Назначеніе музыки, также какъ и всякаго другого искусства, вызвать тоску по небесной родинѣ; если она этого не выполняетъ, то она принадлежитъ землѣ, служитъ не священной

любви, а себялюбію и вредитъ духу, задерживая его естественное стремленіе въ высоту.

Вліяніе природы, если душа умѣетъ отзываться на ея красоту, подобно вліянію музыки, съ тою лишь разницей, что въ природѣ нѣтъ и не можетъ быть ничего мелкаго или ненужнаго; вся она во всемъ своемъ великомъ цѣломъ гармоничная и прекрасная много говоритъ тому, кто умѣетъ внимать ея голосу. Лѣсъ съ его тишиной, съ его таинственнымъ шелестомъ деревьевъ; ласкающія, залитыя лучами солнца лужайки, быстрый, прозрачный ручеекъ, тихо журчащій свою милую пѣсенку, сколько во всемъ этомъ мира и любви! Сколько поэзіи въ тишинѣ лѣтняго вечера, навѣвающаго спокойствіе на усталое сердце. А таинственная краса блѣдныхъ сѣверныхъ ночей! Не мало чудныхъ думъ воскресили онѣ въ людяхъ, не мало слышали молитвъ и рыданій!

Разными голосами говоритъ Богъ съ человѣкомъ и блаженъ тотъ, кто умѣетъ раскрывать имъ свое сердце.

Переживая всѣ эти священныя чувства, душа обогащается духовными богатствами, но въ этомъ пріобрѣтеніи нѣтъ ни жадности, ни эгоизма. Духовный богачъ не бываетъ ни скупъ, ни угрюмъ: у него нѣтъ страха за свое сокровище и чѣмъ больше онъ получаетъ, тѣмъ ярче чувствуетъ свое единство съ міромъ, тѣмъ радостнѣе отдаетъ все, что имѣетъ. И воскресшую въ сердцѣ любовь, свое священное богатство, раздаетъ онъ щедрою рукою, пробуждая и согрѣвая спящія сердца своихъ братьевъ.

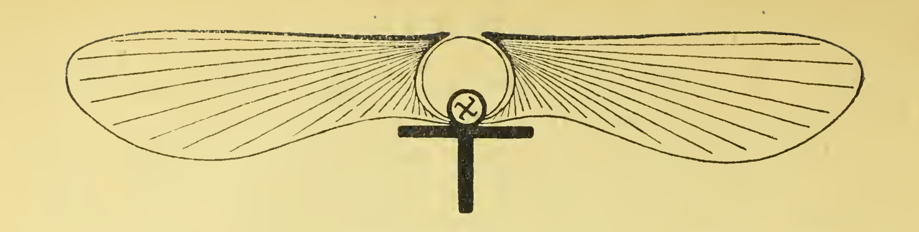
Л. Тицъ.

Кого бы мы ни любили, мы находимъ въ немъ нашу душу въ ея глубочайшемъ значеніи.

Въ любимомъ мы расширились, потому что въ немъ мы прикоснулись къ той великой Истинѣ, которая обнимаетъ всю вселенную.

Изреч. Р. Тагора.

Въ поискахъ за Граалемъ.

Квига тихаго раздумья.

Каждый день отражаетъ свое пестрое лицо въ душѣ человѣка и или похищаетъ что-либо изъ того, что тамъ уже было, или, чаще, вноситъ въ сокровищницу души его новую жемчужину. И часто бываетъ: пережитый моментъ, какъ падающая звѣзда, исчезаетъ въ бездонной тьмѣ забвенія, хотя, быть можетъ, запомнивъ его, хотя бы въ его сущности только, человѣкъ сдѣлалъ бы для себя многое.

И вотъ хочется падающія звѣзды эти — эти мимолетныя думы, эти мимолетныя чувства,—удержать на небѣ своей жизни, чтобы въ трудныя минуты находить по нимъ путь, а въ минуты отдыха и покоя радостно любоваться ихъ нѣжными переливами и таинственнымъ трепетаніемъ...

И радостно говорить такъ людямъ все, радостно показаться имъ съ поднятымъ забраломъ,—хотя бы для того только, чтобы никто не могъ сказать: онъ мой, онъ нашъ. Я разбилъ всѣ эти злыя перегородки, которыя раздѣляютъ собою людей,—я принадлежу всѣмъ, я—это вѣрнѣе—не принадлежу уже никому... Да зачѣмъ въ концѣ концовъ ограничиваться только поднятіемъ забрала? Развѣ у меня есть враги? Развѣ — если они есть, — я боюсь ихъ? Нѣтъ, ничуть. Итакъ, долой шлемъ, долой щитъ, долой латы, долой даже мечъ—хотя бы по тому одному, что ничего, ничего мечемъ въ жизни не сдѣлаешь, — всему міру широко раскрываю я объятія. Бѣдный — бѣдный доблестью и богатый несовершенствами — рыцарь святого Грааля, тихо свѣтящагося надъ жизнью, я буду ѣздить изъ края въ край по всей землѣ, я буду всюду искать себя, такъ какъ до сихъ поръ не нашелъ я границъ себѣ, я буду цѣловать всѣ раны, я буду любоваться всѣми цвѣтами на всѣхъ лугахъ, я буду подпѣвать

всѣмъ, кто поетъ гимнъ жизни, всѣмъ, кто благословляетъ ее. А тѣ, что косятся на жизнь, что клевещутъ на нее, что не хотятъ ея? Тѣмъ я готовъ помочь, тѣхъ я готовъ утѣшить —моей скромной пѣсенкой о святомъ Граалѣ, тихо свѣтящемся надъ жизнью, все уравнивающемъ, все примиряющемъ, о святомъ Граалѣ чистаго сердца человѣческаго.

И какъ буду я радъ, если хоть у одного человѣка раскроются глаза и онъ увидитъ то, что, наконецъ, увидѣлъ я: всю свѣтлую глубину жизни, всю ея безконечную радость. И какъ буду я счастливъ, если вмѣстѣ со мной онъ падетъ ницъ и съ душой залитой любовью и сверканіемъ слезъ поклонится и человѣку во всей его красотѣ, и человѣку во всей его бѣдности, и нѣжно-зеленой былинкѣ въ полѣ, и свѣтлымъ облакамъ, этимъ милымъ грезамъ неба, и невидной букашкѣ, и Творцу всего этого—Великому Непостижимому!..

Тише.

Удивительные дни... И не столько этотъ блескъ солнца, не столько это почти лѣтнее тепло хороши, сколько эта невозмутимая тишина, которая здѣсь, при морѣ, бываетъ такъ рѣдко, а особенно въ это время года: все точно спитъ въ глубокомъ, но свѣтломъ снѣ,—не шелохнетъ ни одна былинка, ни одна вѣточка. И это день за днемъ, день за днемъ... Точно вся природа шепчетъ мнѣ: такъ вотъ и ты,—яснѣе, яснѣе, тише, тише...

И я стараюсь подражать ей: въ этомъ свѣтломъ сіяющемъ покоѣ—все...

Тише, тише, яснѣе...

Не суди.

Ночью я прочелъ въ „Добротолюбіи“:

„Очевидный признакъ души неочищенной еще отъ скверныхъ страстей, состоитъ въ томъ, когда кто не имѣетъ чувства соболѣзнованія къ чужимъ прегрѣшеніямъ, но произноситъ на нихъ строгій судъ.“

Какъ это прекрасно!.. Надо твердо и ежечасно помнить это и не прикрываться предъ собой никакими предлогами для произнесенія строгаго суда надъ человѣкомъ: ни ненавистью ко злу, ни любовью къ добру, ни попеченіемъ о благѣ обществен-

номъ. И если надо уже говорить о дурномъ, что сдѣлалъ человѣкъ, —а лучше всего совсѣмъ не надо—то надо вызвать въ себѣ именно печаль о томъ, что онъ сдѣлалъ такъ дурно для себя. А что касается до блага общественнаго, то сужденія о немъ всегда чрезвычайно близоруки, такъ какъ нѣтъ никакой возможности предвидѣть послѣдствія какого либо поступка: вотъ недавно одинъ человѣкъ зарѣзалъ другого, а жена убитаго подаетъ прошеніе государю о помилованіи убійцы и вызываетъ не только въ себѣ, но и въ тысячахъ другихъ людей самые высокія чувства любви и радости о прощеніи виновнаго..

Не осуждай, не осуждай, не осуждай ни въ какомъ случаѣ, ни подъ какимъ предлогомъ, никого и даже не останавливайся душой надъ тѣмъ фактомъ, который, ты чувствуешь, волнуетъ тебя злымъ чувствомъ — если не можешь опечалиться о человѣкѣ, пройди скорѣе мимо, скорѣе забудь...

Тѣни.

Сижу, усталый отъ работы, на диванѣ, отдыхаю. Въ комнатѣ—она такая большая, свѣтлая, — никого нѣтъ. Въ большія окна чуется весна и ходятъ въ нихъ какіе то сиреневые отсвѣты, тѣни и на душѣ почему-то отъ этихъ сиреневыхъ, чистыхъ такихъ, радостныхъ тѣней поднимается чувство огромнаго свѣтлаго счастья. Отчего, почему это такъ вдругъ? Что есть въ этихъ сиреневыхъ отблескахъ весны въ стеклахъ такого, что такъ властно поднимаетъ и волнуетъ душу? Не знаю...

Говорятъ: чужая душа потемки, — какъ будто своя не потемки?..

Въ пути.

Въ нашемъ купэ четверо: шведъ, ни слова не говорящій по русски, нѣмецъ изъ Берлина, еврей и я. Нѣмецъ читаетъ русскую газету, я — польскую книгу, еврей — какой-то берлинскій листокъ, шведъ англійскую книгу, какой-то романъ Хаггарта. А потомъ мы всѣ дружелюбно говоримъ и смѣемся... Такую картину проникновенія народовъ въ жизнь другъ друга совершенно невозможно представить себѣ въ прошломъ, даже въ 18-мъ вѣкѣ, напримѣръ: что ни говори, а „она все-таки вертится“, все же дѣло идетъ къ единенію и никакія Балканы не остановятъ людей въ этомъ теченіи ихъ на встрѣчу другъ другу...

Овсянка.

Я помню, какъ разъ въ дѣтствѣ, ранней весной я ходилъ съ ружьемъ по лѣсу и съ непонятной не жестокостью, потому что тутъ не было жестокости, а съ какимъ-то непонятнымъ теперь равнодушіемъ стрѣлялъ маленькихъ птичекъ. Я помню этотъ тихій, ясный вечеръ, согрѣтый лучами заходившаго солнца, спускавшагося за молодой лѣсокъ. На одной березкѣ, на самой вершинѣ, усѣлась овсянка и, подставляя свою желтенькую грудку лучамъ солнца, пѣла свою несложную пѣсенку, въ которой скрыто что-то непонятно грустное и невыразимо прелестное. Казалось, овсянка грезила о чемъ-то и грустила... И вдругъ выстрѣлъ... Птичка, продолжая свою пѣсенку, поднялась высоко вверхъ, словно желая въ послѣдній разъ взглянуть на солнце, и камнемъ упала оттуда на влажную землю среди молодыхъ подснѣжниковъ. Когда я подошелъ къ ней, она была уже мертва...

И вотъ я стою среди притихшаго послѣ моего выстрѣла лѣса съ мертвой овсянкой въ рукахъ. Къ запаху земли, молодыхъ листьевъ и незамѣтныхъ фіалокъ примѣшивается острый запахъ порохового дыма. Что-то шевельнулось во мнѣ и мнѣ стало грустно, грустно...

Съ тѣхъ поръ часто въ трудныя минуты, когда жизнь наноситъ мнѣ раны, я вспоминаю мою овсянку и со смертельной болью въ сердцѣ стараюсь подняться вверхъ, къ солнцу вѣчной Правды и Красоты, чтобы пропѣть ему свою грустную пѣсенку, и—снова падаю въ жизнь...

Къ другому берегу.

Моя жизненная ладья уже прошла середину потока, „стержень", какъ говорятъ на Волгѣ; сзади, на покинутомъ берегу,—молодость, „воскипѣніе силъ духовныхъ и тѣлесныхъ", мое бродяжничество, мои исканія, любовь женщинъ; на другомъ, на томъ берегу—страданія, болѣзнь, тихое угасаніе, а потомъ то, чего мы не понимаемъ: смерть. И, приближаясь уже безъ большого бунта къ тому берегу, я смотрю назадъ на покинутый берегъ съ грустью и любовью... Да, да, много тамъ было ошибокъ, много—какъ и у всякаго человѣка—страданій, но ничего, ничего

я тамъ не проклинаю, ничего не ненавижу, а все, все благословляю и за все благодарю...

И грустно, и больно, что онъ, покинутый берегъ, уходитъ изъ глазъ все дальше и дальше...

Сумерки.

Кончился день, улеглась вся суета, я одинъ—на душѣ тихая радость и умиленіе... Какъ хороши эти вечера, тихіе, свѣтлые, нѣжные!.. Сидишь и слушаешь, какъ въ этомъ серебристомъ сумракѣ тихонько вздыхаетъ море, какъ дроздъ въ заросляхъ выводитъ свою нарядную яркую пѣсенку, которая похожа на причудливую серебряную инкрустацію въ этомъ розовомъ покоѣ вечера. Неподалеку перезваниваютъ въ горахъ колокольчики идущаго домой скота... Вотъ на противоположной сторонѣ ущелья зашуршали кусты и на меня выглянула морда съ настороженными ушами. То—наша Діанка... И она мычитъ, узнавъ меня, и идешь къ ней на встрѣчу и она, здороваясь, лижетъ тебя своимъ шершавымъ языкомъ и отъ нея идетъ этотъ коровій, теплый, говорящій объ уютѣ запахъ, который такъ идетъ почему-то къ этому сумеречному часу...

И на душѣ тихая радость и глубокій, глубокій покой... И смотришь на молодые ростки въ своемъ огородѣ, на свой цвѣтущій садъ и что-то въ душѣ шепчетъ: ахъ, какъ хороша жизнь, какъ хороша, какъ хороша!..

Молитва.

Съ большимъ усиліемъ читаю „Сущность мірового процесса“ Э. Гартмана, читаю и никакъ не могу побѣдить этого чувства—сознанія, что все это—какъ и вся философія—слова одни, которыя только острѣе заставляютъ чувствовать, какой глубокой тайной окутанъ человѣкъ, какими неприступными, угрюмыми стѣнами. Если не ошибаюсь, Кантъ сказалъ, что величайшая заслуга астрономіи въ томъ, что она показала намъ все ничтожество человѣка и все величіе Бога. То же философія да и всякая наука.

И я смиряюсь.. И это чтеніе Гартмана это уже, видимо, послѣднія усилія, послѣднія вспышки непокорнаго раба. Рамакришна на вопросъ одного ученаго о всякихъ философскихъ

премудростяхъ отвѣтилъ: „я ничего не знаю о тѣхъ мудреныхъ вещахъ, о которыхъ ты меня спрашиваешь. Все, что я знаю, это, что есть Богъ и что я сынъ Его“... И сегодня, когда я стригся и увидалъ, какъ сильно у меня прибавилось сѣдины, я вдругъ съ особой силой понялъ все ничтожество Гартмановъ и все величіе того знанія, о которомъ говорилъ Рамакришна. Да, и я знаю, что я сынъ Безконечнаго Начала, что я иду къ Нему, что я долженъ всѣми силами творить волю Его. И цѣлый день было какъ то торжественно грустно на душѣ. Безъ словъ отказываешься въ это время отъ всей суеты земли и душа устремляется туда, на свою родину, къ подножію трона Хозяина міра, присутствіе Котораго въ себѣ и во всемъ въ эти моменты такъ ясно чувствуешь.

Господи, помоги мнѣ всегда творить волю Твою! Дай миръ душѣ моей! Дай мнѣ любить людей, дѣтей Твоихъ, какъ бы они ни заблуждались, какъ бы тяжелы они иногда не были... Да будетъ не такъ, какъ я хочу, но какъ хочешь Ты..

Картинка.

Бурный осенній день... Среди необозримаго моря, по сѣдымъ волнамъ несется въ сѣрую даль темный пароходъ... Густой дымъ черной лентой стелется по низкому сѣрому небу... Изъ волнъ доносится печальный плачъ невидимой чайки...

Вотъ въ одномъ мѣстѣ облака посвѣтлѣли,—вотъ, вотъ брызнетъ веселый, яркій лучъ солнца... Напрасная надежда!.. Тучи сгущаются и темнѣютъ, а въ волнахъ еще печальнѣе кричатъ невидимыя чайки..

Иди въ глубь.

Разговоры, которыми, большею частью, занимаются люди, о политикѣ, о вопросахъ общественныхъ, оттого такъ и безнадежны, что ведутся они не въ той плоскости, кажется мнѣ. Все это плаваетъ на самой поверхности человѣческихъ душъ, среди всякаго другого мусора, въ которомъ никакъ не разберешься, хотя бы по тому одному, что ужъ очень этого мусора много. Для того, чтобы рѣшить какой бы то ни было общественный вопросъ, надо съ поверхности души уйти на сколько только возможно въ самую ея глубину. Только тамъ рѣшеніе. Какъ

это ни странно, но для того, чтобы рѣшить, напримѣръ, вопросъ о лучшихъ формахъ землевладѣнія, надо, чтобы бесѣдующіе прежде всего установили между собой общее пониманіе вопроса о смыслѣ жизни, о смерти, о сущности страданія. Если они найдутъ общее рѣшеніе этихъ вопросовъ—или, по крайней мѣрѣ, близкое,—то они могутъ столковаться въ вопросѣ о политикѣ теперешняго кабинета, національзаціи земли и пр. Если же общаго или близкаго рѣшенія основныхъ вопросовъ они не найдутъ, то всѣ ихъ попытки сблизиться въ вопросахъ общественныхъ безплодны. Если иногда и кажется, что вотъ они нашли общее рѣшеніе, сблизились, то всегда это только оптическій обманъ, который очень быстро разсѣется. Если я матеріалистъ и смотрю на жизнь, какъ на короткій мигъ, за которымъ ничего нѣтъ, если я вижу весь ея смыслъ въ наслажденіи, то вопросъ о коопераціи, напримѣръ, для меня рѣшается такъ; если же я на эту жизнь смотрю, какъ на мигъ между двумя вѣчностями, въ которомъ экономія въ нѣсколько рублей и полученіе изъ лавки лучшаго сыра не имѣетъ рѣшительно никакого или, во всякомъ случаѣ, весьма малое значеніе, то кооперація представляется мнѣ въ совершенно иномъ видѣ... И т. д.

Смерти нѣтъ.

Стая дельфиновъ окружила огромное, видное даже съ берега, скопленіе рыбъ и стала пожирать ихъ. Рыбы бросались во всѣ стороны, выскакивали изъ воды, но въ воздухѣ ихъ тотчасъ подхватывали кружившіяся надъ этимъ взбаломученнымъ мѣстомъ чайки. Плесканіе воды, хриплые жадные крики чаекъ, вся эта трагическая возня въ водѣ и... смерти нѣтъ и нѣтъ! Тѣ искорки жизни, которыя горѣли въ мірѣ подъ видомъ рыбъ, исчезали, потухали, но это только топливо для огня той же жизни, что горитъ въ дельфинахъ и чайкахъ. Мѣняются формы, безъ конца, безъ конца, а жизнь, суть остается: такъ же свѣтитъ солнце, такъ же я иду спокойно перекапывать свой молодой садъ, такъ же весело смѣются и играютъ на солнышкѣ дѣти. Все такъ же, какъ будто ничего и не случилось...

Индусы правы: отъ жизни уйдешь не скоро да и уйдешь то въ концѣ концовъ въ жизнь же: то состояніе, которое они зовутъ Нирваной, только благодаря грубому непониманію европейцевъ считается какимъ-то мрачнымъ небытіемъ, — по ихъ

представленію это сліяніе съ Парабрамой, съ вѣчностью, вѣчный лазурный покой бытія. Уйти изъ жизни нельзя — можно только все болѣе и болѣе очищать ее, просвѣтлять, освящать, пока въ торжественномъ и чистомъ аккордѣ она не сольется съ Вѣчностью.

Голосъ далекаго брата.

Въ одной книжкѣ нашелъ стихи одного неизвѣстнаго поэта-тамила, которые написаны болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ. Развѣ это не чудо, этотъ братскій голосъ, долетѣвшій вдругъ до меня изъ глубинъ Китая изъ праха ушедшихъ вѣковъ?

Глубоко въ темнотѣ хожу я.
Гдѣ же свѣтъ? Есть-ли свѣтъ?
Ничего я не знаю, только спрашиваю себя:
Есть-ли свѣтъ? Гдѣ же свѣтъ?
Господи, въ пустынѣ брожу я...
Гдѣ же путь? Есть-ли путь?
Какъ мнѣ придти къ Тебѣ, спрашиваю я себя.
Неужели нѣтъ пути? Гдѣ же путь?

Милый братъ мой, столь далекій и такъ невыразимо близкій, да самые стихи твои, вызвавшіе во мнѣ такое волненіе и умиленіе, уже есть свѣтъ, уже есть путь: ищи и найдешь, стучи и отворятъ тебѣ и бояться совершенно нечего...

Будущее.

Только то будущее принимаю я, которое любовно и радостно рождается, течетъ изъ прошедшаго. То же будущее, которое тщетно пытается родиться изъ ненависти къ прошлому, изъ осужденія его, то будущее. каково бы оно ни было, я не принимаю, не хочу его.

Ибо жизнь одна и вся она—Божья. *И принять ее, и отвергнуть можно только всю.*

Жемчужинка.

У одного короля родился сынъ. Врачи сказали королю, что если въ первые десять лѣтъ ребенокъ увидитъ свѣтъ солнца

или луны, то онъ навсегда ослѣпнетъ. Тогда царь приказалъ помѣстить сына до десятилѣтняго возраста въ подземелье. И вотъ десять лѣтъ истекли и царь приказалъ, чтобы сыну его были показаны всѣ вещи міра сего, чтобы онъ узналъ имена ихъ. И вотъ ребенокъ узналъ имена и золота, и серебра, и камней драгоцѣнныхъ, и лошадей, и всего прочаго. И увидѣвъ женщинъ, онъ спросилъ о ихъ имени. И министръ царскій, шутя, отвѣчалъ ему: „это—дьяволы, созданные на погибель человѣку". И когда потомъ царь спросилъ своего сына, что изъ всего видѣннаго ему понравилось болѣе всего, сынъ отвѣчалъ, что лучше всего — дьяволы, созданные на погибель человѣка (изъ „Legende Dorée").

Облачный день.

Тихо-сіяющая голубая бездна, яркое солнце, а вкругъ него причудливая фантасмагорія облаковъ: тутъ звѣри, колесницы, великаны, ангелы, фантастическіе и гигантскіе цвѣты, легіоны, идущіе, сверкая шлемами, въ бой, цѣпи снѣговыхъ горъ, какіе-то замки на неприступныхъ скалахъ съ бойницами и высокими башнями, необъятной величины драконъ, пышащій пламенемъ, невѣдомый городъ съ золотыми кровлями,—цѣлый міръ образовъ, плывущій, вѣчно измѣняющійся, причудливый, необыкновенный...

И точно то же чувствую я въ душѣ своей,—чую я въ ней какую-то тихую безконечность и точно неподвижное яркое солнце, а предъ солнцемъ озаренная имъ вся эта фантасмагорія жизни нашей, всѣ эти безчисленные образы, то прекрасные, то безобразные, то пошлые, то глубокіе и значительные, цѣлый міръ, пестрый, волнующійся, который куда то плыветъ и уходитъ, вѣчно измѣняющійся, причудливый, необыкновенный...

Но когда пройдутъ всѣ эти бѣгущія причудливыя облака міра, тогда что? Останется ли эта тихая сіяющая лазурь, это яркое солнце, теплое, живое?

Ангелъ-хранитель.

Съ каждымъ днемъ все яснѣе и яснѣе слышу я тихій голосъ: ты всегда былъ слишкомъ скоръ на осужденіе... ты всегда былъ слишкомъ скоръ на осужденіе... ты всегда былъ слишкомъ скоръ на осужденіе...

И я слушаю, слушаю. .

— Что же молчишь ты? Правъ ли я?

— Да, да, ты правъ, — отвѣчаю я.—Чѣмъ больше узнаю я себя, тѣмъ болѣе вижу я, что я всегда былъ слишкомъ скоръ на осужденіе...

Воздадимъ хвалу Ему...

Я шелъ невѣрными, колеблющимися шагами — потому, что труденъ этотъ путь, — къ чистой, безобрядной, исключительно внутренней религіи... И вдругъ мнѣ открылось и стало понятнымъ и даже дорогимъ это стремленіе человѣчества къ религіи и внѣшней. Почему, почему отказываться отъ нея? Почему съ горящей душой не принести къ подножію Его сладкихъ звуковъ органа и молитвъ? Почему не славить красоту Его въ живыхъ краскахъ прекрасныхъ картинъ? Почему не заставить пѣть Ему хвалу даже самые мертвые камни, поднимая изъ нихъ къ небу прекрасные кружевные соборы, эти символы устремленій души человѣка въ бездну неба, эти вѣчные персты, указывающіе намъ, пресмыкающимся во прахѣ, въ вѣчность, окутывающую нашу маленькую землю со всѣхъ сторонъ? Почему?

Ошибаются люди, когда дѣлаютъ это главнымъ, ибо главное все же чистое сердце, но и звуки, и краски, и камни, и фиміамъ кадилъ при должномъ отношеніи ко всему этому не толькс не мѣшаетъ этому внутреннему огню, живящему душу человѣческую, но даже помогаетъ ему.

Пусть все, вся наша земля, всѣ наши маленькія силы, пусть все поетъ хвалу Ему!..

Ave Maria!

Какъ то вдругъ, слушая шубертовское „Ave Maria", точно въ откровеніи я понялъ всю безбрежную красоту св. Дѣвы Маріи. Пусть этотъ удивительный образъ, созданный десятками поколѣній, милліардами страдавшихъ человѣческихъ сердецъ, ни въ одной точкѣ не совпадаетъ съ историческимъ образомъ Маріи, пусть, — тѣмъ прекраснѣе это созданіе сердца человѣческаго, тѣмъ болѣе чести дѣлаетъ оно человѣку, такому маленькому и грязненькому: намъ тяжело, намъ холодно, намъ грязно — но вотъ, смотрите, сіяетъ надъ міромъ въ вѣнцѣ изъ звѣздъ Чистая

Дѣва, полная милосердія, ибо много страдавшая... И, падши, человѣкъ поклоняется своему прекрасному созданію и гремитъ въ честь Ея божественными гимнами, и куритъ Ей фиміамами и приноситъ на алтарь Ея свои измученныя текущія кровью сердца и — уходитъ утѣшенный и обновленный... созданіемъ сердца своего... Сколько тутъ любви, сколько тутъ трогательнаго, сколько святого, сколько безсилія и сколько силы необыкновенной...

И я съ радостнымъ сердцемъ присоединяюсь теперь къ вѣчному хору, гремящему по землѣ: ave Maria!

Солнечный лучъ.

Вокругъ меня—огромный грохочущій городъ. Сердце полно заботами о всякихъ дѣлахъ, хотя и знаешь въ глубинѣ души, что все это совершенно ни на что не нужно, но дѣлаешь, заботишься, бѣгаешь.. И жизнь представляется какой-то мертвой пустыней, безъ цвѣтовъ, безъ птицъ, безъ счастья и воли...

Но вотъ почтальонъ подаетъ письмо. На конвертѣ знакомый почеркъ жены. Раскрываю,—огромныя каракули Оли.

„Милый папочка, — когда мы слѣзли съ воза мы пошли въ Ливаду. Мы взяли у Никифора разсаду и пошли домой. Мама развела съ Иваномъ синюю размазню. Иванъ съ Ленкой пошли пырскать. А я съ мамой и Дуней сажали разсаду. Вечеромъ поѣли апельсинку и легли спать безъ всякихъ глупостей. Сего дня всѣ встали рано быстро одѣлись. Милый папа пріѣзжай скорѣй...

Люся“.

И душа вдругъ согрѣлась и потянуло скорѣе въ наше зеленое милое гнѣздышко, откуда жизнь представляется совсѣмъ другой, чѣмъ на этихъ каменныхъ, мертвыхъ, не смотря на все свое движеніе, улицахъ...

Простите меня!

О, вы всѣ, чьи жизненные пути на долгое или короткое время сплелись съ моимъ путемъ, вы всѣ, которыхъ только на мигъ одинъ видѣлъ я въ пестромъ сверканіи жизни, вы всѣ— простите меня! Очень и очень немногіе нашли у меня любовь и

ласку и искреннiй привѣтъ, но безчисленное множество оскорбилъ я жизнью своей. Однихъ оскорбилъ я дѣломъ, другихъ— этихъ больше—словомъ, иногда холоднымъ и жесткимъ, иногда злобнымъ, иныхъ—этихъ великое множество, — оскорбилъ я въ мысли. И вотъ у всѣхъ васъ прошу я прощенiя. Мира и тишины хочу я, забвенiя и прощенiя,—ибо вотъ чувствую я за плечами своими смерть, отходъ въ какую-то невѣдомую даль отъ васъ и не хочу я короткiй мигъ, что остался мнѣ и вамъ тоже, отдать борьбѣ и ненависти. Мира и тишины хочу я, но я слабъ и, можетъ быть, при новой встрѣчѣ съ вами я снова затуманюсь злобой и снова такъ или иначе оскорблю васъ. Но вы все же простите меня,—простите и за прошлое, и за будущее, какъ и я всѣхъ, всѣхъ и отъ всего, переполненнаго великой печалью и любовью сердца прощаю, всѣхъ, всѣхъ...

И ты, милая Земля, зеленый, солнечный прiютъ, въ которомъ я, одинокiй путникъ, остановился на мгновенiе на моемъ пути изъ невѣдомой дали въ даль невѣдомую, и ты, милая Земля, прости меня: какъ мало сдѣлалъ я, чтобы украсить тебя, и какъ много, чтобы оскорбить тебя... Скоро я пойду дальше, а ты, родимая, прими въ себя усталое тѣло мое и пусть на зеленомъ холмикѣ, который прикроетъ его, выростутъ пышные цвѣты, пусть хоть смерть моя послужитъ для украшенiя твоего и для радости...

И. Наживинъ.

Постигни великiй принципъ единства, заложенный въ каждомъ человѣкѣ.

«Познай свою собственную душу», говорятъ Упанишады. Какъ въ области знанiя, такъ и въ области сознанiя, человѣкъ можетъ ясно познавать нѣкую центральную истину, которая даетъ ему возможность бросить взглядъ на очень широкое поле зрѣнiя.

Всѣ наши эгоистическiя побужденiя, наши личныя желанiя замѣняютъ наше истинное лицезрѣнiе души. Ибо они указываютъ только на нашу узость.

Когда мы начинаемъ сознавать свою душу, мы замѣчаемъ внутреннее Существо, превосходящее наше Я и стоящее въ глубочайшей связи со Всѣмъ.

Изреч. Р. Тагора.

Подборки.

Пріѣхала наша дорогая сотрудница А. Погосская послѣ длиннаго и утомительнаго путешествія по Сѣверной Россіи, гдѣ она устроила нѣсколько пунктовъ кустарнаго дѣла. Она видѣлась съ друзьями въ Москвѣ и Калугѣ и сообщаетъ о небываломъ подъемѣ настроенія у всѣхъ.

Мы бесѣдумъ о значеніи войны, о свѣтлыхъ надеждахъ на лучшее будущее, о необходимости изысканія лучшихъ путей, чтобы прійти на помощь страждущимъ. Мы думаемъ и объ общеземской организаціи, и о комитетахъ помощи раненымъ, и о помощи духовной — книгами и газетами, и о новомъ летучемъ отрядѣ при Р. Т. О-вѣ. Не выльются ли стремленія нашего кружка Служенія въ какую-нибудь новую и живую форму помощи? Слѣдуетъ-ли намъ создавать новую организацію съ цѣлью помощи раненымъ, или только примыкать къ уже существующимъ?

Эти вопросы насъ захватываютъ. Всѣмъ хочется скорѣе приступить къ работѣ, но ясно чувствуемъ, что не должно быть торопливости въ такомъ важномъ дѣлѣ, и потому съ рѣшеніями не торопимся. Надо всѣ наши планы и проекты представить къ первому засѣданію Совѣта, который соберется въ концѣ августа, а пока — работать главнымъ образомъ на ментальномъ планѣ.

* * *

Солнечное затменіе.

Солнце превратилось въ огненный серпъ, лежащій на скре-

щенныхъ лучахъ. Изъ него исходятъ тонкіе лучи въ видѣ длинныхъ золотыхъ стрѣлъ, а кругомъ все потемнѣло и отдѣльныя свѣтовыя пятна странно и жутко сверкаютъ среди омрачившагося пейзажа... И знаешь, что это явленіе — иллюзія, что за омрачившими тѣнями сверкаетъ вѣчное солнце міра...

Не такъ-ли и въ мірѣ духовномъ? Какъ бы ни сгущались грозныя событія и сколько-бы скорби они ни несли намъ, мы всегда знаемъ, что всѣмъ управляетъ Благой Законъ и что черезъ всѣ потрясенія мы идемъ къ единому великому Свѣту.

Здѣсь все такъ тихо и свѣтло, но мысли съ братьями въ далекомъ краѣ и душа вся настороженa: какъ лучше найти пути помощи имъ... Собираемся съ силами, чтобы не быть рабами лѣнивыми въ страду Господню...

* * *

Еще одно замѣчательное письмо. Пишетъ мать, праводившая двухъ сыновей на войну:

„Я старалась все время выдержать это свѣтлое attitude не только внѣшне, но и внутренно и еще убѣдилась, что въ этомъ настоящая работа... Если мы свѣтимъ тихо и безъ мерцанія, это поможетъ окружающимъ насъ разбираться въ сумеркахъ своей души и это то же самое какъ свѣчка: если пламя ея горитъ ровно, а не вспыхиваетъ ярко, а потомъ горитъ тусклѣе, если она не мигаетъ, внезапно разгораясь, а потомъ загашаясь порывами вѣтра, тогда на столѣ, гдѣ стоитъ свѣча, все видно и на немъ можно работать, читать и писать и это-же ровное звѣздное горѣніе есть та собранность, о которой намъ постоянно напоминается. Да будемъ же мы ровно горѣть и ровно свѣтить въ эти трудныя времена, гдѣ-бы мы ни были призваны работать и въ чемъ-бы ни состояла наша работа... Работа всегда тамъ, гдѣ мы, развиваясь въ свѣтѣ тихаго пламени нашей души. Недаромъ церковь называетъ Христа „Свѣте Тихій“..

* * *

Всюду открываются комитеты для помощи раненымъ и семействамъ ушедшихъ на войну. Идетъ сборъ пожертвованій... Вчера мы прочитали въ газетѣ, что въ одной кружкѣ (сбора раненымъ) найдено 15 р. завернутыхъ въ грязную тряпку съ припиской: „Возьмите послѣднее!“

* * *

Трезвая деревня... Какъ много это значитъ и какую придаетъ красоту переживаемому моменту! У всѣхъ серьезныя

лица, говорятъ степенно и вдумчиво. Всюду чувствуется какое-то торжественное спокойствіе...

Отрадно читать о дѣятельности И. В. Экономическаго Общества и объединенныхъ земскихъ организацій, о призывѣ къ трезвости и спокойному, бодрому труду. Сколько горячей инициативы и свѣтлой силы проснулось всюду въ русскомъ обществѣ, какіе важные новые планы общественной работы въ тяжелую годину испытаній и какая радостная волна свѣта и единства пробѣжала по всей всколыхнувшейся нашей родинѣ!

Въ Подборкахъ крестьяне составили приговоръ о закрытіи кабака. Населеніе, отрезвившись, ожило. Особенно радуются бабы. Несмотря на войну и на уходъ столькихъ братьевъ, мужей и сыновей, бабы ободрились и повеселѣли. Какъ будто съ исчезновеніемъ водки началась новая, болѣе свѣтлая и благородная полоса въ ихъ многострадальной жизни...

* * *

Милитаризмъ вызвалъ эту войну въ Германіи, имъ она инспирирована. Но что такое милитаризмъ? Не есть-ли это крайнее выраженіе боевого элемента мужского начала, не сдержаннаго и не уравновѣшеннаго болѣе мягкимъ и любящимъ женскимъ началомъ? Не расплачивается-ли нынѣ весь міръ за грубое вѣковое подавленіе той тонкой и свѣтлой силы, которую Гете называлъ „das evig Weibliche“? Не является-ли эта война грознымъ предостереженіемъ всему человѣчеству, напоминаніемъ ему о томъ, что только тамъ будетъ жизнь развиваться гармонично, гдѣ въ ея строительствѣ будетъ равно участвовать мужчина и женщина?...

* * *

Яркое голубое небо и яркое солнце, озаряющее лѣса и луга особеннымъ, мягкимъ свѣтомъ. Частые уже стали одѣвать свой осенній уборъ и среди зелени мелькаютъ золотистые, малиновые и оранжевые листья. Воздухъ ядреный, осенній. На лугу сверкаютъ серебряныя паутинки. Глубокая тишина окружаетъ милый, старый Подборскій домъ. Солнце играетъ въ соснахъ Частыхъ и падаетъ бликами на зеленые луга...

Сегодня уѣзжаю въ Калугу. Съ балкона я въ послѣдній разъ любуюсь роднымъ ландшафтомъ, утопающимъ въ солнечныхъ лучахъ и шлю свой прощальный, благодарный привѣтъ каждому деревцу въ лѣсу, и той звѣздѣ, которая послѣ заката первая восходитъ на небо и озаряетъ Частые...

Alba.

Стихотворенія.

1.

Осень. Свернулися травы спаленныя,
Золотомъ знанія всѣ зачервленныя.
Жадно источены ржавчиной темною,
Нехотя кружатся листья бездомные.
Пепломъ покрылась скала оголенная
Съ вражеской злобой въ бояхъ закаленная.
Замерли силы, лѣто узнавшія
Силы подспудныя, силы упавшія.
Ждутъ они новаго солнца призывнаго
Яркаго, жаркаго дня неотрывнаго.
Снова разбужены силой завѣтною
Выльются силы, силой несмѣтною.
Горы весною усыплются злачною,
Лучъ заискри́тся росою прозрачною,
Нѣгой наполнится воздухъ поительной,
Лѣсъ огласится любовью зиждительной,
Міръ улыбнется улыбкой небесною
Сердце забьется молитвой чудесною...
Силы огромныя!
Силы задремныя!

2.

Въ парчѣ раскошной замерли дубравы,
Улыбкой блѣдною зажглись вторыя травы.
Журчатъ ручьи осеннею водою
Полна душа побѣдною слезою.
Изъ странъ полуночи ревнивые гонцы
Зимы грядущей грозные бойцы,

Срывая все желѣзною рукой,
Играютъ холодно зимы красой,—
И подъ ударомъ ихъ мечей
Замолкъ навѣкъ стальной ручей.
Земля покорная, обнажена,
Вѣнца ждетъ новаго, блѣдна...
Фатой спустилась снѣга пелена,
Увѣнчана уборомъ леденца,—
А въ хороводѣ вьюжной мглы
Несутся вопли: пощади!
Готова я! Гряди! Гряди!

3.

Замахала вьюга тонкими крылами,
Закружились вихри бѣлыми клсками.
Съ посвистомъ унылымъ близко подступила,
Взмахомъ бѣлыхъ крыльевъ властно охватила.
Душно стало, тяжко, ослѣпила очи
И борюсь я съ нею отъ утра до ночи.
Долго машетъ вьюга, не переставая,
Всѣ пути-дороги быстро заметая.
Плачетъ, крутитъ, треплетъ, стонетъ въ злой тревогѣ
Не заместь ей въ сердцѣ къ прошлому дороги.

4.

Душа мертва, какъ снѣга пелена
Съ высокой тѣнью отъ креста.
Подъ нимъ лежатъ цвѣты весны
И лѣта жгучаго хмѣльные сны,
И бурь жестокія мгновенья...
Мой Богъ!
Тебѣ я отдала все, чѣмъ была богата,
Отъ первой встрѣчи до заката.
Душа мертва, какъ снѣга пелена
Межъ бѣлыхъ стѣнъ монастыря
. . . .
Что начертаетъ въ ней, плывя
Небесъ холодныхъ синева?!

5.

О солнце! Сердце, будь какъ солнце.
Катись по тверди голубой,

Катись свободно, одиноко,
Надъ страдой Юдоли земной.
Ядромъ огней своихъ пылай
Въ себя свѣти, собой играй.
И высотою лучезарной
Все обнимай и все прощай.

Е. Лубны-Герцыгъ.

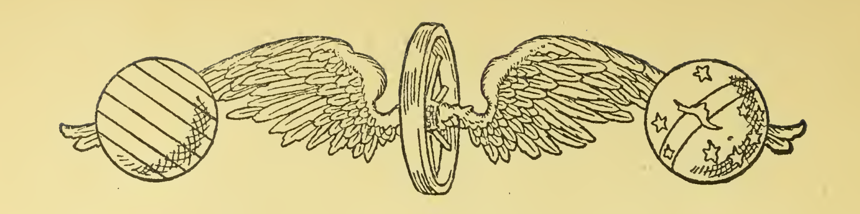
Буквы становятся для насъ источникомъ радости только тогда, когда онѣ складываются въ слова и изреченія и выражаютъ мысль. Подобнымъ же образомъ и наша душа, когда она отдѣлена и заключена въ узкія границы нашего Я, теряетъ свое значеніе. Ибо ея истинная сущность есть единство.

Душа можетъ найти истину только внѣ себя, соединяясь съ другими, и только тогда она находитъ радость.

Въ любви чувство различія уничтожается и человѣческая душа совершенно достигаетъ своей цѣли, переступая границы самой себя и устремляясь черезъ порогъ безконечнаго. Поэтому любовь есть величайшее благословеніе, котораго только можетъ достичь человѣкъ, потому что только черезъ нее онъ дѣйствительно познаетъ, что онъ больше самого себя и что онъ одно со Всѣмъ.

Наши великіе Учителя выявили истинное назначеніе души, отдавъ себя изъ-за любви къ человѣчеству... Они жили Жизнью души, а не своего маленькаго Я, и такимъ образомъ Они доказали намъ эту верховную истину человѣчества. Мы называемъ ихъ Магатмами, людьми «великой души».

Изреч. Р. Тагора.

Изъ дневника теософа.

13/26 мая, Лондонъ.

Вчера мы заходили въ контору издательства Т. О. Въ магазинѣ висятъ портреты лидеровъ движенія и объявленія о ближайшихъ лекціяхъ. Первая публичная лекція А. Безантъ — „*Реальность мистическаго опыта*“ уже вышла отдѣльной брошюрой. Среди новыхъ книгъ вижу брошюру Г. Уайта: „Есть ли Теософія антихристіанское ученіе?“ и книгу Люси Барлетъ „Къ свободѣ“. Авторъ — извѣстная дѣятельница въ женскомъ движеніи и организаторъ Лиги помощи несовершеннолѣтнимъ заключеннымъ. Мы заходили въ складъ русскихъ кустарныхъ издѣлій А. Погосской. Насъ окружали произведенія художественнаго русскаго царства: древнія вышивки, меланхоличныя иконы въ знакомыхъ серебряныхъ ризахъ, кресты съ поблекшею эмалью, подвѣски изъ оранжевыхъ уральскихъ камней, рѣзныя наивныя деревянныя издѣлія, мягкія ткани тонкихъ и нѣжныхъ цвѣтовъ, даваемыхъ лишь растительною окраской. Средь неожиданныхъ, смѣлыхъ узоровъ встрѣчаются священные символы, сохраненные въ безчисленныхъ поколѣніяхъ и говорящіе о древней русской Теософіи, глубоко скрытой въ творчествѣ народа.

Вечеромъ у насъ были наши друзья чехи — предсѣдатель Т. О. въ Прагѣ — Янъ Бедрничекъ и г. Прохаска, его другъ и сотрудникъ. Они разсказывали о теософической—работѣ въ Чехіи и звали насъ заѣхать въ Прагу будущій годъ по пути на конгрессъ въ Парижѣ. Работа въ Богеміи заключается частью въ изученіи современной доктрины Теософіи, а частью въ изученіи древнихъ мистическихъ движеній, какъ Герметизмъ, ученіе Платона, Пиѳагора, неоплатонизмъ и неопиѳогорейство, гностицизмъ, а также — современныя идеалистическія системы философіи. Въ ихъ работѣ подчеркивается важность этическаго элемента и необходи-

мость созданія духовной атмосферы. Лишь въ ней человѣкъ дѣлается благороднѣе, стремится къ самосовершенствованію, къ творчеству новой, болѣе чистой жизни. Въ рѣчахъ друзей нашихъ слышится опасеніе, чтобъ преждевременное соприкосновеніе съ оккультнымъ знаніемъ не отвлекло отъ насущной задачи жизни, удовлетворяя воображеніе и личныя стремленія. Ярко звучитъ также любовь къ своему родному народу и увѣренность, что Славянамъ предстоитъ великая миссія.

14/27 мая, Лондонъ.

Въ нашемъ пансіонѣ остановились представители Датскаго и Норвежскаго Т. О. Генеральный Секретарь Норвегіи, г-жа Ева Блютъ разсказывала мнѣ о ростѣ движенія въ Скандинавіи. Норвежцы мечтають устроить свою главную квартиру въ лѣсной мѣстности подъ Христіаней, съ большимъ заломъ для публичныхъ лекцій. Очень растетъ у нихъ и литературная дѣятельность.

Датчанка, г-жа Струкманъ, недавно вернувшаяся изъ Адіара, готовится къ работѣ въ Даніи вмѣстѣ со своимъ другомъ г-жой Дейдрихъ — знаменитымъ въ Европѣ скульпторомъ. Въ Даніи уже много членовъ, но работа пока происходитъ почти исключительно въ Копенгагенѣ.

16/29 мая, Лондонъ.

Вчера мы были на открытомъ собраніи кружка „Имени Блаватской“ — самаго большого въ Лондонѣ. Въ деревянномъ домѣ, временно воздвигнутымъ, пока строится главная квартира Т. О.—собрались гости и члены. Послѣ музыкальнаго вступленія, г. Лаудеръ говорилъ о творчествѣ Вагнера. Оперы его, особенно „Лоэнгринъ“ и „Парсифаль“ имѣютъ глубокое эзотерическое значеніе. Въ символизмѣ лебедя, Брунгильды, Кундри и т. д. ясенъ намекъ на драму посвященія... Послѣ доклада г-жа Коддъ говорила о дѣйствіи музыки на психику и сравнивала восточную музыку съ западной. Въ заключеніе, два члена дали нѣсколько иллюстрацій изъ „Парсифаля“ пѣніемъ и скрипкой съ аккомпаниментомъ рояля. Этотъ кружокъ заканчиваетъ циклъ художественно-музык. лекцій, среди которыхъ были: кольцо Нибелунговъ, Брандъ Ибсена, англійская мистичная поэзія, античное и новое искусство.

Сегодня мы пили чай съ миссъ Эдитъ Вардъ, завѣдующей теософическимъ издательствомъ въ Лондонѣ. Она пригласила меня въ Женскій Клубъ, котораго она состоитъ членомъ. Членъ имѣетъ право привести въ клубъ съ собою гостя. Клубъ

обладаетъ цѣлымъ, красиво и уютно обставленнымъ домомъ. Большая гостиная, столовая, библіотека, нѣсколько комнатъ для занятій и дѣловыхъ переговоровъ—все здѣсь удобно и какъ то дѣловито продумано. Миссъ Вардъ состоитъ казначеемъ, на-дняхъ ее собираются выбрать президентомъ. Такихъ женскихъ клубовъ 4 въ Лондонѣ, и всѣ они носятъ широкій, интернаціональный характеръ.

Сегодня вечеромъ пріѣхали изъ Петербурга В. Н. Пушкина и молодой членъ нашъ С. М. Б. Насъ теперь въ Лондонѣ пять русскихъ.

17/30 мая, Лондонъ.

Утро я провела у Президента.

Днемъ мы были на раутѣ, устроенномъ въ Т. О. для пріѣхавшей изъ Индіи депутаціи. Индусскій Національный Конгрессъ прислалъ ее въ Англію съ требованіемъ самоуправленія для Индіи. Нѣкоторые члены этой депутаціи приглашены были Т. О. на раутъ, и А. Безантъ привѣтствовала ихъ краткой, задушевной рѣчью. Она выражала надежду, что состоится дружеское соглашеніе великихъ народовъ Индіи и Англіи и указывала на историческую необходимость дать Индіи автономію. Нѣсколько индусовъ отвѣчали и горячо благодарили за оказанное имъ братское гостепріимство. Въ ихъ рѣчахъ звучали любовь и довѣріе къ А. Безантъ и надежда на лучшее будущее.

Залъ Т. О., убранный бѣлыми и лиловыми цвѣтами, былъ интереснымъ зрѣлищемъ. Среди европейцевъ разныхъ странъ—темныя индусскія лица, чалмы и яркіе костюмы студентокъ-индусокъ съ ихъ розовыми, золотистыми и голубыми сари, были изящны и оригинальны. Востокъ и Западъ сливались, и, не смотря на различіе типовъ, чувствовалось глубокое братское единеніе. Алсіонъ (Кришнамурти) и Рыцари Круглаго Стола всѣхъ угощали чаемъ. Къ намъ подходили индусы, спрашивали—изъ какихъ мы краевъ и радостно узнавали, что изъ Россіи. Они чувствовали въ насъ что́-то близкое и родное. Собраніе закончилось концертомъ. Была исполнена арія для скрипки и двѣ красивыя кантаты, спѣтыя молодымъ контральто.

19/1 іюня, Лондонъ.

Вчера была третья публичная лекція А. Безантъ: „*Идея Христа*". Предъ лекціей игралъ на органѣ г. Веджвудъ. А. Безантъ говорила о Христѣ, какъ о центральной идеѣ всѣхъ религій. Она останавливалась на египетскомъ представленіи объ Озирисѣ и индусскомъ ученіи объ Аватарахъ. Аватаръ значитъ:

„Нисходящій“. Въ этомъ образѣ индусская религія наиболѣе близко подходитъ къ христіанству. Аватаръ есть всегда второе лицо индусской Троицы — Тримурти. Онъ всегда нисходитъ на землю по повелѣнію Бога Отца для освобожденія (спасенія) человѣка. Изъ 10 Аватаръ—9 уже нисходили на землю, 10-й долженъ появиться. Чрезъ Аватара небесная благодать ниспускается на землю и поднимаетъ человѣчество (искупляетъ). Эти черты сближаютъ Индуизмъ и Христіанство, тогда какъ въ Буддизмѣ идея богочеловѣчества вся основана на законѣ эволюціи. Будда—это разсвѣтъ человѣчества, поднявшагося до божественнаго совершенства. Далѣе А. Безантъ говорила о понятіяхъ историческаго и мистическаго Христа, иллюстрируя положенія цитатами изъ Св. Писаній, особенно Евангелія и Апостольскихъ посланій. Она призывала къ познанію божественности нашей и волшебною властью вдохновенія раскрывала намъ путь грядущей нашей славы. Въ нашемъ божественномъ преображеніи Христосъ пробудится въ нашей душѣ и мы станемъ Ему подобны. Она стояла предъ нами свѣтлая, сильная, озаренная, и ея слово, какъ зарница, разсѣкало мглу всѣхъ недоумѣній. Исчезли годы, и съ серебристой головой она дышала молодою жизнью, горящею въ сердцахъ пророковъ и посланниковъ всѣхъ столѣтій.

20/2 іюня, Лондонъ.

Вчера вечеромъ у насъ былъ концертъ. А. Унковская играла на скрипкѣ, потомъ мы пѣли „Отче нашъ“ ея композиціи. Съ нами была бар. А. К—ръ, живущая за границей, переведшая „У ногъ Учителя“ Алсіона на русскій языкъ. Весь нашъ пансіонъ собрался насъ слушать и благодарилъ насъ за этотъ „русскій вечеръ“, прощальный на время, ибо мы сегодня уѣзжаемъ въ Шотландію.

21/3 іюня, Гласго.

Весь день вчера мы ѣхали съ экспрессомъ. Зеленыя равнины, усыпанныя желтыми и бѣлыми букетами цвѣтущихъ кустовъ, невысокія горы съ развалинами романтичныхъ замковъ, синее Сѣверное море съ бѣлыми пѣнящимися краями и далекія, туманныя панорамы—вотъ наслажденіе этого путешествія по дорогѣ, мало извѣстной русскимъ. Мы миновали Эдинбургъ, живописнѣйшій въ мірѣ городъ, и пріѣхали въ Гласго. Страна озеръ, замковъ и фей насъ встрѣтила вечернимъ свѣтлымъ небомъ золотого заката. На вокзалѣ насъ ожидала группа шотландскихъ теософовъ, въ сопровожденіи которыхъ мы поѣхали каждый къ тому, у котораго было приготовлено для насъ помѣщеніе. Мы

всѣ попали въ семейную обстановку; никому не пришлось останавливаться въ отелѣ. Вчера еще мы не знали именъ нашихъ любезныхъ хозяевъ, ставшихъ друзьями. Они насъ приняли, какъ братья, съ величайшимъ гостепріимствомъ. На мою долю достался домикъ на окраинѣ Гласго семьи шотландскихъ тружениковъ. Прислуги нѣтъ. Отецъ и старшая дочь уходятъ раннимъ утромъ на службу, мать съ младшей дочерью ведутъ хозяйство. Домикъ полонъ уюта и содержится въ образцовомъ порядкѣ. Въ изящной гостиной съ стариннымъ фортепіано и красивыми картинами, горитъ въ каминѣ новое топливо, образующее особенное, блестящее пламя. На подушкѣ у огня сидитъ молодая хозяйка. Большой тигровый бульдогъ рядомъ съ нею смотритъ на насъ умными внимательными глазами. Мы говоримъ о работѣ Т. О. въ Шотландіи. Она разспрашиваетъ о Россіи. Ее интересуетъ философія цвѣта и звука и мы долго говоримъ о значеніи методы Унковской.

Въ 2 ч. сегодня же мы встрѣчали А. Безантъ на вокзалѣ, а въ 3 ч. она уже читала лекцію въ переполненномъ залѣ Атенеумъ. Предсѣдательница лэди Черчиль открыла собраніе. Дружными апплодисментами встрѣтили А. Безантъ. Она говорила о знаменіяхъ времени, о чередованіи расъ и субрасъ на землѣ, о появленіи новаго континента въ Тихомъ океанѣ, о рожденіи новаго человѣческаго типа въ Америкѣ, о великихъ Учителяхъ и о миссіи каждой религіи. Она говорила о тяжеломъ положеніи общества современнаго, о запутанности соціальной и духовной проблемы, о необходимости новаго импульса къ вдохновенію. Кто дастъ это новое вдохновеніе людямъ, если не великій Учитель Мудрости и Состраданія?

Скептическая, интеллектуальная публика Гласго холодно и сдержанно слушала сначала, но скоро геній, искренность и сила побѣдили. Вдохновенная рѣчь прерывалась криками сочувствія, одобренія топотомъ ногъ, — знакъ восторга въ Шотландіи, — апплодисментами и шопотомъ поощренія. Когда А. Безантъ кончила, то эта взволнованная аудиторія встала и долго апплодировала, хотя бѣлое видѣніе скрылось и эстрада опустѣла.

Насъ пригласили пить чай въ ресторанѣ. Мы заходили по дорогѣ въ книжный магазинъ Т. О. съ маленькою библіотекой. Дежурный членъ намъ любезно показывалъ журналы и книги, разложенные по столамъ. Небольшой магазинъ прекрасно освѣщенъ и находится на одной изъ главныхъ улицъ Гласго.

Въ 5 ч. я пріѣхала въ домъ Т. О. Домъ этотъ—даръ члена

г. Алэна,— стоитъ на живописной террасѣ надъ долиной, превращенной въ цвѣтущій городской паркъ. На противоположномъ холмѣ грандіозное готическое зданіе университета, на другомъ холмѣ, ниже—прекрасный музей Гласго. Эта красивая панорама видна изъ оконъ дома главной квартиры. Въ немъ нѣсколько этажей, лифтъ, электричество, двѣ залы, читальня, много комнатъ. Въ верхнемъ этажѣ комнаты для пріѣзжихъ лекторовъ. Здѣсь остановились: Президентъ А. Безантъ, ея дочь г-жа Безантъ-Скоттъ, г. Грэхмъ-Пооль—представитель Шотландіи и Нитіананда (Мизаръ), братъ Кришнамурти (Алсіона).

Меня позвали ужинать въ маленькую столовую, въ которой собрались А. Безантъ и ближайшіе ея сотрудники въ Шотландіи. Были еще лэди Черчиль и президентъ Т. О. въ Австріи—г. Кордесъ.

Въ 8 ч. въ залѣ собрались члены и А. Безантъ сказала рѣчь *„о Кармѣ“*. Эту же рѣчь объ индивидуализаціи и о работѣ монады чрезъ человѣческое Эго она говорила въ Парижѣ. Но какъ ново построила она ее, сколько неожиданнаго и большого раскрылось передъ нами!

Послѣ лекціи г. Алэнъ сообщилъ, что пріѣзжіе русскіе друзья согласились устроить для заключенія маленькій концертъ Музыкальная аудиторія шотландцевъ радостно встрепенулась. А. Унковская сыграла каватину Раффа и „Лебедя“ Сенъ-Санса. Въ глубокой тишинѣ лились молитвенные звуки скрипки, и имъ внимала сидѣвшая на небольшомъ возвышеніи А. Безантъ. У ногъ ея сидѣла ея дочь, прекрасными глазами, не отрываясь, смотрѣвшая на нашу артистку. Эта изящная бѣлая группа была какъ будто символомъ любви и единенія.

22/4 іюня, Гласго.

Меня приняли какъ родную, дали лучшую комнату, приготовили письменный столъ въ уютной гостиной и очень заботились о вкусномъ завтракѣ. Старушка мать и младшая дочь, здороваясь, поцѣловали меня и заботливо спрашивали—спала ли я. Ласково перебивая другъ друга, говорили, что я должна чувствовать себя у нихъ совсѣмъ, совсѣмъ свободно, что то, что будетъ мнѣ пріятнѣе, то будетъ и для нихъ самымъ пріятнымъ... Сижу передъ каминомъ и пишу. Огонь потрескиваетъ, а въ окно смотритъ прохладное, солнечное утро. Позже мы гуляли за городомъ въ паркѣ Рукенъ-Гленъ, подаренномъ городу лордомъ Руалленъ. Это густой гористый садъ съ серебрянымъ потокомъ-водопадомъ, несущимся по скаламъ и шумящимъ гдѣ-то

внизу, въ оврагѣ, подъ кущами рододендровъ и золотыхъ акацій. Пряный ароматъ розовыхъ каштановъ боярышника, колючихъ, блестящихъ листьевъ, большихъ цвѣтовъ, хвои, кипарисовъ и туи гармонировалъ съ разнообразіемъ красокъ розовыхъ, сиреневыхъ, красныхъ рододендровъ, съ красотой высокаго, голубого неба, съ наслажденіемъ идти по незнакомымъ таинственнымъ дорожкамъ. Недалеко отъ парка разбросаны прелестныя, загородныя виллы, составляющія самостоятельный, маленькій городъ. Здѣсь пріютили трехъ нашихъ членовъ изъ Россіи. Двое живутъ въ виллѣ „Деваканъ", у молодыхъ Макъ-Лэланъ, дѣятельныхъ членовъ Шотландской секціи. Ихъ двухлѣтняя дочка названа въ честь Е. П. Блаватской—Еленой. У нихъ мы завтракали и отдыхали послѣ прогулки. Все типично въ этомъ домикѣ: чистота, изящество и спокойствіе. Всюду цвѣты, въ гостиной, на столикѣ, сочиненія Рэссела, сборникъ статей англійскихъ мыслителей и поэтовъ о дружбѣ. Здѣсь воспѣвается дружба, какъ солнце жизни, и поучается какъ ее воспитывать и понимать. Вспоминается мысль Джинараджадазы: „Если другъ твой не умѣетъ осуществить для тебя идеала, о которомъ мечталъ ты, то ты для него осуществи идеалъ тотъ"...

Въ $3^1/_2$ ч. мы въ Т. О. слушали А. Безантъ *„О цѣнности Теософіи"*. Лекція эта была для впервые лишь подходящихъ къ Теософіи. Говорилось объ эволюціи, о Кармѣ и перевоплощеніи; но каждый разъ, какъ она говоритъ, даже въ элементарныхъ рамкахъ—она умѣетъ всю себя отдать и потому всегда производитъ потрясающее впечатлѣніе.

Въ 8 ч. она снова говорила въ большомъ залѣ Св. Андрея. Передъ лекціей игралъ органъ. Этотъ обычай создаетъ уже традицію. Городской голова Гласго открылъ собраніе прочувствованными словами, привѣтствуя А. Безантъ, какъ смѣлую женщину, у которой слово и дѣло всегда совпадали, которая героически воплощала свои идеалы.

А. Безантъ говорила *„О наукѣ Запада и Востока"*: Характерной чертой восточной цивилизаціи является стремленіе къ духовности, религіозность науки, глубина философіи. Эта наука съ арабами вступила въ Европу. Но недовѣрчиво и враждебно встрѣтилъ ее невѣжественный Западъ. На нее начались гоненія, она должна отнынѣ молчать и скрываться. Такимъ образомъ выросъ на Западѣ антагонизмъ между знаніемъ и религіей. Сперва торжествовала Церковь, но наука постепенно завоёвывала огромную арену и горько отплатила Церкви за ея нетер-

пимость. Она встала въ враждебную позицію къ религіи и развивалась по линіямъ матеріализма. За послѣдніе годы чувствуется кризисъ поворота въ сторону духовности. Новая психологія и идеалистическая философія соединяются въ исканіи Духа. Въ этомъ исканіи Теософія даетъ имъ помощь своего синтеза и вдохновенія...

23/5 іюня, Эдинбургъ.

Сегодня утромъ Президентъ и мы пріѣхали въ Эдинбургъ.

Время до митинга мы употребили на осмотръ этого древняго прекраснаго города. Мы посѣтили замокъ шотландскихъ королей, видѣли часовню, построенную королевой Маргаритой, маленькую спальню королевы Мэри, средневѣковую залу съ гигантскимъ каминомъ, съ рыцарскими доспѣхами и шпагами по стѣнамъ. Много легендъ связано съ этимъ замкомъ. На воротахъ—его гордый девизъ: „Никто не коснется меня безнаказанно".

На одной изъ террасъ—маленькое кладбище все въ цвѣтахъ съ миніатюрными памятниками и трогательными надписями. Это похоронены собаки воиновъ. Есть н. п. такая надпись: „Въ память Пэта, сопровождавшаго 33 полкъ шотландскихъ горцевъ на войну такого то года и погибшаго вмѣстѣ съ нимъ".

Мы были въ соборѣ, гдѣ проповѣдывалъ Джонъ Ноксъ. Разноцвѣтныя окна напоминаютъ католическую церковь, но строгій стиль внутри собора ясно говоритъ о Реформаціи. Въ маленькой часовнѣ—22 изразцовыхъ кресла. Это собраніе Ордена Рыцарей Шиповника, одного изъ славнѣйшихъ въ Шотландіи. Вся часовня выточена изъ нѣжнаго золотистаго дерева. Надъ каждымъ кресломъ гербъ рыцаря. Стѣны покрыты символическими изображеніями.

Къ 12 ч. мы пріѣхали въ милый домъ на окраинѣ, окруженный садомъ. Насъ пригласила на эти дни семья Пэганъ. Миссъ Изабель Пэганъ — извѣстная общественная дѣятельница. Она основала Свободный Народный Театръ классическаго типа. Ея труппа играетъ Софокла, Шекспира, Ибсена, котораго она сама переводитъ. Ея сестра, художникъ, шьетъ костюмы и руководитъ декоративною частью. Обѣ онѣ стоятъ во главѣ Художественно-Музыкальнаго Кружка при Т. О. въ Шотландіи.

Старушка мать ихъ 80-ти лѣтъ, убѣжденная теософка, почти слѣпая, но великолѣпная со своими сѣдыми локонами, въ сѣромъ шелковомъ платьѣ напоминаетъ высокую, тонкую маркизу XVIII вѣка. У нея семь дочерей, изъ которыхъ двѣ заму-

жемъ, живутъ отдѣльно, а пять съ нею, работаютъ для дѣла Теософіи. Одна изъ нихъ стоитъ во главѣ большого учебнаго заведенія новаго типа. Другая завѣдуетъ секретарской работой при Т. О. и читаетъ талантливыя лекціи. Третья—музыкантша.

Въ 3 ч. мы отправились въ залу, убранную цвѣтами. Здѣсь А. Безантъ пила чай съ нами. Затѣмъ она поднялась на маленькую платформу, а гости сѣли вокругъ, иные прямо на коверъ, къ ея ногамъ. Она говорила о значеніи Теософіи, о ея миссіи. Среди враждующихъ партій, воюющихъ народовъ, Теософія, посланница, миротворица, напоминаетъ намъ, что Богъ одинъ, что люди братья...

Въ 8 ч. мы собираемся въ грандіозномъ залѣ Эдинбурга. Органъ играетъ сонату Мендельсона, „Оберона", Вебера. На эстрадѣ появляется А. Безантъ, какъ всегда, въ бѣломъ, въ сопровожденіи г. Грэхмъ-Пооль, представителя Шотландіи. Онъ сказалъ нѣсколько словъ привѣта Президенту, и А. Безантъ начала лекцію о *„Цѣнности Теософіи"* (The Value of Theosophy). На этотъ разъ она въ особенности остановилась на значеніи утеряннаго эзотеризма, который міру возвращается Теософіей, и на возможности вступить на путь высшей жизни. Знаніе такой возможности озаряетъ всю жизнь и заставляетъ искать закона этой высшей жизни, чтобы съ нимъ быть въ гармоніи. Этапы этого пути:—Очищеніе, Просвѣтленіе, Единеніе (слава). Нужно углубленно читать и понимать Св. Писанія и развивать мистическій опытъ, въ которомъ—научная сторона Религіи.

Сдержанная, интеллектуальная публика Эдинбурга долго неподвижно слушаетъ пламенную рѣчь апостола Любви. Но начинаетъ проноситься шопотъ одобренія, слышатся восклицанія, призывающія къ вниманію и прорываются рукоплесканія. Когда она кончаетъ, взрывъ единодушныхъ, восхищенныхъ апплодисментовъ звучитъ въ бѣломъ, холодномъ залѣ.

24/6 іюня, Эдинбургъ.

Эдинбургъ называютъ „Сѣверными Аѳинами", такъ много красоты въ его холмахъ и долинахъ, классической стройности въ его памятникахъ и зданіяхъ. Изященъ высокій, готическій памятникъ Вальтеръ-Скотту. Подъ тонкими башенками съ золотымъ шпицемъ на вершинѣ, между стройными колонками изъ темнаго камня—красиво выдѣляется бѣлая статуя сидящаго поэта—славы Шотландіи. Зданіе Національной Галлереи картинъ въ греческомъ стилѣ. На одномъ изъ холмовъ прекрасна мраморная колоннада, какъ образъ портика Пиѳагорейцевъ. Ви-

сячій мостъ открываетъ живописную перспективу темныхъ средневѣковыхъ зданій, зубцы которыхъ красивы на фонѣ неба и вѣковыхъ деревьевъ.

Главная квартира Т. О. въ большомъ многоэтажномъ домѣ, какъ и въ Гласго, имѣетъ много комнатъ, залу, библіотеку и читальню. Въ комнатахъ висятъ портреты лидеровъ. Въ залѣ небольшая платформа украшена цвѣтами. Хозяева привѣтливо встрѣчаютъ гостей, чувствуется интересъ къ русскимъ и ихъ желаніе сближенія.

Въ 2 ч. А. Безантъ открыла Годовое Собраніе Шотландскаго Т. О. На платформу просили подняться присутствующихъ предсѣдателей Т. О. въ Австріи и Россіи и отъ Англіи г-жу Безантъ-Скоттъ. Г. Грэхмъ-Пооль, предсѣдатель Шотландіи, привѣтствовалъ пріѣзжихъ. Ж. Кордесъ (Австрія), г-жа Безантъ-Скоттъ и я въ свою очередь привѣтствовали Собраніе.

Послѣ чтенія отчетовъ и выборовъ должностныхъ лицъ (въ Шотландіи теперь около 500 членовъ и 10 центровъ, единодушно переизбранъ предсѣдатель Грахмъ-Пооль). А. Безантъ поздравила Ш. Т. О. съ ростомъ движенія и благодарила шотландцевъ за то, что они, въ лицѣ своего предсѣдателя, очень помогли ей преодолѣть трудности судебнаго процесса въ Мадрасѣ. Какъ юриста, помощь его была особенно цѣнной. Въ заключеніе она приглашала членовъ братски и терпимо относиться къ новымъ линіямъ работы въ Обществѣ, помнить, что насъ замѣнитъ новое, молодое поколѣніе, что оно должно на дѣлѣ учиться—какъ служить движенію. Методы и мнѣнія могутъ быть различны, но важно основное настроеніе, какъ стремленіе къ единому Свѣту...

Послѣ перерыва и чая, собраніе возобновилось, и А. Безантъ сказала рѣчь *„о Кармѣ“*: Это ученіе важно понять правильно, не искажая его субъективнымъ толкованіемъ. Карму нужно мужественно нести, но неправильно дѣлать изъ нея какую-то роковую силу, съ которой попытки бороться тщетны. Нужно помнить, что если нельзя ничего перемѣнить въ прошломъ, то многое можно внести въ настоящее, и еще больше въ будущее. Необходимо активное, творческое отношеніе къ жизни, полное вниманія и любви къ ближнимъ.

Вечеромъ у нашихъ милыхъ хозяевъ было много гостей, и послѣ оживленнаго ужина мы поднялись въ гостиную. Насъ просили играть. А. Унковская и В. Н. Пушкина исполнили нѣсколько пьесъ. Меня просили разсказать о теософической ра-

ботѣ въ Россіи. Здѣсь очень интересуются Россіей, особенно условіями нашей работы въ Т. О.

Въ 10 ч. веч. мы уѣхали, въ сопровожденіи любезныхъ хозяевъ. На станціи мы застали большую группу теософовъ, провожавшихъ А. Безантъ.

25/7 іюня, Лондонъ.

Сегодня утромъ, въ 7 ч. мы пріѣхали въ Лондонъ. Днемъ мы пили чай у Президента, и А. Унковская играла на скрипкѣ. Послѣ „Berceuse" Ренара, А. Безантъ быстро подошла къ роялю и стала просматривать наши ноты. Она сказала:

— „Теперь я хотѣла бы, чтобы вы сыграли что-нибудь совсѣмъ, совсѣмъ русское".

А. Унковская сыграла Чайковскаго „Осеннюю пѣснь".

Въ маленькой гостиной лились задумчивые звуки, и казалось—это поетъ не старинная скрипка Гварнери, а душа великаго народа, идущаго къ будущему чрезъ скорбь и потрясенія. Послышался тихій голосъ А. Безантъ:

— „Сколько печали въ этомъ! Всѣ-ли русскія вещи такъ печальны?".

— „Не всѣ, но многія".

— „Это естественно",—отвѣтила она,—„я такъ и думала".

Она подошла къ А. Унковской, взяла ея руки и вмѣстѣ со своими положила на ея скрипку, какъ бы благословляя ея будущій трудъ, и ласково сказала:

— „Хотѣлось бы еще послушать, но мнѣ надо готовиться къ сегодняшней лекціи".

Улыбнувшись свѣтлой своей, очаровательной улыбкой, она оставила насъ.

По просьбѣ миссъ Брайтъ, А. Унковская сыграла еще двѣ вещи.

Тихо слушали Алсіонъ, Арундель и его сестра, извѣстная дѣятельница по педагогикѣ въ Индіи.

Около 6 ч. мы покинули бѣлый домикъ, въ которомъ въ этотъ часъ такъ много пережили, и отправились на лекцію.

Въ 6.30 въ Queen's Hall заигралъ органъ, которому вторили контральто и теноръ. Ровно въ 7 ч. А. Безантъ взошла на эстраду. 4-ая лекція—„*Идея человѣка*". Современное теологическое воззрѣніе на человѣка отлично отъ воззрѣній древняго Востока. Несостоятельно догматическое опредѣленіе человѣка, какъ сосуда грѣха и зла, невозможно принять ученія о вѣчныхъ мукахъ, о гнѣвѣ Всевышняго, о проклятіи человѣческаго рода.

Человѣкъ—„храмъ Бога живого"—говоритъ Ап. Павелъ,—мы должны постичь и открыть свое божественное начало...

Такъ просто, ясно она говорила, будто не лекцію читала, а бесѣдовала со своей тысячной аудиторіей... Въ картинѣ космической эволюціи такъ ярка линія восхожденія Духа отъ нѣдръ минерала и растеній, чрезъ животное къ человѣку. На порогѣ человѣчества, на насъ нисходитъ новое начало, постепенно возносящее человѣка по пути богочеловѣка. Не грѣхъ, не темнота признаки наши, а скрытая божественная красота, проявляющаяся въ раскрытіи нашего Духа (Атмы).

26/8 іюня, Лондонъ.

Лэди Черчиль и лэди Лютенсъ имѣли сегодня большой раутъ, который онѣ ежегодно устраиваютъ для встрѣчи великосвѣтской публики и людей политики съ А. Безантъ и членами Т. О. Бальныя платья, драгоцѣнныя украшенія, типичныя лица лордовъ и молодежи, рѣдко — чалма, пестрый изысканный костюмъ индуски, серьозныя лица теософовъ, бронзовый тонкій профиль Алсіона, сѣдая голова съ черной шапочкой Синнета, огненные черные глаза Арунделя, милое англійское личико Варвары Лютенсъ, и среди всѣхъ — сама А. Безантъ, которой представляютъ юныхъ лэди съ брилліантовыми коронками на пышныхъ прическахъ и съ шелковыми шлейфами парижскихъ платьевъ.

Послѣ бесѣды съ съѣхавшимися гостями, А. Безантъ читала лекцію о „*Теософія и законъ перевоплощенія*". Какъ всегда эти элементарныя объясненія А. Безантъ исполнены неподражаемымъ очарованіемъ.

Вечеръ закончился общимъ ужиномъ въ грандіозной столовой отеля.

27/9 іюня, Лондонъ.

Вечеромъ была лекція А. Безантъ „*Теософія и соціальная проблема*", устроенная „Центральной Лондонской ложей Т. О". (London Lodge): Еще недавно центромъ въ дѣлѣ улучшенія государственнаго строя считались исключительно политическія реформы. Позже выдвинулось значеніе соціальныхъ условій, а нынѣ выясняется значеніе характеровъ, т. е. индивидуальнаго совершенствованія гражданъ.

Въ свѣтѣ Теософіи, государство есть великая, сплоченная семья, въ которой младшіе члены должны пользоваться всѣми правами, а старшіе имѣютъ лишь обязанности. Наибольшія права въ благородномъ государствѣ будущаго должны будутъ имѣть

беззащитные, т. е. дѣти и животныя, наибольшія обязанности будутъ имѣть зрѣлые и просвѣщенные люди. Только тогда, когда граждане поймутъ свою отвѣтственность передъ народомъ, будетъ положена крѣпкая основа государству и наступитъ новая эра.

Alba.

Пока человѣкъ не постигаетъ своего родства съ міромъ, онъ живетъ въ тюрьмѣ, стѣны которой ему чужды.

Въ Индіи радуются, что въ нихъ совершенно пробудилось сознаніе самаго тѣснаго родства съ окружающими ихъ вешами, родства тѣснаго и духовнаго, и что имъ дано привѣтствовать утреннее солнце, струящуюся воду, плодоносную землю, какъ проявленіе той же самой неизмѣнной истины, что держитъ ихъ въ своемъ объятіи.

Человѣкъ долженъ постигнуть свое мѣсто въ безконечномъ.

Постиженіе нашего родства со всѣмъ, проникновеніе во всѣ вещи путемъ единенія съ Богомъ, всегда разсматривалось въ Индіи, какъ послѣдняя цѣль и назначеніе человѣчества.

Я поклоняюсь Богу, Который пребываетъ въ огнѣ и въ водѣ, Который протекаетъ черезъ весь міръ, Который пребываетъ въ годичномъ урожаѣ въ такой же степени, какъ и въ вѣковыхъ деревьяхъ.

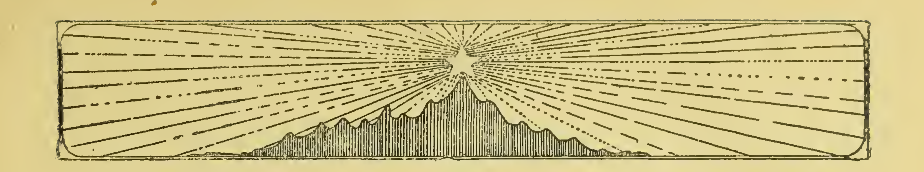
Верховная Душа (Paramatma) пребываетъ во мнѣ также, какъ и въ моемъ сынѣ, и моя радость о моемъ сынѣ есть постиженіе этой истины.

Согласно ученію Упанишадъ, ключъ къ сознанію Бога лежитъ въ сознаніи души.

Мы должны съ совершенной увѣренностью знать, что въ существѣ своемъ мы—духъ.

По санскритски птица называется «дважды рожденной». Точно такъ-же называется и человѣкъ, прошедшій черезъ дисциплину самоограниченія и высокихъ помысловъ... Его считаютъ возродившимся отъ слѣпой замкнутости въ себѣ къ свободѣ духовной жизни, пришедшимъ въ жизненное соприкосновеніе съ окружающимъ его, ставшимъ однимъ со Всѣмъ.

Изреч. Р. Тагора.

Письмо о музыкѣ.

Въ одномъ изъ прошлогоднихъ номеровъ англійскаго журнала „The Path" была помѣщена интересная статья Уаррена (Warren) „О пиѳагорейскихъ числахъ", изъ которой прилагаю выдержки, такъ какъ онѣ могутъ помочь ученику глубже усвоить идею единства *всѣхъ вещей*, доказываемую въ предыдущемъ письмѣ съ помощью идеи сліянія діатоническихъ и хроматическихъ цвѣто-звуко-числовыхъ гаммъ въ одну нераздѣльную гамму жизни. Эта идея единства еще больше выяснится, если вспомнить кругъ на рисункѣ 9-мъ, помѣщенномъ въ предпослѣднемъ письмѣ, въ которомъ изображена *сіяющая точка*, звѣзда или солнце. Если представить себѣ семь цвѣтныхъ линій, звучащихъ въ порядкѣ діатонической гаммы, исходящихъ, какъ лучи, изъ этой центральной ноты круга и раздѣляющихъ его на семь частей, то послѣднія точки, или ноты мелодій этихъ линій будутъ находиться на окружности круга и между ними образуются музыкальные интервалы, которыхъ совсѣмъ не будетъ въ центрѣ круга между ихъ основными нотами. Всѣ интервалы, или разстоянія между нотами по линіи окружности этого круга, составляющими ступени діатонической гаммы, возможно заполнить множествомъ хроматическихъ оттѣнковъ и тогда вся линія окружности будетъ звучать обширной хроматической гаммой, а въ центрѣ будетъ звучать только одна общая основная нота, которая будетъ символизировать *единство*, такъ же какъ хроматическая гамма на окружности будетъ символомъ *множественности*, исходящей изъ единства, и всѣ хроматическіе оттѣнки на окружности будутъ находиться въ тѣсной связи съ семью гаммами, основныя ноты которыхъ сливаются съ центральной нотой. Предпосылаю это цвѣтозвуковое объ-

ясненіе рисунка 9-го статьѣ Уаррена, такъ какъ оно выясняетъ идею единства Боговъ съ Неизреченнымъ Единымъ, являющуюся основной идеей пиѳагорейцевъ, также объясняемой ими съ помощью круга, линій и точекъ и тождественной съ идеей небесной Іерархіи христіанской церкви.

Излагая основы пиѳагорейскаго ученія, Уарренъ ссылается на слѣдующіе источники: „Первобытная философія“ профессора Бернетъ, „Платонъ“ профессора Гротъ и „Выдержки изъ произведеній Ѳомы Тайлора“ и онъ говоритъ о томъ, что школа Пиѳагора раздѣлялась на внѣшній и внутренній отдѣлы (экзотерическій и эзотерическій), причемъ только ученики внутренняго отдѣла обладали истиннымъ знаніемъ, но не писали о немъ ничего и поэтому Уарренъ отыскиваетъ и находитъ основы пиѳагорейскаго ученія въ позднѣйшихъ писаніяхъ пиѳагорейцевъ, излагавшихъ ученіе Пиѳагора слѣдующимъ образомъ:

«То, изъ чего происходятъ всѣ числа, основа чиселъ есть Одно, или Единство, неизреченная Монада. Изъ этого Единства происходитъ обоюдное противоположеніе, *Неопредѣленное*, которому противопоставляется ограничивающее, или *Опредѣляющее*.

Ограничивающее приравнивается къ *Единицѣ*, а неопредѣленное къ *Дуадѣ* (двойственности). Неопредѣленное, или незаконченное есть *Хаосъ*, а ограничивающее, или опредѣляющее есть *Космосъ*, или, вѣрнѣе, *космическій законъ*. Единица, противополагаемая Дуадѣ, не есть Неизреченное Одно, а лишь его отраженіе; а всѣ остальныя числа и черезъ нихъ всѣ вещи создаются гармоническимъ сліяніемъ этихъ двухъ противоположностей. Всѣ нечетныя числа, разсматриваемыя какъ соотвѣтствующія Единицѣ, признавались благими, такъ какъ они ставили границу неопредѣленному и изъ *Хаоса* творили порядокъ. Всѣ четныя числа считались неблагопріятными, такъ какъ они принадлежали къ неопредѣленному, но и тѣ, и другія были необходимы для *Бытія*, ибо *множество* такъ-же необходимо, какъ и *Единство*.

Далѣе является вопросъ—какъ произошли числа, въ какомъ отношеніи они находятся къ феноменальному міру и почему нечетныя числа считаются неблагопріятными.

Повидимому система числовыхъ изображеній Пиѳагора отличалась отъ обычной азбучной линейной системы изображеній чиселъ Эвклида тѣмъ, что въ пиѳагорейской школѣ числа отмѣчались точками, расположенными въ симметрическихъ и легко распознаваемыхъ узорахъ, на подобіе игральныхъ костей, и говорятъ, что самъ Пиѳагоръ любилъ давать числовое обозначеніе всѣмъ вещамъ,

демонстрируя ихъ при этомъ различно расположенными камешками. Огромная важность этой системы цифрового изображенія заключается въ томъ, что каждый узоръ, или рисунокъ съ различнымъ числомъ точекъ, или чиселъ, является какъ бы новой единицей и мы наглядно видимъ, какимъ образомъ двѣ различныя идеи сливались въ одну идею.

По этой методѣ знаменитый *Тетрактисъ* проявляется какъ: *четыре* на каждой сторонѣ и *одинъ* на вершинѣ. Отсюда происходитъ то, что *одинъ*, *два*, *три* и *четыре* въ общемъ составляютъ *десять*, совершенную *Декаду*.

Что касается идеи происхожденія чиселъ, видно, что *единица*, которая есть отраженіе *Единаго*, разсматривается, какъ *Космосъ*, или *Небеса* и древніе предполагали, что солнечная система вращается внутри сферы неподвижныхъ звѣздъ, за границей которой находилось *Пространство*, или *Хаосъ*. Все же внутри этой границы было частью *Космоса* и съ этой точки зрѣнія Космосъ, или *Кругъ*, ограничивающій его, наименовался *единицей*; пространство же внѣ этого круга разсматривалось, какъ соотвѣтствующее неопредѣленному, то есть *дуадѣ*.

Другой аспектъ этого ученія тотъ, что *единица* (кругъ), замыкая собой неопредѣленное, производитъ *множественность*, или много единицъ. Для того, чтобы это понять, надо помнить, что *Одно*, или единое первое число разсматривалось повидимому, какъ *точка*, какъ пространственная вещь, являющаяся отраженіемъ *Неизреченнаго Единаго*, который самъ внѣпространствененъ. Такимъ образомъ Единый, *вдыхая*, или диференцируя пространственную матерію, запечатлѣвался въ созидаемыхъ имъ точкахъ, которыя сохранялись въ отдѣльности въ недеференцированной пространственной матеріи и Единый, дѣйствуя на множества или на *точки*, производилъ *форму* и такимъ образомъ первымъ настоящимъ числомъ было *три*. Все это происходило въ мірѣ выше феноменальнаго, ибо феноменальный міръ проявлялся только вмѣстѣ съ *числомъ четыре* и число четыре разсматривалось какъ *совершенное пространственное число*. Серія чиселъ: 1 : 2 : 3 : 4 давало основныя гармоническія соотношенія вселенной.

Эта идея крайняго предѣла матеріи легко приводитъ къ атомистической системѣ Демокрита, а если соединить ее съ ученіемъ Пиѳагора объ «интервалахъ» между точками и «гармоніей», которая долженствовала связывать всѣ вещи, мы приблизимся къ современной атомистической, или электронной теоріи.

Итакъ *одно*, 1 и *множество*, 2 производятъ *три*, 3; то есть изъ

одного проявляется *точка; изъ двухъ—линія; изъ трехъ—поверхность*, а *изъ четырехъ* создается *тѣло*. Эти теоріи отношенія чиселъ къ вещамъ приписывались пиѳагорейской школѣ. Аристотель говоритъ, что первая изъ этихъ теорій пиѳагорейской школы учила, что элементы чиселъ суть элементы вещей и что поэтому вещи суть числа и онъ опредѣленно утверждаетъ, что эти вещи одарены способностью чувствовать и что онѣ суть тѣла, изъ которыхъ состоитъ міръ. Но очевидно считая, что числа не существуютъ отдѣльно отъ вещей, хотя, сами по себѣ, они больше, чѣмъ вещи, онъ приводитъ слѣдующій примѣръ: «Если мы говоримъ, что Сократъ мудръ, мудрость заключена въ Сократѣ, но она больше, чѣмъ Сократъ».

Очевидно, что одна точка зрѣнія, принадлежащая Филолаю, есть точка зрѣнія внѣшняго круга пиѳагорейской школы, а другая точка зрѣнія принадлежитъ ея внутренному кругу, тѣмъ не менѣе обѣ точки зрѣнія правильны.

На вопросъ, поставленный профессоромъ Бернетъ: что именно подразумѣвалъ Аристотель подъ *элементами чиселъ*, можно отвѣтить, что онъ подъ этимъ подразумѣвалъ *нечетность* и *четность* чиселъ, которыя отождествлялись съ идеей ограниченнаго и неограниченнаго. Четныя числа придавали вещамъ неограниченный, или *пространственный* характеръ, а нечетныя числа—ограниченный, или *формальный* характеръ. Это мнѣніе обусловливается тѣмъ, что въ четномъ числѣ лежитъ причина безконечной дѣлимости и всего истекающаго отсюда зла (разъединенія). По объясненію Симпликуса, четныя числа назывались безграничными, или неограниченными, потому что каждое четное число дѣлится на равныя части, а все раздѣляемое на равныя части не имѣетъ границъ въ смыслѣ дѣлимости, слѣдовательно, дѣленіе на равныя части происходитъ до безконечности. Если же прибавить къ четному числу *единицу*, свойство это пропадаетъ и тогда дѣленіе его на равныя части невозможно. Но такъ какъ не всѣ четныя числа дѣлятся пополамъ до безконечности, какъ напримѣръ *число шесть*, Аристотель говоритъ, что четныя числа суть тѣ числа, которыя дѣлятся на равныя части, тогда какъ нечетныя суть тѣ, которыя не дѣлятся на равныя части, такъ какъ они имѣютъ среднюю часть—*единицу*, которая остается посрединѣ, между тѣмъ, какъ при дѣленіи четныхъ чиселъ на равныя части посрединѣ остается пустое пространство *безъ главы*, что доказываетъ несовершенство, неполноту четныхъ чиселъ.

Профессоръ Бернетъ смотритъ на внѣшнее распредѣленіе чиселъ

въ видѣ точекъ, образующихъ форму, или рисунокъ, какъ на простое расположеніе точекъ въ узорѣ, Пиѳагоръ же считалъ *точку*, то есть *единицу* божественной по существу и поэтому число, въ которомъ въ серединѣ не доставало единицы, не имѣло участія въ жизни Неизреченнаго Единаго и оно оставалось безъ божественнаго контроля и поэтому всѣ четныя числа не были благими.

Въ древнихъ источникахъ нѣтъ данныхъ для того, чтобы выяснить, въ какомъ смыслѣ пиѳагорейцы представляли себѣ числа посредниками между небеснымъ міромъ и низшими мірами и что именно понимали подъ числомъ по существу, но зато на это есть указанія въ позднѣйшей пиѳагорейской литературѣ и, хотя неопиѳагорейцы жили 700 лѣтъ послѣ Пиѳагора, все же возможно думать, что основное ученіе о числахъ у нихъ было то же, что и у древнихъ пиѳагорейцевъ и Ѳома Тайлоръ говоритъ въ «Celebrated generation of the Gods and every Kind of existance from the Enefable one» (Рожденіе Боговъ и всякаго рода существованій отъ Неизреченнаго), что подъ рожденіемъ, или образованіемъ чиселъ, древніе понимали происхожденіе вещей отъ своей причины, отъ Первичнаго Единаго, который выше всякой сущности и именуется Надсущнымъ, Недѣлимымъ, Непознаваемымъ и не обладающимъ какими бы то ни было характерными чертами, присущими Богамъ. Изъ этой Высочайшей Первопричины проявляются божественныя единицы, или Боги, въ чудесномъ неизреченномъ порядкѣ и въ глубокомъ обоюдномъ единствѣ, сохраняя родственное сходство съ Первопричиной и поэтому они суть линіи, являющіяся той первичной величиной среди всѣхъ другихъ величинъ, которая сохраняетъ сродственное сходство съ центральной точкой; и эта точка, пребывая какъ въ центрѣ круга, такъ и въ исходящихъ изъ него линіяхъ, является сама ихъ вершиной, вслѣдствіе чего всѣ эти линіи участвуютъ въ ея совершенномъ единствѣ. И точно такъ-же Боги, пребывая въ вершинѣ Единства и исходя изъ нея, участвуютъ въ единствѣ Неизреченнаго; и такъ-же, какъ сущность всякой вещи выражается черезъ ея форму, такъ сущность проявленія природы Боговъ есть единство.

Вдумываясь въ эту сложную идею, можно себѣ представить, что Боги едины и божественны въ соприкосновеніи своемъ съ Единой Центральной Точкой, которая соприкасается съ верхними точками ихъ линій, между тѣмъ, какъ нижнія точки ихъ линій являются выраженіемъ множества и намъ, стоящимъ внѣ этого круга и смотрящимъ на низшіе концы ихъ линій, намъ видно

много точекъ, или *монадъ* (много основныхъ первичныхъ чиселъ), исходящихъ изъ одной центральной точки. Далѣе Ѳома Тайлоръ говоритъ, что хотя существуетъ различіе въ вещахъ и что хотя однѣ вещи превосходнѣе другихъ, въ зависимости отъ ихъ сравнительной близости къ Первичному Единому, все же въ вещахъ существуетъ глубокое единство и онъ это объясняетъ тѣмъ, что это *единство въ различіи* создается путемъ соединенія конечностей линій высшаго порядка съ вершинами линій низшаго порядка. Идея эта въ совершенствѣ выражается въ *треугольникѣ* и въ *квадратѣ*, заключающихъ въ себѣ сущность точки и линіи, такъ-же какъ *въ кубѣ* заключается сущность точки, линіи и квадрата; когда же кубъ заключаетъ въ себѣ сущность треугольника, онъ пріобрѣтаетъ свойство *пирамиды*.

Такимъ образомъ достигается пониманіе феноменальнаго міра и мы видимъ, что все существующее происходитъ отъ эманацій и отъ сліянія божественныхъ сущностей съ тѣмъ, что существуетъ *Вверху*, и также отъ сліянія всѣхъ вещей съ божественными сущностями и поэтому древніе говорили, что всѣ вещи зависятъ отъ Боговъ.

Елена Петровна Блаватская также говоритъ о томъ, что все живое происходитъ и находится въ зависимости отъ *семи великихъ* «Dian Chohan, или великихъ сущностей, какими бы именами ихъ ни называли, сообразно съ ихъ дѣятельностью на низшихъ планахъ бытія. Первый порядокъ Боговъ по халдейской номенклатурѣ носитъ названіе непостижимаго разряда, который состоитъ изъ *девяти великихъ сущностей*. Эти первыя *девять чиселъ* составляютъ «Голосъ Слова» «Suat Havat» чиселъ, ибо онъ есть *Одно и Девять* (Stanz. Dzian IV—5)».

Статья Уаррена и ссылка его на слова Елены Петровны Блаватской невольно вызываетъ мысль о связи религіозной философіи древнихъ народовъ и пиѳагорейцевъ съ нашей западной современной музыкой, связи, выражающейся въ замѣчательной аналогіи идеи *семи великихъ сущностей* съ *семью основными ступенями* нашей діатонической музыкальной гаммы, основой которой является *греческій тетрахордъ*, построенный въ предѣлахъ пиѳагорейскаго *совершеннаго интервала кварты*, дающаго въ обращеніи пиѳагорейскій *совершенный интервалъ квинты*. Не видна ли также аналогія той *діатонически-хроматической гаммы*, о которой я говорила въ прошломъ письмѣ, гаммы, расширенной изъ семиступенной въ *девятиступенную* (благодаря двойственности синеголубого цвѣта), съ идеей *девяти великихъ сущностей* халдейской

номенклатуры. И не видна ли глубокая связь души нашей древней церковной музыки съ философіей пиѳагорейцевъ, ибо церковная музыка православнаго богослуженія особенно характерно выражается въ *гласахъ*, происходящихъ отъ древнихъ амвросіанскихъ ладовъ, источникомъ которыхъ является тотъ же греческій пиѳагорейскій тетрахордъ.

Въ связи съ этой мыслью о церковной музыкѣ и православномъ богослуженіи, во время котораго одни и тѣ же слова молитвъ часто поются на *разные гласы*, окрашиваясь ихъ различными цвѣтами, мнѣ хочется прибавить къ статьѣ Уаррена слова молитвы, исполняемой пѣвчими во время благодарственнаго молебна, такъ какъ въ этой молитвѣ выражается та же идея пиѳагорейцевъ о внутренней связи Небесной Іерархіи съ Числомъ, Числомъ Разумнымъ, обладающемъ пророческимъ свойствомъ и свойствомъ восхвалять Божественную Сущность: „Тебе Бога хвалимъ, Тебе Господа исповѣдуемъ, Тебе вся земля величаетъ, Тебе вси Ангели, Тебе Небеса и вся Силы, Тебе Херувимы и Серафимы непрестанными гласы взываютъ, святъ, святъ, святъ Господь Богъ Саваоѳъ, полны суть небеса величества и славы Твоея, Тебе преславный Апостольскій Ликъ, Тебе пророческое и хвалебное Число“. . . . .

. . . .

Въ прилагаемомъ къ этому письму рисункѣ 23-мъ ученикъ увидитъ *Радугу Чиселъ*. Онъ долженъ покрыть ее семью радужными цвѣтами, идущими снизу вверхъ все свѣтлѣющими оттѣнками. Въ рисункѣ 24-мъ онъ увидитъ часть фортепіанной клавіатуры, цифрованной числами, соотвѣтствующими высотѣ каждой ея ноты; въ ней онъ найдетъ древній греческій тетрахордъ въ нотахъ *do*, *ré*, *mi*, *fa* и повтореніе его въ нотахъ *sol*, *la*, *si*, *do*. Изъ этихъ двухъ тетрахордовъ создается діатоническая гамма, *do*, *ré*, *mi*, *fa*, *sol*, *la*, *si*, *do*, по образцу которой строятся всѣ остальныя мажорныя гаммы квинтоваго и квартоваго круга. Въ составъ этихъ гаммъ, въ зависимости отъ положенія ихъ тоникъ, входятъ пять хроматическихъ нотъ, соотвѣтствующихъ чернымъ клавишамъ клавіатуры, появляясь какъ діэзы, или какъ бемоли въ этихъ гаммахъ. Ученикъ долженъ также раскрасить клавіатуру тѣми же радужными цвѣтами, совпадающими съ числами ея нотъ и онъ увидитъ, что соединеніе этихъ цвѣтовъ въ мѣстахъ черныхъ клавишей должно дать хроматическіе цвѣтовые полутоны, соотвѣтствующіе звуковымъ полутонамъ, причемъ въ составъ бемоля входитъ больше цвѣта нижней ноты, а въ со-

ставъ діэза—больше цвѣта верхней ноты. Окрасивъ клавіатуру цвѣтами радуги, ученикъ увидитъ, что характеры тетрахордовъ *do*, *ré*, *mi*, *fa* и *sol*, *la*, *si*, *do* представляютъ контрастъ по отношенію другъ къ другу: характеръ перваго по краскамъ, характеръ солнечнаго дня, а второго—лунной ночи. Числа, соотвѣтствующія этимъ нотамъ въ первой октавѣ радуги чиселъ, будутъ, для перваго тетрахорда: 1, 2, 3, 4, сумма которыхъ будетъ 10, или совершенное число пиѳагорейской декады. Число второго тетрахорда въ той же октавѣ радуги чиселъ будутъ 5, 6, 7, 8, и сумма ихъ будетъ 26; раздѣливъ это четное число пополамъ, получится два нечетныхъ числа 13, которые оба разлагаются на совершенное число 10 и на такое же совершенное число 3. Работая надъ радугой чиселъ и радугой звуковъ, слагая, вычитая, умножая и дѣля числа ихъ цвѣтозвуковъ, ученикъ долженъ вдумываться въ качество и настроеніе этихъ чиселъ и слѣдуя по линіямъ мышленія пиѳагорейцевъ, которыя называю линіями работы по методѣ цвѣтъ,—звукъ—число, онъ долженъ отыскивать аналогію дѣйствій съ числами, съ цвѣтовыми и звуковыми модуляціями и стараясь *пѣть эти числовыя дѣйствія*, онъ долженъ прислушиваться къ тембру своего голоса, отыскивая въ немъ связь съ тембромъ своей души, ибо человѣческій голосъ всегда отражаетъ основное настроеніе человѣческой души.

А. Унковская.

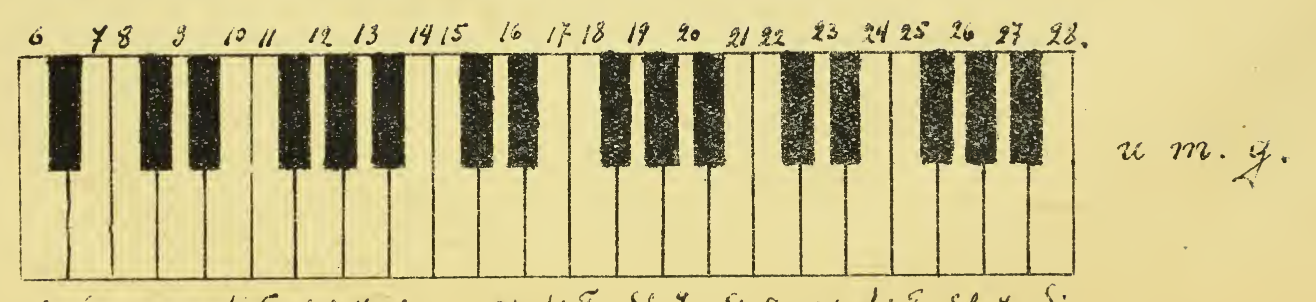

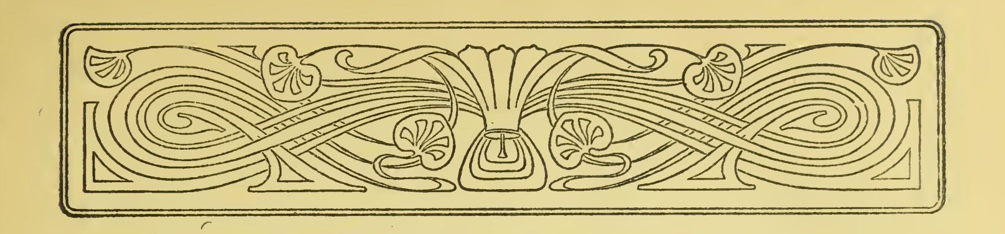
Человѣкъ, постигшій свою душу, есть твердый центръ вселенной, вокругъ котораго вы можете найти свое собственное мѣсто и только отсюда онъ можетъ получить и радоваться благословенію гармоничной жизни.

Изреч. Р. Тагора.

85	86	87	88	89	90	91.
78	79	80	81	82	83	84
71	72	73	74	75	76	77
64	65	66	67	68	69	70
57	58	59	60	61	62	63
50	51	52	53	54	55	56
43	44	45	46	47	48	49
36	37	38	39	40	41	42
29	30	31	32	33	34	35
22	23	24	25	26	27	28
15	16	17	18	19	20	21
8	9	10	11	12	13	14
1	2	3	4	5	6	7

24.

Письмо къ читателямъ.

Жизнь есть корень смерти,
Смерть есть корень жизни.
Зерцало Чистоты.

То, что прошло, таится въ жизни
такъ же, какъ и то, что придетъ.
Упанишады.

Драма человѣческой жизни коренится въ томъ, что существуютъ законы духа и одновременно — свобода исполнять ихъ или не исполнять. Двигаемая эгоистическими побужденіями и не справляющаяся съ законами духа, человѣческая воля выливаетъ свои *хотѣнія* въ тѣ или другія формы; но, пока эти формы нарушаютъ законы духа, онѣ заранѣе обречены на уничтоженіе, и тѣмъ болѣе неизбѣжное, чѣмъ сильнѣе это нарушеніе.

Наука имѣетъ дѣло съ физическими законами; путемъ долгаго и терпѣливаго опыта научилась она познавать ихъ и работать въ гармоніи съ ними; если это условіе налицо, человѣкъ становится властителемъ природы, если нѣтъ — природа мститъ ему за нарушеніе ея законовъ.

То же самое повторяется и въ исторіи. Историческій процессъ выражаетъ собой *отношеніе человѣка къ человѣку*, и здѣсь мы должны считаться съ естественными законами въ области духа въ такой же степени, въ какой считаемся съ ними въ области физической природы. И здѣсь нарушеніе естественныхъ законовъ влечетъ за собой такое же противодѣйствіе, выражающееся въ неудачахъ, грѣхахъ и страданіяхъ, которыя дѣлаютъ изъ всемірной исторіи сплошную драму, разыгрывающуюся въ огромномъ масштабѣ на міровой сценѣ.

Незнающіе истинной причины всего совершающагося, видятъ въ исторіи безвыходный кругъ, въ которомъ съ различными видоизмѣненіями повторяются одни и тѣ же мучительныя явленія. Но это не такъ.

Представимъ себѣ, какъ гипотезу, что первобытному человѣку или, какъ скажетъ оккультистъ, юной неразвитой душѣ дались бы готовыми и знаніе всѣхъ тайнъ природы, и секретъ власти надъ всѣми ея силами,—какой былъ бы результатъ? Человѣкъ потерялъ бы естественную школу, въ которой развивались его умственныя способности, упражнялись его душевныя силы, закалялась и выростала его воля. Онъ не достигъ бы той зрѣлости сознанія, которая вырабатывается путемъ индивидуальныхъ усилій и свободнаго достиженія. Въ процессѣ завоеванія шагъ за шагомъ физической природы, люди пріобрѣли всѣ свои интеллектуальныя силы и мы съ трудомъ можемъ себѣ представить человѣка, прошедшаго курсъ высшаго образованія, который бы пожалѣлъ, что пріобрѣтенныя знанія взяты имъ съ боя, а не проникли въ него сами собой, помимо его воли.

То же повторяется и въ исторической драмѣ. Всѣ пережитыя человѣчествомъ потрясенія, всѣ міровыя трагедіи, все то, что мы называемъ погибшими цивилизаціями, все это служило и служитъ *истинной жизни*, тому духу внутренняго роста и раскрытія человѣческой души, который совершается благодаря пережитому опыту и неутомимо творитъ свою невидимую работу на протяженіи всего историческаго пути древнихъ и современныхъ народовъ.

Понять это, значитъ уничтожить главный корень страданія—*незнаніе*, авидіа. Въ оккультизмѣ людей дѣлятъ на тѣхъ, которые знаютъ и на тѣхъ, которые не знаютъ. Послѣднимъ неизвѣстенъ планъ, по которому совершается человѣческая эволюція, оттого не понятенъ и смыслъ человѣческой жизни; а что можетъ быть ужаснѣе безсмысленной жизни?

Ужасъ этотъ родитъ бунтъ противъ самого Источника жизни, а такой бунтъ не можетъ не вызывать безсильнаго страданія.

Самая возможность такого бунта прекращается для человѣка знающаго. Повязка спала съ его глазъ. Для него нѣтъ могилъ и гробницъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ ихъ видятъ люди съ незрячими глазами. Все равно, идетъ ли рѣчь о могилѣ дорогого человѣка или о гробницѣ угасшей цивилизаціи, для него оно говоритъ не о тлѣніи и смерти, а о непрекращающемся устремленіи впередъ, о вѣчномъ возрожденіи, о побѣдѣ безсмертнаго духа жизни надъ силами сопротивленія.

Въ такомъ знаніи таится ключъ къ человѣческому счастью. Овладѣвшій имъ, не можетъ подходить къ жизни съ унылымъ

лицомъ. Онъ остается свѣтлымъ при всевозможныхъ обстоятельствахъ, потому что его вѣра въ благой смыслъ жизни построена на незыблемой скалѣ.

Въ началѣ этого лѣта мнѣ пришлось провѣрить на личномъ опытѣ, до какой степени измѣняются самыя глубокія слои нашего душевнаго настроенія, когда мы начинаемъ проникать въ истинный смыслъ жизни и смерти. Мнѣ пришлось быть на югѣ Европы какъ разъ тамъ, гдѣ вблизи одна отъ другой расположены историческія могилы древнихъ цивилизацій: римскій форумъ, извлеченныя изъ пепла и лавы улицы изящной Помпеи, грандіозныя развалины когда-то великолѣпныхъ Сиракузъ, дивныя остатки древне-греческаго театра въ Таормино. Вездѣ, среди облаковъ и груды камней, среди огромныхъ поваленныхъ колоннъ и кажущагося разрушенія мнѣ ясно видѣлась не смерть, а жизнь, не уничтоженіе, а возникновеніе новаго, не гибель человѣческаго творчества, а перенесеніе его на новую историческую арену.

Кто станетъ горевать надъ опустѣвшей куколкой, зная что изъ нея вылетѣла бабочка? Такую же опустѣлую оболочку представляютъ собою и эти развалины. Передъ нами остатки ненужныхъ болѣе формъ, отслужившихъ свою службу, и если это—могилы, то погребена въ нихъ не жизнь, а лишь тѣ переходныя формы, въ которыя она временно вливалась, а сама она, безсмертная и могучая, воплотилась въ новые образы, вызвала къ жизни новыя цивилизаціи, возвела новые города, облекла въ камни и металлы новыя вдохновенія.

На площади античнаго Рима, во дворахъ помпейскихъ патриціевъ, на обнаженныхъ холмахъ Эпиполи и Ахрадина древнихъ Сиракузъ, вездѣ мнѣ чувствовалось, что бившійся здѣсь духъ жизни продолжаетъ по прежнему жить и творить, и не гдѣ-нибудь въ иныхъ мірахъ, а здѣсь на землѣ, на нашихъ собственныхъ городскихъ площадяхъ, въ современныхъ домахъ, въ нашихъ общественныхъ зданіяхъ и храмахъ, что обитавшіе когда-то въ этихъ „печальныхъ" развалинахъ, это — мы: я, вы, наши друзья и наши недруги, все тѣ же люди, изощрявшіе свои силы и способности, напрягавшіе свой умъ и воображеніе на созиданіе своего счастья.

Стоитъ лишь понять это и разъ навсегда принять, что человѣческая жизнь—не отвлеченный принципъ, а живое содержаніе нашей же собственной безсмертной души, ищущей для своего выраженія на землѣ все новыхъ и новыхъ формъ; понять,

что жизнь можетъ казаться ничтожной и мимолетной только до тѣхъ поръ, пока она мыслится нами въ видѣ раздробленныхъ частицъ, а не въ ея истинномъ единствѣ; стоитъ лишь убѣдиться, что границы нашей личной обособленности созданы нами самими и жизнь въ дѣйствительности нераздѣльна, — какъ мы неизбѣжно придемъ къ совершенно новымъ переживаніямъ, которыя можно опредѣлить, какъ обновленіе души, ея молодѣніе, *ясное ощущеніе въ ея глубинахъ могучаго дуновенія Вѣчности*.

Наша обособленная жизнь, это — отдѣльныя капли; жизнь въ ея единствѣ, это—могучій океанъ. Но мы знаемъ, что океанъ состоитъ изъ безчисленныхъ капель и что вся его сила и все его величіе въ *сліянности* этихъ капель. Воображать, что мы можемъ творить свою жизнь въ отдѣльности отъ другихъ жизней и строить свое счастье не беря въ разсчетъ всѣхъ остальныхъ, это—то же, что для капли отдѣлиться отъ океана и воображать, что она можетъ и въ отдѣльности жить съ такой же полнотой, съ какой ей жилось въ могучемъ просторѣ океана.

Единство жизни есть одинъ изъ основныхъ законовъ духовной природы. Знаю, что самое раздѣленіе природы на физическую и духовную есть новое или, вѣроятнѣе, забытое понятіе для европейскаго Запада. Но, пока мы не внесемъ это забытое понятіе въ обиходъ нашего сознанія, мы не сможемъ разобраться въ самыхъ насущныхъ проблемахъ человѣческой жизни. У духа есть свои законы, такіе же точные и незыблемые, какъ и законы видимой физической природы. Понимать исторію, не зная этихъ законовъ, нельзя. Но и отождествлять ихъ съ законами физическими также нельзя, ибо законы духа *не* совпадаютъ съ законами физическими; и происходитъ это оттого, что форма растетъ *присвоеніемъ*, а духъ *отдачей*, форма должна *брать извнѣ*, а духъ *давать изнутри*. Уже Гексли, этотъ типичнѣйшій представитель европейскаго позитивизма, подмѣтилъ, что дѣйствительный для всей остальной природы законъ „борьбы за существованіе“ перестаетъ быть пригоднымъ, когда дѣло касается человѣка, ибо для развитія человѣческихъ свойствъ необходимо какъ разъ обратное — *не самоутвержденіе*, а *самопожертвованіе*.

Всѣ формы человѣческой жизни, основанныя на борьбѣ за существованіе, обречены на неизбѣжную гибель, потому что онѣ идутъ противъ законовъ духа. Современный капиталистическій строй, опирающійся на эгоизмъ отдѣльныхъ личностей, и современный милитаризмъ, опирающійся на эгоизмъ наро-

довъ, должны исчезнуть, если человѣчество захочетъ не погибать, а итти впередъ, къ свѣту и счастью.

Таковъ законъ, и обойти его невозможно.

Но водвореніе новыхъ условій жизни требуетъ переоцѣнки всѣхъ нашихъ понятій о человѣкѣ.

Односторонность позитивнаго мышленія, царившаго въ Европѣ въ теченіе истекшаго столѣтія, направила самый методъ историческаго изслѣдованія по невѣрному пути. Представленіе о дикарѣ, который вступаетъ въ борьбу съ враждебной природой и, побѣждая ее, создаетъ культурное государство, дало чрезвычайно простую, но настолько же и невѣрную схему эволюціи культурныхъ народовъ. Въ дѣйствительности этого никогда не было и потому никакой наукой доказано быть не можетъ. Наоборотъ, всѣ современныя научныя изслѣдованія, всѣ новѣйшія раскопки на Востокѣ указываютъ на совершенно иное явленіе: чѣмъ глубже мы проникаемъ въ древнія цивилизаціи, тѣмъ выше оказываются ихъ формы, тѣмъ яснѣе признаки ихъ духовной высоты. И легенды древнихъ народовъ о „золотомъ вѣкѣ" указываютъ на тотъ же фактъ. Эти легенды—не сказка; они основаны на истинѣ, которая была хорошо извѣстна древнимъ посвященнымъ и въ наше время извѣстна оккультистамъ, черпающимъ свои знанія изъ истиннаго источника.

Меня могутъ спросить: но—если это правда—почему была она скрыта отъ насъ? На Востокѣ она никогда не скрывалась и никогда не вызывала сомнѣнія; иное было на Западѣ: передъ нимъ стояла совершенно опредѣленная задача довести аналитическія способности человѣческаго ума до полнаго развитія, а это повело къ ослабленію духовности и къ преувеличенному значенію, которое стали придавать свидѣтельству физическихъ чувствъ.

Благодаря этому, истинный смыслъ человѣческой эволюціи сталъ непонятенъ для людей Запада и все, что не могло быть провѣрено низшимъ разумомъ *), отвергалось какъ бездоказательное; тѣмъ болѣе такая идея, какъ вліяніе сверхчеловѣчества на культуру молодыхъ народовъ, не могла вызвать ничего иного, кромѣ насмѣшки и недовѣрія.

Теперь времена измѣнились. Наука подошла къ самой грани

---

*) Низшій разумъ функціонируетъ посредствомъ мозга; высшій не зависитъ отъ мозга, въ чемъ можно убѣдиться, наблюдая человѣка во время транса, когда его физическій мозгъ перестаетъ дѣйствовать, а сознаніе его утончается и расширяется.

сверхфизическаго міра, и человѣческой мысли становится уже тѣсно въ предѣлахъ одного физическаго міра. Одновременно съ этимъ неутомимые труды теософовъ за три истекшія десятилѣтія подготовили интересъ къ древнему Востоку и на нашихъ глазахъ возникаетъ настоящее возрожденіе древней Индіи. Труды теософовъ раскрыли передъ Западомъ сокровища древне-арійской Мудрости, которая уже и сейчасъ начинаетъ служить для европейцевъ источникомъ новыхъ идей и новыхъ вдохновеній. Все полнѣе раскрывается значеніе древнихъ символовъ, все яснѣе выступаетъ смыслъ ученій древнихъ Посвященныхъ, и эти символы и это ученіе развертываютъ передъ нами совершенно иную схему человѣческой эволюціи, совсѣмъ непохожую на господствовавшія европейскія представленія. Они говорятъ намъ, что древнѣйшія цивилизаціи были истинными школами воспитанія для молодыхъ человѣческихъ расъ, и онѣ-то и дали людямъ наиболѣе цѣнныя научныя, общественныя, этическія и религіозныя основы, на которыхъ строились всѣ позднѣйшія цивилизаціи, и древнія, и новыя. Вавилонскія раскопки послѣднихъ десятилѣтій пролили цѣлый потокъ свѣта на происхожденіе человѣческой культуры; нужно только умѣть вѣрно читать начертанное на этихъ нѣмыхъ свидѣтеляхъ сѣдой старины. Они всѣ говорятъ одно и то же: что у арійскихъ народовъ есть общая колыбель и что въ этой колыбели съ самаго начала были уже заложены всѣ дары, развитіе которыхъ мы видимъ во всѣхъ позднѣйшихъ цивилизаціяхъ. Къ этому начинаютъ приходить и представители европейской науки, имѣющіе дѣло съ древнимъ Востокомъ [1]). Но если это такъ, какъ объяснить, что молодые народы могли дать образцы и источники культуры для взрослаго человѣчества? Объяснить это можно только однимъ: если предположить, что образцы эти были даны юнымъ арійскимъ народамъ уже готовыми кѣмъ-то, кто руководилъ ими на зарѣ ихъ исторической жизни. Эта эпоха настолько отдаленная, что она могла достигнуть до насъ только въ видѣ легендъ. И легенды эти дѣйствительно говорятъ о богоподобныхъ Царяхъ-Посвя-

---

[1]) Приведу въ примѣръ московскаго проф. Виппера, который въ своей статьѣ „Съ Востока свѣтъ" доказываетъ, что множество явленій нашей бытовой, общественной и религіозной жизни имѣютъ свои образцы въ культурѣ древняго Вавилона. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ утверждаетъ, что изученіе древняго Востока раскрываетъ совершенно неожиданную для европейца историческую перспективу, идущую въ глубь вѣковъ и свидѣтельствующую о высокомъ процвѣтаніи народовъ на зарѣ человѣческой исторіи.

щенныхъ, одаренныхъ высокимъ нравственнымъ развитіемъ и глубокой Мудростью, которые руководили юными народами и давали имъ знанія, законы и религію; когда же народы начали выходить изъ состоянія младенчества, Вожди стали все болѣе отступать, предоставляя просторъ для ихъ собственной инціативы. Результатомъ этого отступленія Вождей были ошибки, грѣхи и паденія государствъ и народовъ, но это было необходимо для самостоятельнаго развитія человѣчества. Такъ же необходимо, какъ для развитія индивидуальности необходимъ *личный жизненный опытъ.* И насколько плохъ тотъ человѣкъ, который не извлекъ изъ пережитаго опыта новаго высшаго содержанія для своей души, настолько же плохъ и народъ, который не умѣетъ извлечь изъ пережитыхъ бѣдствій яснаго указанія на свои грѣхи. Съ виду человѣчество повторяетъ все одно и то же, но душа народа послѣ каждаго новаго опыта уже не та: она усложнилась, въ ней развернулись новые аспекты и она отзывается на тѣ же явленія по новому. И хотя тѣ же грѣхи повторяются въ исторіи снова и снова, но совершаются они уже на иномъ уровнѣ. Возьмемъ рабство. Несомнѣнно, что въ „золотой вѣкъ“, о которомъ говорятъ легенды, рабства не было. Оно появилось вмѣстѣ съ торжествомъ низшей природы человѣка, его эгоизма; переходя изъ одной формы въ другую, сперва явную и грубую, а затѣмъ все болѣе замаскированную, оно превратилось наконецъ въ экономическое рабство, которое процвѣтаетъ и до нашихъ дней. То же и съ остальными грѣхами.

Если мы вернемся къ гробницамъ исчезнувшихъ цивилизацій и начнемъ вникать въ причины ихъ упадка, а затѣмъ и гибели, мы убѣдимся, что причиной было каждый разъ нарушеніе законовъ духа. Оно влекло за собой нарушеніе равновѣсія силъ внутри самого народа: онъ заболѣвалъ, вырождался, становился непригоднымъ для дальнѣйшаго развитія и жизнь покидала его, ища для своего проявленія иной, болѣе подходящій проводникъ. Такъ было и такъ будетъ, пока законы духа не будутъ соблюдаться строителями человѣческой исторіи такъ же сознательно и строго, какъ и законы физической природы.

Когда я это пишу, совершается страшное историческое возмездіе за подобное нарушеніе нравственнаго закона. Совершается возмездіе надъ однимъ изъ самыхъ передовыхъ народовъ міра. Ровно сто лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Россія освободила нѣмцевъ отъ Наполеоновскаго ига; за эти сто лѣтъ народъ выросъ, окрѣпъ, силы его расцвѣли и онъ выдвинулся

на аванпосты человѣческаго творчества; но онъ допустилъ разрастись въ своей душѣ огромному эгоизму, изъ котораго выросла грѣховная мечта подчинить своему владычеству всѣ остальныя народы для того, чтобы они служили ему одному, и этимъ нарушеніемъ правды онъ приготовилъ могилу для своей поднявшей мечъ цивилизаціи.

Каждая историческая могила таитъ въ себѣ великій урокъ для грядущихъ поколѣній.

Если *этотъ* урокъ не пройдетъ даромъ для остальныхъ народовъ, мы увидимъ расцвѣтъ новой исторической жизни, въ основу которой будетъ положено *соблюденіе законовъ духа.*

Другъ читателя.

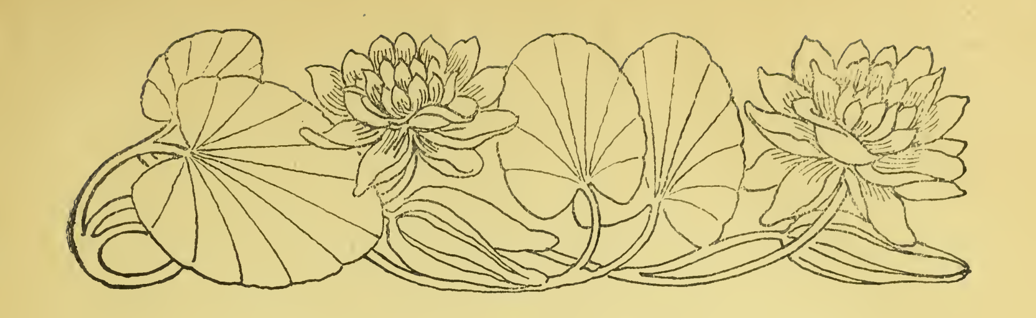

Въ своей проповѣди къ Садну-Симга Будда сказалъ: «Это правда, Симга, что я отрекаюсь отъ дѣятельности, но только отъ той, которая ведетъ ко злу въ словахъ, мысляхъ или поступкахъ. Это правда, Симга, что я проповѣдую уничтоженіе, но только уничтоженіе гордости, похоти злыхъ мыслей и невѣжества, а не уничтоженіе прощенія, любви, милости и правды».

Ученіе объ освобожденіи, которое проповѣдывалъ Будда, было свободой отъ рабства Avidya (Авидія). Авидія есть незнаніе, затемняющее наше сознаніе и стремящееся ограничить его оковами нашего личнаго Я. Оно и создаетъ упорное обособленіе.

Авидія—это духовный сонъ: сознаніе человѣка не пробуждено въ достаточной степени для постиженіи окружающей его высочайшей реальности; поэтому онъ не знаетъ реальности своей собственной души. Когда онъ достигаетъ Буддхи (духовности), т. е. пробужденія отъ сна въ себѣ къ сознательному совершенствованію, онъ становится «Буддой».

Изреч. Р. Тагора.

Эфирное тѣло.

(Окончаніе).

Можетъ быть и каждое средство,—ношеніе мѣдныхъ пластинокъ на груди, какъ предохраняющее отъ холеры средство,—найдетъ себѣ оправданіе въ этихъ наблюденіяхъ, разъ допустить возможность существованіе для мѣди большаго эфирнаго сродства къ человѣческимъ эманаціямъ.

Барадюкъ называетъ всѣ болѣзни, зависящія отъ функціональнаго разстройства излученій—флюидическими страданіями. Организмъ содержитъ массу флюидовъ; для каждаго органа характерны опредѣленные флюиды, и выпаденіе того или другого флюида ведетъ къ заболѣванію соотвѣтствующаго органа. Существованіе флюидовъ онъ доказываетъ фотографическимъ путемъ, а дисгармонію въ излучаемости онъ снова возстанавливаетъ, примѣняя для этого гидротерапевтическій способъ лѣченія, а также путемъ окуриванія и освѣщенія больного яркожелтымъ свѣтомъ.

Плохія эфирныя колебанія имѣютъ деньги, особенно золотыя и серебрянныя монеты; мѣдныя ихъ содержатъ въ меньшемъ числѣ. Нельзя отрицать большого значенія колецъ и амулетовъ, въ которыхъ многіе видятъ талисманы. Уже Плиній упоминаетъ о томъ, что священники у римлянъ передъ вѣнчаніемъ намагничивали кольца жениха и невѣсты и подобный обрядъ существуетъ въ христіанской церкви. Въ дѣтствѣ я зналъ старушку, лѣчившую неоднократно опухоль вѣкъ, т. н. ячмень, растирая вѣко обручальнымъ кольцомъ, снятымъ съ пальца умершихъ родителей.

Въ Разоблаченной Изидѣ «(Isis entschleiert I. 211) сказано, что ни одни климатическія вліянія, но также и оккультныя измѣняютъ психофизическую природу и человѣка и органической и, даже, неорганической матеріи. Англійская сталь не выноситъ индійской атмосферы. Связка англійскихъ и американскихъ ключей, привезенная въ Египетъ покры-

лась въ теченіе первыхъ же сутокъ ржавчиной, между тѣмъ, какъ предметы изъ мѣстной стали оставались неокисленными. Сибирскіе шаманы теряли оккультные способности, когда приступали къ своимъ заклинаніямъ въ Лондонѣ. Астральная и эфирная атмосфера каждой страны имѣетъ свои особенности, придающія ей опредѣленный оттѣнокъ. Поэтому такъ важно для эфирно-разстроенныхъ людей (переутомленныхъ, нервныхъ и др.) начать путешествовать по незнакомымъ мѣстностямъ и такимъ образомъ отыскать для организма новаго рода колебанія. Особенно благопріятно вліяніе нетронутой природы горъ, лѣсовъ и водъ, снабжающихъ человѣка непрерывно магнетическими лучами. Но для успѣха требуется, понятно, чтобы настроеніе было соотвѣтственное и чтобы больного не давили забота и горе. Мистическая легенда *) учитъ, что 1900 лѣтъ тому назадъ нѣкій Аполлоній изъ Тіаны былъ своимъ братствомъ посланъ по свѣту съ опредѣленными порученіями, которыя состояли отчасти въ томъ, что онъ долженъ былъ основывать въ различныхъ странахъ магнетическія центры. Ему вручили предметы, обладающіе извѣстными оккультными силами. Эти предметы онъ закапывалъ въ избранныхъ для этого мѣстахъ, для того, чтобы силы, исходящія изъ нихъ, подготовили-бы мѣста, которыя въ будущемъ предназначены быть центрами міровыхъ событій. Мѣста эти, очевидно, до сихъ поръ активны, ибо и въ наше время служатъ какъ-бы оккультными аккумуляторами **), куда отправляются отдыхать люди оккультной мысли.

Все, что живетъ, т. е. существуетъ, образуется или распадается, непрерывно излучаетъ изъ себя ту или другую группировку эфирной матеріи, которая вступаетъ въ тѣсное взаимоотношеніе съ колебаніями или самими тѣлами окружающей среды. Одинъ предметъ вліяетъ на другой, причемъ болѣе активно излучающій будетъ положительнымъ источникомъ, болѣе слабый—отрицательнымъ или пассивнымъ. Въ высокоорганизованномъ живомъ существѣ образуется индивидуальная жизненная сила взаимодѣйствіемъ положительной магнетической жизненной силы съ отрицательной электрической, которая пронизываетъ въ видѣ тончайшей субстанціи всѣ рѣшительно части организма и постоянно имъ продуцируется въ новомъ видѣ. Этотъ процессъ и есть жизнь. Жизненный же флюидъ называется о д о мъ. Образованіе ода сопутствуетъ всякому физическому и химическому процессу. Чрезмѣрное лишеніе ода понижаетъ жизненную силу индивида, и недостатокъ снова можно пополнить, вводя нѣкоторое количество ода отъ другого, болѣе богатаго имъ организма. Въ этомъ состоитъ въ большинствѣ случаевъ сущность леченія прикладываніемъ рукъ къ тѣлу больного, магнетизаціей, лѣченія кровью

*) Leadbeater: Inneres leben p. 34.

**) См. напримѣръ, „Вѣстникъ Теософіи» 1912, № 2.

и мясомъ, лѣченіе водой и вообще силами природы, а также смыслъ модныхъ физическихъ способовъ лѣченія, какъ эликтризаціи, электромагнетизаціи по Мюллеру, рентгенотерапіи и лѣченія радіемъ. Болѣзнь вызывается, по Брандлеръ-Прахту, недостаткомъ энергіи и подвижности ода, или же количества его у даннаго индивида, (что наступаетъ при разстройствѣ физическихъ и химическихъ процессовъ организма). Причина такого нарушенія—неправильное распредѣленіе праны (одинъ изъ видовъ солнечной энергіи—жизненная сила). Одинъ изъ праническихъ токовъ беретъ перевѣсъ надъ другими и этимъ нарушается равновѣсіе въ тѣлѣ. При слабомъ здоровьѣ или подъ вліяніемъ нервнаго разстройства можетъ произойти чрезмѣрное истеченіе эфирной субстанціи изъ своего физическаго носителя и организмъ, въ зависимости отъ количественной потери эфира, можетъ легко впасть въ полусознательное состояніе или въ трансъ. Отниманіе большого количества эфира ведетъ къ анэстезіи, и, наоборотъ, введеніе анэстезирующихъ средствъ вызываетъ большую потерю эфира и ослабляетъ связь между сознаніемъ и физическимъ тѣломъ.

Существованіе эфирной матеріи, ея излучаемость вполнѣ доказаны, доказана возможность ея воздѣйствія на физическій міръ, но свойства эфирной эманаціи пока очень мало изслѣдованы и требуютъ еще многосторонней разработки. Затрудняется изслѣдованіе тѣмъ, что эфирное тѣло, какъ и всякаго представителя сверхфизическаго міра, невозможно отчетливо изслѣдовать методами только одного нашего трехмѣрнаго міра.

Д-ру А. Кану (*Caan*) удалось доказать радіоактивность человѣческаго тѣла, при чемъ онъ нашелъ, что максимумъ излученія падаетъ на мозгъ. Интересно также, что мозгъ пожилыхъ людей болѣе радіоактивенъ, чѣмъ мозгъ молодыхъ. Д-ръ *Котикъ* создалъ гипотезу существованіе психофизической эманаціи, какимъ именемъ онъ обозначаетъ лучеспособность эфирной матеріи. Въ эманированіи онъ видитъ новое состояніе матеріи, недоступное пока нашей физикѣ и представляющее еще болѣе тонкое разрѣженіе матеріи, чѣмъ тончайшіе газы и даже «лучистая матерія» (разрѣженные газы въ Круксовыхъ трубкахъ, Ка, Em и др.); послѣднимъ присущи опредѣленныя физическія качества, улавливаемыя нашими чувствами, репродуцируемыя на свѣточувствительной пластинкѣ и устанавливаемыя химическими реакціями. Психофизическое-же, эфирное состояніе не подчиняется никакимъ физическимъ законамъ и знаетъ только свои собственные. На эту матерію вліяютъ такіе тонкіе процессы и силы, на которые грубая матерія не реагируетъ, но съ другой стороны и силы, дѣйствующія въ физическомъ планѣ, слишкомъ грубы и примитивны, чтобы заставить колебаться матерію

психо-физическую. Такихъ тонкихъ состояній матеріи, по *Котику*, нѣсколько. Лейденскій врачъ *Einthoven* *) сдѣлалъ попытку измѣрить физической мѣрой силы эфирныхъ колебаній человѣка. Онъ воспользовался для этого своимъ струннымъ гальванометромъ, отмѣчающимъ количество электричества, вытекающее изъ всякой живой клѣтки при любомъ ея жизненномъ проявленіи. Интенсивность, какъ и направленіе этихъ токовъ подвергнуты большимъ колебаніямъ. Онъ нашелъ этимъ путемъ, что эманаціонный токъ, излучаемый животнымъ организмомъ, долженъ-бы истекать въ теченіе приблизительно 80.000 лѣтъ для того, чтобы создать энергію, достаточно сильную для поднятія одного миллиграмма на 1 мм. высоты. Но эти цифры вовсе не должны смущать своей величиной. Вѣдь *Albu Neйberg* высчитали, что металлы еще въ разведеніи 1:700.000 не теряютъ способности каталитическаго дѣйствія (ферментактивирующаго) въ живомъ организмѣ. Подъ катализаторами подразумѣваютъ тѣ активаторы, присутствіе которыхъ въ организмѣ въ самомъ ничтожномъ количествѣ уже достаточно, чтобы вызывать въ немъ всѣ важные жизненные процессы, химико-біологическіе и физіологическіе, и очень возможно, что это дѣйствіе катализаторовъ создается врутри организма путемъ тончайшаго расщепленія физической матеріи іонизаціей, при ея содѣйствіи, еще болѣе тонкой эфирной матеріи. Совсѣмъ малыя количества мышьяка даютъ, при случаѣ, прекрасныя дѣйствія въ смыслѣ оживленія организма, что можно себѣ объяснить только тѣмъ, что мышьякъ каталитическимъ путемъ ведетъ къ большей продукціи свободнаго электричества (эфирныхъ колебаній). Этимъ электричествомъ (отрицательнаго знака) заряжаются бѣлые кровяные шарики и становятся тогда болѣе способными вступать въ взаимодѣйствіе (явленіе положительнаго химіотаксиса) съ циркулирующими въ организмѣ, всегда обратно-заряженными (элекрически-положительно) токсинами и бактеріями. Выраженіемъ такого улучшеннаго эфирнаго заряженія кровяныхъ шариковъ является тогда для клинициста столь желательное состояніе такъ называемаго «доброкачественнаго лейкоцитоза». Очень возможно, что вообще для созданія любого внутриклѣточнаго жизненнаго процесса необходимо участіе эфирной матеріи.

Безконечно малыя количества эфирныхъ колебаній нужны, значитъ, для возбужденія важныхъ жизненныхъ процессовъ. Уже минимальная доза въ 250 дѣйствующихъ единицъ радія, введенная въ желудокъ, повышаетъ болѣе чѣмъ на 10% общій обмѣнъ веществъ въ организмѣ и совсѣмъ слабый радіоактивный растворъ уже вызываетъ повышеніе сердечной дѣятельности. Опыты *Loewy* показали, что подъ вліяніемъ

---

*) *W. Einthoven.* 83 Vers. Deutsch. Naturf. u. Aerzte 1911. IX.

эманацій радія расширяются сосуды мозга и что мозгъ переполняется кровью. При безсонницѣ вслѣдствіе малокровія мозга радій поэтому дѣйствуетъ, какъ снотворное и, можетъ-быть, этимъ объясняется, почему сонъ такъ легко наступаетъ у больныхъ, если ихъ подвергнуть воздѣйствію эфирныхъ эманацій рукъ.

Многое, очень многое въ біологіи, физіологіи и химіи для насъ еще необъяснимо, но это не должно служить препятствіемъ для объясненія того или другого вопроса путемъ экскурсіи въ область оккультнаго опыта и мышленія. Укажу на два примѣра, почерпнутые у *А. Безантъ* *), говорящіе о томъ, въ какую неимовѣрную силу выростали эфирныя и астральныя колебанія у нашихъ предковъ, древнихъ лемурійцевъ. Колоссальные камни въ развалинахъ при Карнакѣ были собраны и сложены не мышечной силой, не умѣло-придуманными механизмами, которые по силѣ и выносливости превзошли-бы всѣ теперь существующіе, но исключительно людьми, которые владѣли магнетизмомъ земли и которые могли использовать его такъ, что камень терялъ свой вѣсъ и однимъ прикосновеніемъ руки могъ быть перемѣщенъ на предназначенное для него мѣсто. Того-же лемурійскаго происхожденія оригинальные «качающіеся» камни (rocking-stones). Стихійные процессы не могли ихъ такъ обработать. И камни эти служили лемурійцамъ для переговоровъ съ отдаленно-живущими друзьями; колебаніями камней они пользовались для сигнализаціи.

До сихъ поръ мнѣ пришлось говорить почти исключительно объ эфирной матеріи и эфирныхъ излученіяхъ. Объ эфирномъ тѣлѣ-же я еще мало сказалъ.

Тѣло это имѣетъ также свою анатомію, какъ и физическое тѣло, но отдѣльные части его, органы, видны не всякому человѣку, а лишь немногимъ, обладающимъ даромъ ясновидѣнія. Но тѣ данныя, которыя собраны изъ показаній ясновидящихъ, обладающихъ эфирнымъ и астральнымъ зрѣніемъ, всегда тождественны между собою, дополняя другъ друга. Все это говоритъ въ ихъ пользу. Анатомія эфирнаго тѣла, какъ и анатомія астральнаго изучалась въ восточныхъ оккультныхъ школахъ уже съ древнихъ временъ. Хотя каждый органъ и каждая ткань выдѣляютъ собственныя эфирныя волны и хотя эфирный двойникъ представляетъ изъ себя копію физическаго тѣла, тѣмъ не менѣе внутреннее строеніе эфирнаго человѣка совершенно отлично отъ его физическаго тѣла. Эфирные органы человѣка въ общей картинѣ построенія своего соотвѣтствуютъ анатомической картинѣ симпатической нервной системы.

Нельзя сказать, чтобы для науки была совершенно ясна необходи-

---

*) *A. Besant:* Stammbaum des Menschen. стр. 106.

мость существованія второй нашей нервной системы—симпатической. Она состоитъ изъ ряда конгломеротовъ нервныхъ клѣтокъ, такъ называемыхъ нервныхъ ганглій, соединенныхъ между собой нервными волокнами. Гангліи и волокна въ совокупности образуютъ сложное, весь организмъ объединяющее, симпатическое нервное сплетеніе. Самыя большія и важныя гангліи, извѣстныя анатомамъ и физіологамъ уже въ средніе вѣка, расположены въ видѣ бусъ въ глубинѣ тѣла отъ головы до крестца впереди позвоночнаго столба. И совсѣмъ такое-же расположеніе имѣютъ въ эфирномъ тѣлѣ человѣка его эфирные органы—эфирныя гангліи или центры силъ. Одинъ центръ помѣщается подъ другимъ, семь главныхъ подрядъ, каждый съ опредѣленной функціей и опредѣленнымъ количествомъ отходящихъ отъ него эфирныхъ нервовъ или развѣтвленій. Каждый центръ имѣетъ свои наружныя особенности, но всѣ они одинаковы у всякаго человѣка. Неизбѣжно напрашивается здѣсь мысль, что симпатическая нервная система дана для того, чтобы резонировать на всѣ раздраженія и колебанія въ эфирныхъ и астральныхъ центрахъ силъ и передавать ихъ непосредственно нервной системѣ. Цереброспинальная нервная система имѣетъ совершенно другія функціи и не реагируетъ рефлекторно на эфирныя и астральныя переживанія.

Въ построеніи эфирнаго тѣла намъ извѣстны слѣдующія существенныя особенности. Эфирныя гангліи лежатъ внѣ, а именно впереди физическаго тѣла, что объясняется тѣмъ, что эти гангліи лежатъ на передней поверхности эфирнаго тѣла, а оно выступаетъ во всѣ стороны за предѣлы физическаго тѣла. Эфирный человѣкъ на $^1/_2$ дюйма больше своего физическаго носителя. *Ледбитеръ* описываетъ въ «Inneres Leben *) эти гангліи такими словами: чакрамы—санскритское слово, обозначающее колесо и вертящійся дискъ—легко увидѣть эфирнымъ зрѣніемъ. Они имѣютъ видъ плоскихъ въ серединѣ вдавленныхъ дискообразныхъ образованій, не лежащихъ въ самомъ тѣлѣ, а на поверхности эфирнаго индивидуума и при томъ въ опредѣленномъ расположеніи. Семь такихъ чакрамовъ имѣетъ эфирный организмъ, расположенныхъ въ области таза, пупка, у селезенки, у сердца, у гортани, на высотѣ бровей и наверху головы. Имѣются еще и другіе центры, второго какъ бы разряда, но искусственное развитіе ихъ не рекомендуется, т. к. уже *Е. П. Блаватская* предупреждала о вредныхъ послѣдствіяхъ, связанныхъ съ пробужденіемъ этихъ центровъ. Но семи примордіальнымъ центрамъ *Ледбитеръ* приписываетъ важныя жизненныя задачи. Они состоятъ изъ эфирной матеріи въ состояніи непрерывной быстрой ротаціи. Въ каждое изъ этихъ открытыхъ образованій—перпендикулярно къ ротаціон-

---

*) Глава въ русск. перев.: Вѣстн. Теос. 1912. № 2 и 3.

ной поверхности диска, втекаетъ непрерывно сила изъ астральнаго міра, первичная сила, сила отъ Божественнаго Логоса. Сила по природѣ своей предрасположена къ симметричному расположенію и въ каждомъ центрѣ она проявляется всегда въ опредѣленномъ видѣ. Этотъ притокъ силъ вноситъ въ физическое тѣло Божественную жизнь и безъ нея организмъ не могъ бы существовать. Каждый организмъ управляется этими центрами, вращающимися у одного человѣка медленнѣе, у другого быстрѣе и, въ зависимости отъ этого, центрами этими поглощается, абсорбируется меньшее или большее количество астральной силы. Въ зависимости отъ работы эфирныхъ центровъ, физическое тѣло получаетъ для своихъ функцій или относительно малый притокъ силъ, или же оно будетъ живо вибрировать, благодаря большему притоку, и тогда въ человѣкѣ откроются новыя, болѣе высокія способности.

Вступающая въ потокъ эфирныхъ вибрацій сила перерабатывается эфирными гангліями или чакрамами въ кинетическую силу и проводится дальше перпендикулярно къ направленію вступленія, т. е. радіально къ диску, какъ по спицамъ колеса, въ эфирное тѣло, и эта сила вступаетъ затѣмъ въ связь съ физической матеріей черезъ посредство симпатическихъ нервныхъ путей. Эти вторичныя единицы силъ имѣютъ всегда опредѣленное строеніе, какъ въ смыслѣ длины ихъ волнъ (правда, безконечно малыхъ), такъ и по своей окраскѣ. Волны переплетаются взаимно и даютъ сложныя прекрасныя образованія. У средняго человѣка, чакрамы котораго развиты только настолько, что поддерживаютъ жизнь индивидуума, цвѣтныя проявленія силъ замѣчаются въ матовыхъ тонахъ, у человѣка же съ развитыми центрами и особенно въ моменты ихъ оживленной дѣятельности они принимаютъ ослѣпительный блескъ, увеличиваются въ размѣрѣ до величины приблизительно блюдечка (вмѣсто прежней величины = 2 дюймамъ) и пылаютъ и блестятъ, какъ маленькія солнца.

Центры отличаются другъ отъ друга по своему внѣшнему виду. Первый, низшій лежитъ на высотѣ крестца, имѣетъ всего 4 развѣтвленія, придающія ганглію форму креста. Окраска его—огненно-оранжевокрасная. Слѣдующій центръ лежитъ на высотѣ пупка и соотвѣтствуетъ солнечному сплетенію, самому большому изъ симпатическихъ узловъ. Втекающая въ него сила проводится по 10 развѣтвленіямъ, центръ—краснаго цвѣта въ различныхъ нюансахъ; къ красному, впрочемъ, примѣшаны и зеленые тона. Въ этомъ центрѣ развиваются чувственныя воспріятія и эмоціи. Третій центръ лежитъ у селезенки и является посредникомъ между солнцемъ и человѣкомъ. Притекающая отъ солнца жизненная сила находитъ здѣсь свою абсорбцію, обработку и затѣмъ переводится въ организмъ. Этотъ центръ особенно блестящій

и сіяетъ какъ солнце. Четвертый чакрамъ расположенъ у сердца,—онъ золотого цвѣта и излучаетъ свои силы по 12 направленіямъ. Пятый центръ, у гортани, изображаетъ колесо съ 16 спицами; преобладающій цвѣтъ въ немъ свѣтло-голубой, хотя въ общемъ производитъ впечатлѣніе серебристаго, напоминающаго лунный свѣтъ на поверхности озера. Оба верхнихъ центра снабжены многочисленными лучами: у шестого ихъ 96, у седьмого—960; они придаютъ дискамъ опредѣленный видъ. Шестой, находящійся на высотѣ бровей, состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: верхняго розоваго, окаймленнаго желтоватой каймой и нижняго, окрашеннаго въ темно-синій и пурпурный цвѣтъ; каждый изъ этихъ отдѣловъ содержитъ по 48 лучей. Седьмой центръ, наконецъ, по цвѣтовымъ эффектамъ самый красивый, т. к. сверкаетъ въ прекрасныхъ, неописуемыхъ цвѣтахъ. Онъ находится въ самой верхней части головы и соотвѣтствуетъ въ физическомъ тѣлѣ шишковидной железѣ (gl. pinealis). Физіологія почти ничего не знаетъ объ функціи этой железы, оккультная же наука придаетъ ей большое значеніе.

Относительно шишковидной железы *А. Безантъ* *), напримѣръ, говоритъ слѣдующее: значеніе железы для организма еще не выяснено; неправильно предположеніе, что железа подвергается дальнѣйшей атрофіи; наоборотъ, она въ наши дни все больше и больше развивается и готовится къ той задачѣ, которая ей предназначена. Съ теченіемъ времени она будетъ функціонировать у всѣхъ людей. Посредствомъ этой железы передается мысль одного индивидуума железѣ другого человѣка и она явится какъ-бы аппаратомъ для безпроволочнаго телеграфированія въ дѣлѣ общенія между собой людей одинаково высоко развитыхъ.

Ходъ передачи мысли отъ одной шишковидной железы къ другой *А. Безантъ* описываетъ приблизительно такими словами: нѣкоторые въ эволюціонномъ отношеніи подвинувшіеся мыслители ощущаютъ внутри своей головы т. е. въ шишковидной железѣ легкое дрожаніе или неопредѣленное ощущеніе, когда они держатъ свои мысли въ сильномъ напряженіи. Это ощущеніе вызывается эфирной субстанціей, протекающей черезъ железу. Вибрація эфира вызываетъ легкій магнетическій токъ. Если мысль достаточно сильна, чтобы вызвать этотъ токъ, то это значитъ, что мыслящій настолько высоко и сильно развилъ свою способность мышленія, что онъ въ состояніи передать свою мысль другому человѣку. Вибраціи эфира шишковидной железы вызываютъ въ окружающемъ эфирѣ колебанія меньшей амплитуды, но ускоренной частоты. Колебанія эфира одной железы вызываютъ консонирующія колебанія эфира железы въ другомъ мозгу и эти колебанія воспринимаются сна-

---

*) Безантъ: Сила мысли Вѣстникъ Теософіи 1911. № 9—38.

чала астральнымъ, а потомъ и ментальнымъ тѣломъ воспринимающаго ихъ человѣка и только послѣ этого доходитъ до его сознанія. Въ случаѣ, когда воспринимающій не въ состояніи резонировать одинаковыми колебаніями, мысль проходитъ мимо него незамѣченной, какъ проходятъ свѣтовые лучи мимо глаза ослѣпшаго или слуховые мимо уха глухого.

Это немногое изъ физіологіи эфирнаго тѣла далеко не исчерпываетъ интереснаго вопроса, но до извѣстной степени удовлетворяетъ любознательность. Не слѣдуетъ забывать однако, что эфирная матерія принадлежитъ къ пограничной области третьяго и четвертаго измѣреній и что поэтому трудно ее изслѣдовать и познавать органами и инструментами только нашихъ трехъ измѣреній.

Теперь нѣсколько словъ объ отношеніи эфирной матеріи къ астральной. Вибраціи той и другой матеріи по существу настолько различны, что о совмѣстной работѣ ихъ не можетъ быть и рѣчи. Онѣ никогда не сливаются, хотя отдѣльныя колебанія ихъ и могутъ совпадать. Эфирныя колебанія главнымъ образомъ совершаются всегда на поверхности эфирнаго тѣла астральные-же центры функціонируютъ преимущественно внутри тѣла. Функція каждаго эфирнаго центра, когда онъ получилъ свое развитіе, состоитъ въ томъ, чтобы передавать физическому сознанію все, что переживаетъ соотвѣтствующій астральный центръ. О задачахъ и работѣ астральныхъ центровъ говорить здѣсь неумѣстно и поэтому я укажу лишь на ту сторону астральнаго жизненнаго аппарата человѣка, выясненіе которой необходимо для пониманія функцій эфирнаго аппарата.

Работа и опытъ эволюціонирующаго астральнаго человѣка протекали бы безъ пользы для его физическаго тѣла, если бъ не существовали отдѣльные центры эфирнаго человѣка, какъ посредники между астральнымъ и физическимъ. Эфирные центры гармонично резонируютъ на всѣ переживанія астральныхъ аналоговъ и передаютъ всѣ ихъ переживанія физической матеріи. И единственный путь для физическаго тѣла, стать чувствительнымъ къ астральнымъ впечатлѣніямъ, это развить въ себѣ посредника между тѣмъ и другими—эфирное тѣло. Эфирное тѣло должно также переживать всѣ астральныя впечатлѣнія. Такъ называемая огненная змѣя или огонь Кундалини, совершенно не развитый у современнаго средняго человѣка, покоится въ низшемъ его центрѣ. Но онъ имѣетъ опредѣленную роль у человѣка духовно-развитого, просвѣтленнаго или работающаго надъ собой въ теософическомъ смыслѣ слова. Огонь Кундалини тогда какъ-бы просыпается, становится активнымъ и оживляетъ одинъ центръ за другимъ, пробуждая его функціи. Онъ активный агентъ всей жизненной способности человѣка, *жидкій*, Божественный огонь дающій жизнь всему организму. На физическомъ планѣ огненный змѣй—выраженіе одной изъ великихъ космическихъ силъ, силъ Логоса. Элек-

тричество, жизненная сила, свѣтъ, движеніе и пр. силы низшаго порядка— все проявленія его дѣйствія. Къ видамъ высшихъ проявленій силъ пробуждающагося огня Кундалини слѣдуетъ отнести тѣ способности, которыя проявляются въ человѣкѣ, когда пробуждаются его астральные и эфирные центры.

Теперь вкратцѣ упомяну о постепенномъ развитіи тѣхъ способностей въ человѣкѣ, которыя связаны съ пробужденіемъ отдѣльныхъ центровъ его эфирнаго тѣла. Первымъ долженъ получить свое развитіе низшій центръ (крестцовый), для чего требуется долгое упражненіе и укрѣпленіе воли. Когда этотъ центръ начнетъ функціонировать, то ему и другимъ эфирнымъ центрамъ сообщается свойство передавать физическому сознанію развивающіяся астральныя способности. Второй центръ даетъ способность распознавать вліяніе различныхъ астральныхъ воздѣйствій. Селезеночный центръ дѣлаетъ возможнымъ вспоминать, хотя и въ неясномъ и отрывочномъ видѣ, переживанія человѣка на астральномъ планѣ, ощущеніе перемѣщенія въ пространствѣ. Большинству приходилось переживать когда-либо во снѣ пріятное ощущеніе полета по воздуху.

Крафтъ-Эбингъ видитъ въ этомъ аномаліи мышечнаго чувства: «бредъ летанія, будто носятъ на воздухѣ, будто вѣсъ тѣла измѣнился, ничто иное, какъ явленіе галлюцинаціи; и объемъ, величина всего тѣла или отдѣльныхъ его членовъ кажутся тогда нерѣдко измѣненными». Здѣсь невольно напрашивается мысль, что болѣзненная галлюцинація кажущагося увеличенія тѣла находитъ полное объясненіе въ предположеніи, что въ больномъ развилось «чувство эфирнаго тѣла», величина котораго больше величины физическаго тѣла. Другого объясненія для этого бреда не найти. Далѣе, очень возможно, что, если бредъ вызванъ болѣзнью, т. е. циркуляціей патологическихъ веществъ въ крови и сокахъ больного, его можно было-бы вызвать искуственно путемъ введенія соотвѣтствующихъ ядовъ въ организмъ. Мы знаемъ изъ фантастическихъ легендъ относительно Вальпургіевой ночи и др., что, напримѣръ, обитатели Блоксберга прибѣгали къ чудодѣйственному напитку изъ опредѣленныхъ травъ, когда они готовились къ своимъ полетамъ, т. е. астральнымъ перемѣщеніямъ.

При пробужденіи четвертаго центра, лежащаго у сердца, человѣкъ начинаетъ инстинктивно понимать радость и горе другого и если онъ вложитъ достаточную силу состраданія въ свои чувства, то онъ получитъ и ощущеніе чужой боли. Извѣстны случаи, когда люди, лѣчащіе другихъ, особенно при магнетизаціи и лѣченіи своимъ эфирнымъ тѣломъ, ощущаютъ боль своихъ паціентовъ въ соотвѣтствующихъ больному мѣсту частяхъ тѣла. Ужасенъ опытъ, который продѣлалъ надъ собою въ этомъ направленіи бельгійскій художникъ Вирцъ. Онъ за 10 ми-

нутъ до казни преступника привелъ себя съ нимъ въ тѣсный магнетическій раппортъ для того, чтобы вмѣстѣ съ нимъ переживать всѣ душевныя мученія приговореннаго. Ему пришлось переносить ужаснѣйшія мученія и еще 3 минуты послѣ свершившагося гильотинированія мучился несчастный экспериментаторъ въ тяжелыхъ судорогахъ. Вскорѣ послѣ этого происшествія онъ тяжко заболѣлъ.

Съ развитіемъ пятаго, находящагося у гортани центра, человѣкъ становится яснослышащимъ; онъ улавливаетъ голоса, мысли другихъ людей и слышитъ иногда музыку. Центръ между бровями дѣлаетъ человѣка способнымъ видѣть отдаленныя мѣста и людей тамъ находящихся; эфирное зрѣніе также зависитъ отъ этого центра и его успѣха. Дальнѣйшее развитіе ведетъ къ ясновидѣнію. Въ началѣ развитія такой сенситивъ видитъ красиваго цвѣта облака различной величины непосредственно надъ головой или на высотѣ груди наблюдаемаго и вскорѣ убѣждается, что цвѣтъ, какъ и нюансъ этихъ образованій варіируютъ съ содержаніемъ мыслей человѣка имъ наблюдаемаго. Когда, напримѣръ, аудиторія внимательно слѣдитъ за словами оратора, то она отсылаетъ отъ себя по направленію къ оратору интенсивно-желтые шары различной величины. Голова религіозно-медитирующаго человѣка окружена прекраснымъ небесно-голубымъ ореоломъ, а при альтруистическомъ, глубоко - переживаемомъ состраданіи эфирное облако передъ человѣкомъ ярко - розовое. Если къ эфирному зрѣнію примѣшаны еще и астральныя или даже ментальныя способности, то облака эти надъ наблюдаемыми могутъ принять даже фигурныя очертанія, какъ это столь красиво передано въ книгѣ *А. Безантъ-Ледбитера* *) о «мыслеформахъ». Сюда-же относится и понятіе о золотой аурѣ святыхъ, исторически объяснимой тѣмъ, что въ прежніе времена, когда эфирнымъ зрѣніемъ обладало много людей, они видѣли эту ауру въ видѣ золотого сіянія надъ головой своихъ учителей и по ней судили о духовномъ совершенствѣ ихъ. По недавнимъ изслѣдованіямъ, то же происхожденіе имѣетъ, повидимому, золото коронъ и пурпуровый цвѣтъ въ геральдикѣ, т. к. эфирно-зрящіе народы въ достоисторическое время также выбирали себѣ своихъ князей и властелиновъ по цвѣту и красотѣ ихъ эфирной ауры.

Развитіе седьмого центра даетъ способность покидать на время при полномъ сознаніи, свое физическое тѣло, ибо сознаніе бодрствуетъ и днемъ и ночью. Человѣкъ этимъ достигаетъ высшаго развитія.

Для полноты описанія эфирныхъ центровъ упомяну еще, что какъ эфирному, такъ и астральному тѣлу присущи особыя защитныя приспо-

*) *A. Besant-Leadbeater:* Gedankenformen и *Leadbeater:* Sichtbare & unsichtbare Mensch.

собленія, оказывающія въ случаяхъ большихъ душевныхъ переживаній человѣка огромную услугу. *Ледбитеръ* *) говоритъ относительно нихъ слѣдующее: «Существуетъ тѣсная связь между эфирными и астральными центрами; но между ними и пронизывая ихъ существуютъ перегородки или ткани очень плотнаго сплетенія, состоящія изъ одного только слоя сильно сжатыхъ и пронизанныхъ опредѣленной формы жизненной силой физическихъ атомовъ. Эти перегородки являются неодолимымъ препятствіемъ для всѣхъ силъ, которымъ не доступна атомная матерія обоихъ плановъ». Божественная волна безпрепятственно проходитъ черезъ нихъ. Ткань-же эта составляетъ естественную перегородку, которую природа создала, чтобы съ одной стороны защитить центры отъ слишкомъ сильныхъ психическихъ переживаній, а съ другой стороны препятствовать преждевременному открытію доступа къ центрамъ, когда развитіе послѣднихъ еще не пойдетъ въ пользу человѣка. Перегородки эти заставляютъ насъ забывать сны, даютъ намъ туманныя воспоминанія о пережитыхъ внѣ тѣла событіяхъ и защищаютъ насъ, наконецъ, отъ нежелательныхъ воздѣйствій на насъ низшихъ астральныхъ существъ, противъ которыхъ мы въ противномъ случаѣ были бы безсильны.

Какъ всякая перепонка или всякій клапанъ въ организмѣ переноситъ только опредѣленное, максимальное напряженіе, такъ и эта ткань легко можетъ стать недостаточной, когда давленіе на нее становится слишкомъ сильнымъ. Результатомъ такого перенапряженія будетъ поврежденіе ткани. Внезапно вызванный страхъ, паника, дикій гнѣвъ и т. п. ведетъ иногда къ ужаснѣйшимъ физическимъ заболѣваніямъ. Всѣ явленія травматическаго и психическаго невроза, неврозы симпатической нервной системы, гдѣ органическія поврежденія часто совершенно отсутствуютъ, явленія психическаго автоматизма, гдѣ внезапно въ больномъ появляется второе, болѣзненное «я» или-же существуетъ пораллельно съ собственнымъ «я», одержимость и пр. галлюцинаціи въ теченіе инфекціонныхъ болѣзней **), гдѣ бациллярный ядъ воздѣйствіемъ на физическую матерію разстраиваетъ гармоничное функціонированіе эфирнаго тѣла, и, наконецъ, искусственно вызванный автоматизмъ сомнамбулы въ гипнотическомъ снѣ, гдѣ несчастная жертва гипнотизера, врядъ-ли съ пользой для себя, временно становится какъ-бы новой личностью— всѣ эти, наукой мало объяснимыя явленія мнѣ хотѣлось-бы собрать въ одну категорію болѣзней, именно поврежденія перегородокъ и въ нихъ видѣть выраженія травматической недостаточности эфирныхъ и астральныхъ перегородокъ.

Всѣ только что перечисленныя заболѣванія слѣдуетъ отнести къ

---

*) *Leadbeater:* Inneres Leben стр. 475.

**) Къ вопросу о галлюцинаціяхъ. Вѣстн. Теос. 1908. № 4.

группѣ острой недостаточности защитныхъ приспособленій метафизическаго человѣка. Съ такимъ же правомъ можно предположить, что существуютъ и хроническія заболѣванія этихъ перегородокъ, когда онѣ, напримѣръ, раздражаются хронически, часто повторяющимися перенапряженіями или косвеннымъ путемъ находятся подъ вліяніемъ огрубѣнія и опусканія физическаго человѣка, при постоянномъ введеніи яда въ организмъ (алкоголь, морфій и т. д.). Хроническая недостаточность гораздо страшнѣе и гибельнѣе для хозяина, т. к. поврежденія часто непоправимы. Даже профилактическія мѣропріятія, какъ помѣщеніе больныхъ въ спеціальные интернаты, перемѣна окружающей среды, предотвращеніе внѣшнихъ скверныхъ вліяній во многихъ случаяхъ не достигаютъ цѣли, т. к. эфирная матерія у такихъ больныхъ успѣла слишкомъ огрубѣть, и первое условіе для ея очищенія—сила воли—у нихъ утрачена. Кромѣ послѣдствій злоупотребленія алкоголемъ и наркоманіи, къ этой категоріи заболѣваній слѣдуетъ причислить также этику сексуальныхъ хрониковъ, проститутокъ и ихъ друзей и состоянія, связанныя съ хроническими бациллярными болѣзнями, какъ туберкулезомъ, проказой и сифилисомъ. Многіе больные покорно носятъ въ себѣ болѣзненное начало и перегородки ихъ отъ этого не страдаютъ, у многихъ-же, къ несчастью, терпѣніе истощается (разрываются перегородки) и тогда характеръ у нихъ становится несдержаннымъ. Сифилисъ главнымъ образомъ нерѣдко вызываетъ на многіе годы поврежденія нервной и мозговой ткани.

Вотъ все главное и существенное, что можно сказать о построеніи и физіологіи эфирнаго тѣла. Очень и очень много еще въ этихъ вопросахъ невыясненнаго, но это не должно служить основаніемъ для отрицанія всего, что уже извѣстно или, по крайней мѣрѣ, чувствуется, какъ дѣйствительность и истина. Работа на оккультной нивѣ постепенно откроетъ и дальнѣйшія стороны всего сложнаго вопроса о построеніи и страданіяхъ оккультнаго человѣка. Для представителя науки одновременный путь по двумъ дорогамъ, строго-научной и научно-оккультной, никогда не окажется вреднымъ или напраснымъ ни въ одномъ, ни въ другомъ направленіи и окажетъ ему лишь большую услугу въ дѣлѣ служенія наукѣ, какъ «наукѣ ради блага человѣчества»—высшей задачѣ растущаго человѣка.

Д-ръ В. Гинце.

Хроника Теософическаго движенія.

—— Послѣ своего турнэ по Европѣ А. Безантъ вернулась въ Индію. Въ Бомбеѣ ее встрѣтили представители всѣхъ теософическихъ центровъ Индіи и поднесли адресъ слѣдующаго содержанія:

«Глубокоуважаемый Президентъ,

Съ тѣхъ поръ какъ Вы вступили 16 ноября, 1893 г., на землю Индіи, и до сего дня, когда мы, члены Индусской Секціи, привѣтствуемъ Васъ, какъ Президента Теософическаго Общества на слѣдующее семилѣтіе, Вы были для насъ Лѣтописцемъ славы нашего прошлаго и Вѣстникомъ еще большей славы будущаго. Магіей Вашего слова и пера Вы учили насъ жизнь дающимъ Истинамъ Теософіи, которыя пребываютъ въ Индуизмѣ, Буддизмѣ, Зороастріанизмѣ, Христіанствѣ и Магометанствѣ. Вы учили насъ, что нерушимое Единство живетъ за различіемъ расъ, вѣрованій, пола, касты и цвѣта кожи.

Съ тѣхъ поръ какъ 21 годъ тому назадъ мантія нашей великой Е. П. Б. была наброшена на Ваши плечи, Ваша работа на нивѣ Теософіи стала широко извѣстна, «Вы заставили понять мыслящихъ людей всего міра, что теософія есть живая сила въ ежедневной жизни. Мы всѣ знаемъ, что Вы сдѣлали для нашего возлюбленнаго Общества въ теченіе истекшаго семилѣтія: результатомъ Вашихъ трудовъ является приливъ 8000 новыхъ членовъ, основаніе 400 новыхъ центровъ и открытіе 12 новыхъ Національныхъ Обществъ. Эти великолѣпные плоды стали нашими, потому что Вы, по праву Служенія, были нашимъ Вождемъ.

Для всѣхъ теософовъ въ мірѣ Вы были превосходнымъ лидеромъ и Президентомъ. Для тысячи Индусовъ Вы были также возлюбленной матерью, которая руководила нами и ободряла насъ, изъ рукъ которой мы получили то, что больше самой жизни.

Двадцать одинъ годъ тому назадъ, прибывъ въ Индію, Вы провозгласили свою вѣсть въ такихъ словахъ:

«Поднимайтесь, чтобы помогать другимъ; учитесь, чтобы учить, пріобрѣтайте могущество, чтобы служить.

«Есть только одна, достойная награда: это — возможность все большаго служенія всей расѣ, и я молю великаго Бога, чтобы

Онъ даровалъ намъ оставаться на нашемъ посту, пока всѣ остальные не пройдутъ, даже и въ томъ случаѣ, если бы наши руки уже прикоснулись къ затвору дверей.

Таково величайшее изъ преимуществъ: быть первыми въ достиженіи и послѣдними во вкушеніи плодовъ...

И потому что мы отчасти поняли Ваши слова и стремились жить согласно съ ними, мы собрались сегодня здѣсь, чтобы привѣтствовать Васъ. Вы преобразили нашу жизнь; въ отвѣтъ мы отдаемъ Вамъ наше совершенное довѣріе и лойяльность, какъ лидеру на всѣ будущіе года и глубокую, сердечную благодарность за свѣтъ, который Вы принесли намъ и за помощь, которую Вы намъ дали.

Ваши благодарные и преданные друзья и ученики,
члены Индусской Секціи.

Бомбэй.
10 Іюля, 1914 г.

Въ теченіе семи недѣль, проведенныхъ Президентомъ въ Европѣ, А. Безантъ успѣла побывать въ Парижѣ, Эдинбургѣ, въ Гласго, въ Летчвортѣ, въ Шефильдѣ, въ Брайтонѣ, въ Фолкстоунѣ, въ Оксфордѣ и въ нѣсколькихъ зарождающихся центрахъ въ Англіи и Уэлсѣ. Всюду Она читала лекцію, иногда по 2 или 3 въ день. Въ Шотландіи она предсѣдательствовала на годовомъ Собраніи. Въ Фолкстоунѣ она открыла новый центръ. Кромѣ того, она прочла въ Лондонѣ большой циклъ лекцій на тему: «Что такое мистика». Сюда вошли лекціи: «Мистика и Догматика», «Идея Бога», «Идея Христа», «Идея человѣка», «Заключительныя Комментаріи». Она также прочитала нѣсколько лекцій на общественныя темы, изъ которыхъ особенно выдаются 3 лекціи: «Въ защиту Индіи», «Теософія и соціальная проблема», «О женскомъ движеніи». Передъ самымъ отъѣздомъ А. Безантъ была приглашена предсѣдательствовать на Конгрессѣ Образованія и Воспитанія при Лондонскомъ Университетѣ; ея рѣчи: «О ближайшихъ реформахъ въ области воспитанія» и «О методахъ ментальнаго развитія» произвели огромное впечатлѣніе *).

25 Іюня (н. ст.) А. Безантъ уѣхала въ Индію.

Парижскій всемірный Конгрессъ будетъ имѣть мѣсто въ началѣ Сентября (4—7 н. ст.). Комитетъ Конгресса обратился къ Національнымъ Обществамъ съ просьбой намѣтить наиболѣе желательные вопросы и темы для докладовъ. Оффиціальными языками на Конгрессѣ будутъ англійскій языкъ, французскій и Эсперанто. Во время Конгресса А. Безантъ прочитаетъ двѣ публичныя лекціи.

---

*) Подробныя свѣдѣнія о всѣхъ этихъ собраніяхъ и лекціяхъ читатель найдетъ въ „Дневникѣ теософа. (№№ Іюль—Августъ, Сентябрь).

Къ этому времени будетъ открыто новое помѣщеніе, главная квартира Французской Секціи.

Г-жа А. Блекъ ѣздила лѣтомъ въ Бельгію и прочитала публичную лекцію въ Брюсселѣ. Затѣмъ она сдѣлала турнэ по Восточной Франціи.

Г-жа З. Блекъ посѣтила Южные центры Франціи.

Лѣтомъ всюду правильная работа прекращается въ теософическихъ центрахъ. Идетъ зато интенсивная индивидуальная работа. Члены имѣютъ время углубиться въ себя и провѣрить свои знанія, готовясь къ слѣдующему рабочему сезону.

На годовомъ съѣздѣ Теософическаго Общества въ Голландіи г. Коор-Копмансъ вслѣдствіе болѣзни отказался отъ должности генеральнаго секретаря. Вмѣсто него единогласно избранъ г. І. Шуурманъ.

На годовомъ съѣздѣ Теософическаго Общества въ Германіи представителемъ на слѣдующій годъ избранъ извѣстный врачъ психіатръ д-ръ фонъ Капфъ.

На годовомъ съѣздѣ Теософическаго Общества, за болѣзнью Г-жи М. Шарпъ, представителемъ на текущій годъ избранъ др-а Гаденъ—Гестъ.

Во время трехдневныхъ засѣданій Общаго Собранія было отведено нѣсколько часовъ на обсужденіе методовъ работы, а также устроено публичное собраніе, на которомъ нѣсколько членовъ Теософическаго Общества поочередно говорили на тему: «Проблемы дня».

Годовой отчетъ Англійской Секціи показываетъ, что работа шла успѣшно. Въ этомъ году вступило 447 новыхъ членовъ. Такимъ образомъ, Общество имѣетъ въ Англіи уже 2.466 членовъ. За этотъ годъ было основано 12 новыхъ теософическихъ центровъ. Всего въ Англіи и Уэльсѣ теперь 131 центръ. Эти центры группируются въ особыя Федераціи, которыя имѣютъ каждая—свой годовой съѣздъ. Такихъ съѣздовъ было 4, не считая общаго Великобританскаго въ Лондонѣ. Въ семи городахъ центры выстроили свои собственныя помѣщенія. Постройка главной квартиры въ Лондонѣ также подвигается; она будетъ готова, надѣются, къ будущему году.

Обмѣнъ лекторами происходилъ правильно. Кромѣ того Г-жа Коддъ и г. Рансомъ были оффиціально избраны совѣтомъ лекторами на этотъ годъ для Великобританіи и объѣхали всѣ англійскіе теософическіе центры.

Библіотека Главной Квартиры обогатилась 510 новыми книгами.

Важнымъ событіемъ этого года было участіе Т. О-ва въ Конгрессѣ Воспитанія (Next steps in Education), который имѣлъ мѣсто въ концѣ Іюня, при Лондонскомъ университетѣ.

Онъ былъ открытъ Г-жей А. Безантъ и много теософовъ высту-

пало на его собраніяхъ, освѣщая педагогическія задачи свѣтомъ Теософіи.

Педагогическій кружокъ при Т. О-вѣ выработалъ планъ работы въ новой школѣ по теософическимъ линіямъ. Онъ арендовалъ участокъ земли въ Городѣ—садѣ (Garden—City) Летчвортъ, въ $1^1/_2$ часа ѣзды отъ Лондона и тамъ собирается выстроить школу. Пока нанятъ большой домъ и нынѣшнею осенью открываетъ школу извѣстный англійскій педагогъ и теософъ, г. Арметронгъ Смигъ.

Секція Искусствъ въ этомъ году расширила свою дѣятельность. «Свободный Народный Театръ» далъ въ Истъ Энденѣ рядъ представленій пьесъ классическаго характера, изъ которыхъ особенный успѣхъ имѣла Греческая драма: «Женщины Трои». Г-жа Маннъ, извѣстная скрипачка, дала рядъ лекцій объ Индусской Музыкѣ, иллюстрируя ихъ пѣніемъ и игрой на винѣ. Секція также устроила выставку художественныхъ произведеній, гл. обр., картинъ и скульптуры. Кромѣ того, Секція устроила нѣсколько общедоступныхъ концертовъ съ прекрасно выработанной программой: оркестромъ управлялъ г. Шапиро. Въ настоящее время Секція выработала уставъ «Интернаціональнаго Братства Искусствъ», которое будетъ стремиться объединить интересныя начинанія художниковъ и ремесленниковъ во всемъ мірѣ.

Англійская Секція избрала А. Безантъ Президентомъ на слѣдующее семилѣтіе почти единогласно. Изъ 1545 поданныхъ голосовъ только 9 были противъ. Впрочемъ, таковъ результатъ почти во всѣхъ Секціяхъ Общества. Въ этомъ году А. Безантъ пробыла 7 недѣль въ Европѣ.

Долго держалъ всѣхъ въ напряженіи извѣстный процессъ, затѣянный г. Нараяномъ, отцомъ Дж. Кришнамурти (Алсіонъ) противъ А. Безантъ. Онъ также неожиданно закончился, какъ и возникъ. Послѣ успѣха иска г. Нараяна (при чемъ все-же судебныя издержки были возложены на истца), А. Безантъ аппелировала въ Верховный Кассаціонный Судъ Англіи. Судъ единогласно признавъ необоснованность претензій истца и неправильное веденіе дѣла въ Мадрасѣ, отмѣнилъ первое судебное постановленіе и совершенно оправдалъ А. Безантъ, подтвердивъ ея право оставаться опекуншей молодыхъ Кришнамурти и Нитіананда и завѣдывать ихъ воспитаніемъ, до ихъ совершеннолѣтія. Такимъ образомъ, процессъ блестяще закончился и облако, висѣвшее надъ Обществомъ, совершенно разсѣялось.

═══ Лѣтомъ с. г., предсѣдательница Р. Т. О-ва А. Каменская, и предсѣдательница художественно-музыкальнаго Кружка при Р. Т. О-вѣ, А. Унковская, провели 2 мѣсяца за границей. Въ теченіе 6 недѣль онѣ слушали А. Безантъ въ Лондонѣ, Парижѣ и Шотландіи, сопровождая ее во время ея лѣтнихъ турнэ. Въ концѣ Іюня, онѣ проѣхали въ

Weisser Hirsch, близъ Дрездена, гдѣ была устроена Интернаціональная Теософическая школа, и прочитали рядъ лекцій о миссіи Теософіи, о воспитаніи и о новыхъ методахъ въ искусствѣ.

18 Августа г. А. Каменская проѣхала въ Калугу, 21 въ Москву, 25 въ Петроградъ. Работа въ Отдѣлахъ началась въ этомъ году значительно раньше обыкновеннаго.

Alba.

Первое необходимое свойство есть распознаваніе, умѣнье отличить вѣчное отъ преходящаго. За нимъ слѣдуетъ отреченіе отъ желанія наслаждаться плодами дѣятельности здѣсь и тамъ.

Въ третьихъ, шесть сокровищъ, изъ которыхъ первое самообладаніе; и наконецъ стремленіе къ освобожденію.

Брахма реаленъ; преходящее есть иллюзія: таковъ конечный выводъ того, кто пріобрѣлъ распознаваніе между преходящимъ и вѣчнымъ.

Такое душевное состояніе, при которомъ человѣкъ совершенно не зависитъ отъ внѣшняго міра, называется терпѣніемъ.

Способность вынести всякую боль и страданіе безъ отвращенія или унынія именуется выносливостью.

Постоянное устремленіе ума на чистый духъ именуется гармоніей.

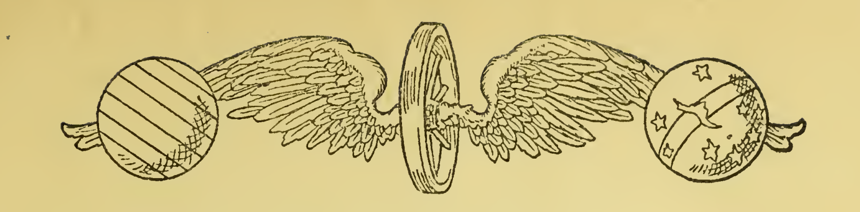
Стремленіе къ освобожденію есть желаніе скинуть съ себя оковы путемъ познаванія своего истиннаго Я независимо отъ всѣхъ созданныхъ ограниченій, начиная съ чувства личности и кончая отожествленіемъ себя по невѣдѣнію съ своимъ физическимъ тѣломъ.

Въ томъ, кто безстрастенъ и стремится болѣе всего къ освобожденію, названныя свойства принесутъ богатые результаты.

Изъ всѣхъ путей къ освобожденію важнѣйшій есть преданность. Размышленіе надъ истинной природой реальнаго именуется преданностью.

Тотъ можетъ стать Гуру, кто достигъ успокоенія въ духѣ, подобно пламени, достигшему отдохновенія, когда сгорѣлъ фитиль, доброта котораго не вытекаетъ изъ личныхъ соображеній и кто стремится всегда быть другомъ тѣхъ, кто ищетъ его помощи.

Изреч. Шри-Шанкарачія.

Побѣда истины приходитъ незамѣтно.

Обезпокоенный возрожденіемъ неоплатонизма и буддизма, Д. Философовъ такъ характеризуетъ это движеніе (Рѣчь, 14 іюля):

«...Въ странѣ, жаждущей культурнаго строительства... утонченные люди... тянутся къ созерцательному покою, къ буддизму, Рудольфу Штейнеру, неоплатонизму, строятъ, какъ Эллисъ и Андрей Бѣлый вмѣстѣ со Штейнеромъ, какой-то индо-европейскій храмъ подъ Базелемъ... А наша неумытая Россія остается гдѣ-то въ сторонѣ. Она не умѣщается... въ базельскій храмъ Рудольфа Штейнера».

Не будемъ спорить о пользѣ или вредѣ для Россіи неоплатонизма, и конечно, не будемъ защищать Штейнера на этихъ страницахъ. Но хочется спросить нашего критика: а созерцательный покой — развѣ ужъ такъ не культуренъ, и развѣ онъ такъ чуждъ нашему народу — родному и, кажется, любимому сыну матери Индіи?

Кто хочетъ быть справедливымъ и историчнымъ, тотъ вспомнитъ, что культура Индіи ближе не Западу, съ его „культурой", (послѣдняя война даетъ право ставить слова „западная культура" въ ковычки) — а намъ славянамъ, съ нашей „некультурностью".

Конечно, мы пойдемъ дольше, по линіи „культурнаго строительства", любимаго Философовымъ. Но не ясно, почему нужно вычеркивать изъ такого строительства метафизику и созерцаніе, неоплатонизмъ гностиковъ и христіанъ и буддизмъ Индіи. Кто ближе подойдетъ къ психологіи такихъ доктринъ — тотъ откажется отъ недоразумѣнія, будто буддизмъ есть что то непрактичное и уводящее отъ жизни, и будто созерцаніе внушаетъ къ жизни отвращеніе, и будто неоплатонизмъ лишаетъ любви къ человѣчеству и общественнаго инстинкта. Все это — невѣжественные предразсудки, и кто ими страдаетъ, доказываетъ лишь

что онъ поверхностно знакомъ съ глубочайшими ученіями Запада и Востока. Культурное христіанство связано съ исторіей неоплатонизма, а вся философія болѣе или менѣе связана съ расцвѣтомъ мысли Индіи.

Величайшіе созерцатели міра—святые всегда были цѣлителями, утѣшителями, помощниками дѣтскаго человѣчества. Неоплатоники считаютъ своимъ учителемъ Платона, перваго соціалиста и утописта Европы. Что народъ русскій не чуждъ такой „утонченной“ психологіи — въ этомъ убѣждаетъ его исторія и литература отъ древнѣйшихъ житій—до Тургенева и до самыхъ новыхъ писателей.

Въ Вѣстникѣ Европы (іюнь) кончается повѣсть Ковальскихъ „Земные Странники“:

«Всталъ на колѣни Степанъ лицомъ туда, откуда взойти солнцу, видитъ: млечный путь протянулся по жнивью сверкающей дорогой, и по дорогѣ той шествуетъ Странникъ.

Надъ нимъ звѣзда утренняя, какъ пламень. Взглянулъ въ лицо идущему Степанъ и призналъ Его. Волосы пушистые, длинные, какъ пряди тумана. Станомъ худъ и высокъ, лицомъ тонокъ и смуглъ, какъ рожь, что колосомъ наливается. Глаза пристальные, печальные, а уста свѣтло улыбаются и походка легкая, радостная. Идетъ босой по жнивью колючему, веревкой въ поясъ перевязанъ, посохомъ подпирается. И шепнулъ кто-то Степану на ухо:

— Вставай... Пойдемъ!..

Словно отрываясь, дрогнуло въ тоскѣ сердце у Степана, и послѣдній разъ о землѣ, о домѣ, о добрѣ нажитомъ подумалъ онъ, слезой облился...

А Странникъ поровнялся, и взглядъ его былъ подобенъ упавшему изъ-за облака лучу.

— Ты ли это Степанъ, сынъ Гавриловъ?—сказалъ голосъ сильный и ясный.

— Я.

— Такъ оставь все, человѣче... И посохъ возьми!..

Коснулся двумя перстами груди Степана и произнесъ, удаляясь:

— Нѣтъ земли тебѣ, ибо вся земля твоя... Нѣтъ дома тебѣ, ибо домъ твой—душа твоя... Иди!..»

Въ той же книги Вѣстника Европы есть интересная статья Зинаиды Венгеровой о Бернардѣ Шоу:

«Рыцари духа живутъ въ Англіи, какъ нѣкая обособленная раса, отъ которой въ жизни сторонятся, но которой въ духѣ поклоняются...

Какъ Шелли, Бернардъ Шоу защищаетъ гуманность и проповѣдуетъ свободу личности, свободную любовь, борется съ тираніей нравовъ, съ искаженіемъ духовныхъ потребностей традиціонной религіи... Какъ и Шелли, Шоу—проповѣдникъ *вегетаріанства*, простой жизни, воздержанія отъ куренія и алкоголя...

Шоу—сатирикъ *ирландской* дерзости, какъ говорятъ въ Англіи. Онъ воистину «неистовый ирландецъ»... *Подъ вліяніемъ Шелли Шоу сдѣлался съ молодыхъ лѣтъ вегетаріанцемъ* и остался таковымъ до сихъ поръ. Онъ говоритъ: «ужасъ поѣданія обугленныхъ труповъ животныхъ—каннибальство, даже безъ оправдывающаго его геройскаго добыванія умерщвленной пищи становится невозможнымъ съ той минуты, когда вмѣсто безсознательной привычки оно дѣлается сознательнымъ».

Еще болѣе интересна книжка Русской Мысли (іюль) смѣло и увѣренно этотъ журналъ идетъ по линіи глубоко культурной работы, такъ подозрительной Философову. Отсылаю читателей къ чтенію этой книги, ибо въ отчетѣ невозможно передать этого аромата новой жизни въ Россіи, трепета новыхъ силъ духовныхъ, ширины новыхъ горизонтовъ. Здѣсь — стихи Нины Рудниковой: „Я лотосъ стараго забытаго Египта“, стихи Эдгара По въ переводѣ Брюсова, и стихотвореніе Вячеслава Иванова:

ОМЪ.

Въ дыханьи каждомъ—все: вѣка и младость,
И рай и радость,
И жизнь и боль,
Огонь и воздухъ, водъ текучихъ сладость
И черной глыби соль...
Лишь приневоль
Свой взоръ потерянный блаженно въ цѣломъ
Стать на одномъ,
И вспыхнетъ, лирникъ-лебедь, въ гимнѣ бѣломъ
Лучъ Брамы — *Омъ*.

Въ этой же книгѣ прелестная сцена М. Славина — „Освобожденіе“ и полезная статья С. И. Рапопорта: *Альфредъ Россель Уоллесъ* (умершій въ ноябрѣ 1913 г.).

«...Естествоиспытателемъ онъ былъ именно потому, что онъ по природѣ былъ мистикомъ. Онъ поэтому шелъ дальше, чѣмъ есте-

ствознаніе... Онъ признавалъ высшій разумъ (highest intelligence), защищалъ спиритуализмъ и населилъ міръ «духами», милліардами духовъ, которые составляютъ какую-то іерархическую лѣстницу между «высшимъ разумомъ» и человѣкомъ...

Въ 1874 г. онъ написалъ книгу: «*Чудеса и новый спиритуализмъ*», въ которой собрана масса фактовъ изъ міра психическихъ феноменовъ... Въ автобіографіи онъ серьезно разсказываетъ, что какая-то индусская дѣвушка, которая, какъ медіумъ, «получала свѣдѣнія изъ многихъ источниковъ», посѣтила его въ 1896 г. въ деревнѣ, въ Паркстонѣ, и въ бесѣдѣ сказала ему: «Вы не вѣчно будете жить въ этой дырѣ. Еще повидаете свѣтъ, еще послужите спиритуализму»... Въ 1898 г. онъ предсѣдательствуетъ на международномъ конгрессѣ спиритуалистовъ. Въ книгѣ «The World of Life», напечатанной въ 1910 г., Уоллесъ цитируетъ стихи, которые Эдгаръ По будто бы написалъ уже послѣ смерти и передалъ живому міру черезъ посредство Елизаветы Дотенъ... По мнѣнію Уоллеса, человѣкъ уже прошелъ «врата скорби» физической эволюціи и вошелъ въ безбрежный океанъ духовной эволюціи»...

Великаго дарвиниста знаменитаго ученаго, какъ „облачный столпъ" вдохновляла Теософія, стимулировала къ созданію замѣчательныхъ книгъ по естествознанію, и къ жизни, выдающейся по благородству и плодотворности.

Характерно, что нынѣ рѣшаются писать объ этихъ сторонахъ трудовъ великихъ ученыхъ (Оливера Лоджа также), хотя все еще не могутъ воздержаться отъ снисходительнаго или недоумѣвающаго тона и критики „съ высоты" трезваго позитивизма.

Таосъ.

Человѣкъ ищетъ самого себя. Человѣческая исторія есть исторія странствованія человѣка въ поискахъ своего безсмертнаго Я.

Отъ эпохи къ эпохѣ человѣкъ идетъ по направленію къ возможно полному постиженію своей души.

Изр. Р. Тагора.

А. Давыдовъ. Научныя доказательства нашего личнаго безсмертія. Опытъ теоріи физико-механическаго построенія духовнаго организма. Москва. 1914 г. 180 стр. Ц. 1 р.

Книга состоитъ изъ трехъ отдѣловъ. I. Физіологическіе доводы въ пользу безсмертія. II. О матеріи и ея свойствахъ. III. Физико-механическіе доводы въ пользу безсмертія.

Свои доводы авторъ строитъ на данныхъ физіологіи, біологіи, механики, физики, химіи и Теософіи, создавая собственную теорію. Эта теорія со временемъ примиритъ различныя направленія и сольетъ ихъ въ одно общее. Мы переживаемъ теперь совсѣмъ особое время, «которое носитъ въ себѣ всѣ признаки приближающагося всемірнаго кризиса, кризиса, отдѣляющаго обыкновенно одну великую эпоху отъ другой. Все дальше и дальше отодвигается пограничная линія, отмежевывающая поле изслѣдованія физики отъ метафизики, и то, что вчера достигало до нашего слуха, какъ отдаленное эхо, какъ смутный шепотъ, едва уловимый изъ-за густого покрывала Изиды, то сегодня встаетъ передъ нами ярко освѣщенное ясными лучами солнца точныхъ изслѣдованій, въ рѣзко очерченныхъ и строго опредѣленныхъ формахъ».

Въ своемъ трудѣ онъ указываетъ, что умозаключеніе, наблюденіе и экспериментъ, это только три отдѣльныхъ метода научной работы и горячо возстаетъ противъ односторонняго увлеченія однимъ изъ нихъ. Поэтому слѣдуетъ стремиться оперировать не только съ фактами, подтверждающими сверхчувственныя явленія, а удѣлять должное мѣсто и логическимъ построеніямъ и выводамъ. У него можно найти интересные отвѣты на нѣкоторыя обычныя нападки противъ не-позитивнаго метода изслѣдованія.

Слѣдуетъ отмѣтить его глубоко серьезное отношеніе къ даннымъ Теософіи. «Вся грандіозная система Теософіи, нисколько не противорѣчитъ современному точному знанію». Онъ беретъ ее со стороны теоріи мірозданія, нѣкоторыхъ физико-химическихъ, механическихъ и психи-

ческихъ процессовъ. Интересно также его отношеніе къ «фактамъ» Онъ не игнорируетъ ихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ у него нѣтъ и суетливой погони за ними и требованія отъ Теософіи идти путемъ оккультнаго эксперимента. Имъ просто констатируется современное состояніе ясновидѣнія и свидѣтельство нѣкоторыхъ лицъ, «у которыхъ развитіе чувствъ подвинулось впередъ настолько, что они отчетливо воспринимаютъ впечатлѣнія изъ потустороннягo міра».

Интересно также вычисленіе автора, что Манвантара—«періодъ въ триста слишкомъ билліоновъ лѣтъ»—«вмѣщаетъ въ себѣ 11^{22} нашихъ секундъ, а это въ свою очередь показатель отношенія большинства явленій макрокосма къ явленіямъ микрокосма, какъ-то: отношенія солнечной системы къ атому, времени обращенія земли ко времени обращенія электроновъ и т. д.

Въ общемъ это серьезная попытка со стороны представителя науки пойти навстрѣчу Теософіи. Онъ сравниваетъ свою работу съ первой ниточкой-проволокой строящагося цѣпного моста, который со временемъ соединитъ физическій міръ съ мірами высшихъ измѣреній.

Теодоръ де-Визева. Варсава. (Изъ серіи «Contes Chrétiens»). Авторизированный переводъ съ французскаго Анны Зусманъ. Изд. «Зеленая Палочка». М. 1914 г. 72 стр., ц. 15 к.

Разсказъ изъ первыхъ временъ христіанства. Варсава, ученикъ Христа, галлилейскій крестьянинъ, получаетъ въ день Пятидесятницы даръ языковъ, бросаетъ деревню, гдѣ онъ жилъ до сихъ поръ, и идетъ для проповѣди. Сначала проповѣдь его успѣшна, но потомъ онъ выучивается грамотѣ, начинаетъ съ увлеченіемъ изучать греческихъ философовъ и сравнивать во всѣхъ проповѣдяхъ ихъ ученіе съ ученіемъ Христа. Онъ терпитъ неудачи, идетъ въ Римъ, тамъ становится знаменитымъ и богатымъ ученымъ и оставляетъ дѣло проповѣди. Подъ конецъ жизни все ему надоѣдаетъ и онъ проситъ у Христа дара молчанія, становится нѣмымъ, бросаетъ свои богатства, возвращается въ родную деревню и тамъ становится пастухомъ одной бѣдной женщины.

Весь разсказъ проникнутъ стремленіемъ показать тщету науки и культуры, протестомъ противъ условій жизни большого города и призывомъ къ возвращенію въ естественныя условія жизни, къ землѣ, съ одной стороны, съ другой—есть стремленіе доказать, что Manas ничто передъ истиннымъ смиреніемъ христіанства.

М. Г.

Редакторъ **Ц. Л. Гельмбольдтъ.** Издательница **А. А. Каменская.**

Порядокъ, въ которомъ слѣдуетъ читать книги по Теософіи:

Краткій очеркъ Теософіи. *Ледбитера.*
Что такое Теософія? *Каменской.*
№ 1. Человѣкъ и его видимый и невидимый составъ. *Е. П.*
№ 3. Перевоплощеніе. *Е. П.*
№ 2. Законъ причинъ и послѣдствій. (*Карма*). *Е. П.*
№ 4. Сила мысли и мысле-образы. *Е. П.*
№ 5. Законы высшей жизни. *А. Безантъ.*
Цѣль и путь. *Кузьмина.*
Задачи Теософіи. *Alba.*
У ногъ Учителя. *Кришнамурти.*
Невидимые помощники. *Ледбитера.*
Въ преддверіи храма. *А. Безантъ.*
Братство религій. *А. Безантъ.*
Великіе посвященные. *Эд. Шюре.*
Четвертое измѣреніе. *П. Успенскаго.*
Свѣтъ на пути. *М. Колинзъ.*
Мистеріи древности и Христіанство. Д-ра *Штейнера.*
Забытая сторона христіанства. *Д. Страндена.*
Tertium organum. *П. Успенскаго.*
Древняя мудрость на протяженіи вѣковъ. *Паскаля.*
Сокровенная философія Индіи. *Брамана Чаттерджи.*
Теософія и новая психологія. *А. Безантъ.*
Путь къ посвященію. Д-ра *Штейнера.*
Древняя мудрость. *А. Безантъ.*
Путь ученичества. *А. Безантъ.*
Голосъ Безмолвія. *Е. П. Блаватской.*
Бхагавадъ Гита.
Біографія Е. П. Блаватской, *Вопросы Теософіи сб. II.*

Тип. Б. М. Вольфа, Петроградъ, В. О., Волховской, 4.

